

**ЖИЗНЬ И ДЕЯНИЯ
ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО
ГРИГЕНТИЯ, АРХИЕПИСКОПА
ЭФИОПСКОГО**

ЖИЗНЬ И ВДОХНОВЕННЫЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ ПОДВИГИ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО ГРИГЕНТИЯ, АРХИЕПИСКОПА ЭФИОПСКОЙ ЛИВНИ, ОПИСАННЫЕ СХОЛАСТИКОМ ПАЛЛАДИЕМ ЕЛЕНОПОЛЬСКИМ, КОТОРЫЙ ОПИСАЛ И РАЙ ОТЦОВ¹

Решили мы, возлюбленные, передать вашей любви удивительную жизнь великого отца, которая написана благодатью и силой Святого Духа. Желая начать изложение, исследуя все умственными очами души моей, как к моей, так и к вашей пользе вспомнил я то, как некогда Боговдохновенный Моисей видел на Горе Синай куст, горящий и не сгорающий, и слышал оттуда страшные слова Божии, которые Господь сказал ему, и я говорю себе самому, уйдя от земных тревог, забот и всего, связанного с суетным миром: давайте обратимся к величественному созерцанию добродетельной жизни блаженной памяти отца Григентия, который был исполнен опытностью в умозрительных вещах. Но видение пылающего того куста, которое видел Моисей, было прообразом воплощения Логоса, Богочеловека, когда Он родился от Святой Девы и Богородицы Марии. А описание почтенной и святой жизни указывает нам и всем благорасположенным путь к спасению, цветению и зрелости, который возводит от земли на небо, в Царствие Небесное.

Однако, пророк Моисей, который видел великую эту тайну в кусте, молился и от благоговения боялся поднять глаза свои, хотя как пророк Божий был достоин и видеть, и знать. Я же, однако, как самый непотребный и распущенный, каковым я являюсь по природным свойствам моей натуры, боюсь, как бы я не оказался неспособным настолько, что ваша любовь отвергнет написанное, подвергая сомнению сверхъестественность высоких умозрений и деяний всеблаженного отца. Однако, надеясь на молитвы божественного отца, с помощью Божией начну повествование с благодатью и мудростью, которая дана мне от святого ради того, чтобы вы узнали, сколь велик он был в добродетели и каковы были его дела и путь к Богу.

Потому что как луна светит идущим в ночи, так и благочестие светит нам и нас ведет, пока мы достойны воспринимать свет Святого Духа по Милости Христа Бога, Который сияет как свет солнца, но более ярко и чисто, святым, достойным воспринять его.

¹ Рукопись скита Святой Анны имеет надпись: «написано схоластиком Палладием Александрийским, которого Патриарх Протерий дал в помощь Святому, находящемуся в Эфиопии». Преп. Палладий Александрийский, или Еленопольский, автор Лавсаика, жизнеописания египетских преподобных отцов (363-430).

Мы не будем передавать все подвиги, которые совершил благочестивый отец, но большую их часть опустим, не принимая во внимание рассказы невежественных людей, и не станем прислушиваться к мнению толпы. Мы будем описывать только то, о чем слышали и узнали и что передали нам отцы наши. А поскольку мы немощны в слове, и я, самый неумелый в повествовании, прошу, чтобы вы не ругали меня, но, принимая во внимание скромность моих способностей, явили снисходительность к тому, что было принято Богом и благоразумными людьми. Потому что лучше слабый луч света, который дает нам возможность видеть, чем полная слепота и блуждание во мраке.

Итак, давайте начнем повествование о славных и высокочтимых подвигах божественного отца нашего Григения. Есть деревня, называемая Липолианы, на границе с аварами, в двух днях пути по дороге, ведущей к северному морю, которая принадлежит варварскому народу (то есть скифам). Итак, из этой земли были родители святого, которые вначале произвели на свет двух девочек, а младенца мужского пола не имели. И очень они просили Бога дать им наследника. И услышал Господь молитвы их, потому что они обещали посвятить его Богу, как Анна пророка Самуила², и родился блаженный в шестой день декабря, когда празднуется память великого Николая Чудотворца. И увидела мать его видение: некоего старца, облаченного в белую одежду, в правой руке которого был большой крест, а в левой руке – Евангелие, украшенное драгоценными камнями. Рядом с ним стоял юноша, одетый в стихарь³, прекрасный видом и с лицом как у ангела, и держал он зажженное кадило, и угли этого кадила были как благоухание розы. Затем она увидела, что отворился покров неба, и на ребенка сверху стала падать роса, которая сияла, как лучи солнца. Затем стала падать вокруг него пшеница, белая как снег. И повсюду вокруг него стояло множество малых и больших зажженных восковых свечей и множество лампад, а также епанчи, омофоры, епитрахили и орари, которых было великое множество. Затем она увидела, что тот Старец, который держал Евангелие, после долгой молитвы трижды перекрестил младенца, а затем возложил ему на голову крест, который держал в руках. Потом он стал расти, и возложив на грудь ребенка Евангелие, поцеловал его и отошел. Юноша, который был одет в стихарь и имел при себе орарь, также увеличился в росте, он покадил вокруг ребенка, возжег кадило у его головы и отошел на Небо.

² 1 Цар. 1:11 «и дала обет, говоря: Господи Всемогущий Боже Саваоф, если Ты зришь на скорбь рабы Твоей и дашь рабе Твоей дитя мужского пола, то я отдам его Господу в дар на все дни жизни его, и вина и сикера не будет пить, и бритва не коснется головы его». Пророк Самуил помазал первого царя Израиля Саула, как и преемника его, пророка Давида – прим. редактора-составителя.

³ Длинное диаконское одеяние с широкими рукавами – прим. переводчика.

Это увидела мать его той ночью, которой родила святого, и очень сильно была поражена. А утром рассказала это женщинам, которые пришли навестить ее, они тоже очень удивились и осеняли себя крестным знамением. Спустя некоторое время ребенка крестили и назвали его Григентием в честь одного старца, аскета, который подвизался там поблизости на одной горе, из-за которого имя это стало почитаемым. Восприемниками младенца от купели стали иерей и иеродиакон. Отец его Агапий вместе с матерью его возблагодарили Бога от всего сердца, и все без исключения жители той деревни возрадовались. И когда исполнилось мальчику семь лет, он пошел в школу, чтобы учиться Священному Писанию. Был он весьма одаренный, и также усердно трудился в большой Церкви, так что родители его насилу уводили его из храма, чтобы накормить обедом.

И затем, когда он снова приходил в Церковь с учителями своими к вечерни и утрени, стоял благочестиво, как старец, воздевал руки свои и ударял себя в грудь с воздыханиями от всего сердца, так что изумлялись все, кто видели его, и говорили: «Каким же он будет, когда придет в возраст, и чего достигнет?» Христиане с улыбкой спрашивали его, по какой причине он так воздыхает? Он же молчал и ничего не отвечал им. А кресты и святые иконы столь сильно он любил, что когда заканчивались уроки, стоял перед ними целый день и не мог насмотреться, многократно их целуя, и никак не мог налюбоваться на их красоту. Изучал же все Святые Книги с божественной жаждой, размышляя о том, что там написано, и обливал Священные Книги слезами, так что часто от слез его страницы их сверкали. Когда же он приходил каяться, приклонив колени, надо было видеть его глубокое внимание и сосредоточенность в молитве, так же как усилия, которые он прилагал.

Однажды, когда ему исполнилось десять лет, у него было время, он пошел с пастухами отца своего в пустынное место, туда, где они пасли стада. У них в стаде был один большой козел, такой большой, что когда пастухи хотели перейти через реку, садились на него верхом, как на осла, и так переправлялись.

Григентий, поскольку был ребенком, имел в руках ломоть хлеба. Он сидел неподалеку от берега реки и ел. Увидев Григентия, козел бросился на него, потому что был приучен есть хлеб. Мальчик дал ему немного хлеба, съев его, козел стал просить еще. Не имея больше хлеба, ребенок побежал от него по берегу реки, а козел поскакал следом, стараясь его догнать, и вдруг по сатанинскому внушению толкнул его и бросил в реку. Заметив это, пастухи кинулись его спасать, и когда вошли в реку, увидели, что две человеческие руки вышли из глубины реки, и держат невредимого ребенка над водой, и так перенесли его на противоположный берег. Затем руки снова погрузились в воду! Изумленные пастухи,

крестясь, подбежали к ребенку, обнимали и целовали его и спрашивали, не случилось ли с ним чего-нибудь плохого. А юный Григентий ответил им: «Ничего страшного со мной не случилось, потому что какой-то человек подставил руки свои из глубины реки, поднял меня и сказал, что поскольку ты есть раб Иисуса Христа Сына Бога Живого, поэтому я пришел к тебе на помощь, и никакое зло не может повредить тебе». Пастухи, отправившись домой, рассказали всем о чуде. И все, кто там был, прославили Бога.

О явлении святого Иоанна Богослова

Возлюбил же блаженный очень сильно тишину, и когда заканчивались занятия в школе, уходил от своих товарищей и в одиночестве размышлял. Он старался избегать игр со сверстниками, и совершенно удалялся от них в пустыню, и оставался там несколько дней, забираясь в места непроходимые и безлюдные, размышляя о Законе Господа и сберегая свою душу безмолвной и мирной, а ум – чистым и незамутненным. Когда он проводил жизнь свою таким образом, стал к нему приходить некий человек, совершенно прекрасный нравом, и говорил с ним во время его одинокого пребывания в пустыне (а это был Иоанн Богослов), и, поучая его, посвящал в небесные тайны. Удивительно было то, что сам ребенок Григентий не догадывался, кто был и откуда приходил к нему превосходный этот учитель, который как обычный человек рассказывал ему то, что случится в течение всех дней его жизни.

Таким образом научал его Богослов правильным догматам Церкви и знакомил со святым Евангелием и Деяниями апостолов, и как проводить жизнь свою в этом мире, как ходить и смотреть, как стоять и как говорить и как молиться Богу. А более всего обучал его, как проводить дни праздников. Ради этой цели приходил блаженный Григентий в пустыню, чтобы найти там этого прекрасного святого мужа, говорить с ним и учиться у него.

Мать же его по имени Евсевия отошла в вечные обители, отправившись ко Господу. Блаженный Григентий со скорбью горько оплакивал ее, потому что был по природе сострадательен, нежен и скромн. С того времени отец отдал Григентия его крестным-иереям, чтобы он находился при них и служил Христу неотлучно в Святой Церкви. Григентий весьма обрадовался этому, и возвеселился дух его, и он находился с этого момента в доме Господа и днем и ночью, постоянно молясь и научаясь церковной службе. Все любили его за благочестие, любовь к тишине и кротость, которой он был наделен. Также любили его за смирение и воздержание

и за то, что относился ко всем почтительно, к малым и великим. Слух о его добродетельной жизни распространился по всей округе. Поэтому из соседних деревень и замков приносили детей и отдавали иереям, у которых жил блаженный Григентий, чтобы они там воспитывались и подражали его доброму нраву и добродетели. Поразительное это было дело, и все, кто видели это, удивлялись, потому что как овцы следуют за пастухом и пасутся на пастбище, так и дети следовали за блаженным Григентием со страхом и благоговением, следуя по следам учителя своего. Потому что уста его источали мед и пшеницу, по слову псалма⁴, когда вселяется в сердце Дух Святой. Вот такая польза приистекала от него.

Однажды сказал он детям такие слова им в наставление и для их пользы: «Братья мои духовные, хочу я, чтобы вы знали, что преходящая жизнь есть ничто, она только тень и сновидение. Поэтому следует возлюбить нам прямой путь, нравственный и праведный, путь любви и мира, который приведет нас ко Христу. Этот путь есть Христос. Потому что человек, как трава и как цветок полевой, скоро увянет. Посеянная, в свое время она вырастает, еще немного – роняет цвет и увядает. Согласно псалму дух приходит и вселяется внутрь человека, однако затем уходит, и нет его больше, он покидает тело и идет в место, которое не знает, потому что другие его ведут.⁵ А тело остается как одежда, которая покрывает его, истлевет в могиле и становится землей. Потому что было землей и землею стало. А в последний великий день Суда воскреснет снова целым и невредимым из тления. Душа каждого человека освободится от духовного вместилища, в котором находится ныне, и, соединившись с телом, предстанет перед судом. И тогда праведный Судья придет с неба с великой славой и сядет судить, чтобы воздать каждому по делам его.

И вот, братья мои, с этого времени, пока мы юные, давайте же не пойдем в горы мрачные и непроходимые греха, не станем рабски служить нечистым привычкам. Потому что скверные страсти, когда продолжают долго и укореняются с юности, затем с трудом поддаются лечению и становятся совершенно неисцелимыми. Поэтому прошу вас, давайте пойдем царским путем, следуя доброй дорогой во вре-

⁴ Пс. 118:103 «Как сладки в гортани моей слова Твои! Они слаще меда в устах моих!»

⁵ Пс. 102:15-16 «Человек! Как трава, дни его, как цветение полей, отцветет он; ибо дух отлетит от него, и не станет его, и уже не узнает он селения своего».

менной этой жизни; давайте будем иметь со страхом и трепетом попечение о спасении душ наших, обуздывая язык, мудро удерживая глаза свои и поползновение рук, но также и остальные члены, от которых происходят грехи и смерть. Блаженным будет тот юноша, который не отдаст цвет юности своей диаволу ради наслаждений и удовольствий, потворствуя плотским порокам и низким страстям. Но, проводя свою жизнь прекрасно в этом мире, войдете в Царствие Небесное, чтобы радоваться вечно со всеми святыми».

И еще лучшие и глубокомысленные наставления говорил он, поучая детей, побуждая их к добродетельной жизни. И все дети почитали его, благоговели перед ним и считали его блаженным. Весной же и летом он брал самых рассудительных и духовных из них и уводил с собой в поля и виноградники, гулял с ними и молился Богу.

После молитвы он садился и учил их об опасностях юности, о том, что нужно прилагать усилия, чтобы уберечь цвет юности непорочным, непоколебимо вооружаясь постом и молитвой и познанием домостроительства Божия. И чтобы они погружались душой в духовное стремление, освобождаясь от страстей. Поскольку душа чем питается, тем и плодоносит, либо прекрасными делами, либо порочными и безумными страстями. Поэтому, говорил он им, давайте будем укрощать природу духовным размышлением, давайте же сражаться на деле ради того, чтобы нам стать прекрасными. Потому что наши добрые дела находятся на небесах, а в этом мире ничего от нас не остается, поскольку голыми выходим мы из чрева матери нашей и снова голыми будем пребывать там, где необходимо нам быть. Итак, или мы прославимся в вечности, если будем поступать хорошо, или будем прокляты за множество грехов наших, если станем поступать дурно.

Этому и другому поучал детей, и возвращался опять в Церковь на ночную службу, и совершенно никогда не садился, но стоял, молясь про себя умом, еле заметно шевеля губами. Потому что, когда был в пустыне, он научился от человека того, о котором мы говорили выше, умной божественной молитве. И когда он говорил ее, временами было заметно, что место, где он стоял, колебалось, и тех, кто это видел или слышал от тех, кто были с ним в церкви, сразу же охватывал страх и трепет. Также, если кто-либо был одержим бесами, сразу получал облегчение от бесов, и начинал кричать, испуская пену, когда святой останавливался и прекращал молитву, страдая, когда он умолкал.

И когда он читал в Церкви, то с глубоким благоговением проникался написанным, порой обливая слезами священные книги, а иногда светясь духовной радостью, потому что из наставлений происходило в душе его воодушевление.

А два брата иерея, его восприемники, которые крестили его, были очень богаты. Один из них был неженат, а другой женат на благочестивой женщине, но детей она не имела, кроме блаженного Григентия, которого любила как родное чадо свое и воспитанника, ожидая, что он будет наследником их состояния, чего не случилось, потому что по божественному решению, блаженный ушел от приемной матери своей.

А боголюбивая эта жена иерея оплакивала его целый год как родного сына. Муж ее иерей скончался. И так полюбила она Григентия из-за его удивительного духовного устройства, что постоянно смотрела на него и считала блаженным час, когда он родился в мир, и прославляла Господа, и просила его молиться о ней, полагая, что он будет ей утешением до последнего ее вздоха.

Видение приемной матери Святого о его будущем

Однажды его духовная мать увидела в сновидении своем, что находится вместе с Григентием на морском побережье и святой идет по воде и призывает ее идти следом, убеждая, что не претерпит она никакого вреда. Она же боялась движения воды и не решалась последовать за ним. Святой ушел вперед дальше и стал невидимым для глаз, она же, оплакивая его, вернулась в дом свой. Когда наступил день, она была обеспокоена сновидением, которое увидела, потому что посчитала, что он умрет, как и ее муж.

А блаженный Григентий, когда закончил утреню, пришел к ней и застал ее в беспокойстве. Тогда он спросил ее о причине ее расстройства. И как новая Анна, мать нового Самуила, духовная его мать рассказала, стараясь быть спокойной, ему сновидение. А святой, исполненный духовной рассудительности, понял значение сновидения, однако не открыл ей, но только посоветовал не доверять снам, поскольку это непозволительно для христиан, даже когда случается, что кое-что сбывается, нельзя определенно решить от Бога это или от лукавого. Поскольку только Бог знает истину, является ли сновидение бесовской насмешкой, порождением нашего ума или изобретением нашего воображения.

Сказав ей это и многое другое, он развеял ее печаль и освободил от беспокойства. Затем она с благодарностью сказала ему: «Дитя мое, ты есть свет очей моих, облегчение тягот этой жизни и опора, поскольку другого ребенка я не имею для утешения и покоя». И блаженное чадо Христово Григентий успокоил ее утешительными словами и разогнал печаль, а затем покинул ее и пошел для молитвы в Церковь.

О нападении аваров

После этого прошло немного времени, и однажды вторглось к ним в страну множество варваров, они устремились в то место, где они жили, и захватили множество пленников. А те из жителей, которые были в силах, бежали и закрылись в ближайшем замке, называемом Корадон.

Блаженное же чадо Христово Григентий находился тогда в одном храме при входе в виноградники и не знал о нашествии варваров, только молился там, в храме Архангелов. И никто из близких не разыскал его, чтобы позвать, поскольку считали, что как святой он узнал обо всем раньше других и ушел. И когда он молился, вот явился ему тот юноша, который приходил к нему в пустыне, и, войдя в храм, сказал: «Чадо Григентий, выйди быстро отсюда, чтобы не попасть тебе в руки безбожных варваров». Затем он рассказал ему о том, что случилось на родине его. Когда Григентий вышел из храма и, подняв глаза свои, посмотрел вокруг, он увидел варваров, которые расхищали вещи, домашний скот, птицу, свиней, и, схватив людей, волокли связанных в леса и дома, и рыскали повсюду, отыскивая тех, кто спрятался от них.

А другие из этих варваров вырывали младенцев из рук матерей и бесчеловечно протыкали острыми кольями с криками и шумом, какой обычно устраивают дикие варвары. Итак, когда увидел блаженный это достойное плача зрелище, залился слезами и сказал прекрасному этому юноше: «Господин, куда нам бежать от этих варваров? Видишь, как они нас окружили со всех сторон как овец». А юноша этот сказал ему: «Не бойся ничего, чадо, потому что не имеют от Бога позволения повредить нам, как сказано: “Господь хранит души праведников своих и из рук грешников избавит их”⁶». Сказав это, юноша двинулся вместе с мальчиком по тропинке, которая вела к замку, и они прошли посреди строя варваров, и никто из них не посмел наложить на них руки. Григентий очень удивился этому. А юноша тот шел вместе со святым и беседовал с ним о вечном блаженстве, говоря ему:

«Дитя мое возлюбленное, старайся обрести Бога нашего во все дни жизни твоей, потому что мы должны стать небесными и вечными. Проживая временную жизнь, если мы взыщем Бога и верно будем служить Ему, станем Храмом Самого Святого Духа и будем в вечности наслаждаться бесконечно вместе с Самим Богом нашим Господом Иисусом Христом, с радостью, великой и чистейшей, в небесном Царствии Его, там, где удивляются ангелы и архангелы, облаченные в одежды таинственные и украшенные как солнце, небесной славе триипостасного Бога. Там, где воссе-

⁶ Пс. 97:10.

дают двенадцать апостолов на двенадцати блистательных и огнезранных престолах, а красота самого Царства этого есть прохлада и несравненный мед для небесных сил. Там, дитя мое, великий ангельский праздник, который никогда не кончается. Там услада сердца и души неизъяснимая, какой и сами ангелы стремятся насытиться. Там избранники Богочеловека и Вседержителя Бога, мученики, пророки, семьдесят апостолов, святые и праведники и все избранники Царствия Небесного. Там будут созваны на трапезу и будут вкушать вещи, которые язык человеческий не может передать. Потому что вещи эти духовные и несказанные, которые Святая Троица приготовила прежде, чем был сотворен мир, для боголюбивых душ, которые совершенно возненавидели мерзкий грех. Когда-то первый человек Адам согрешил в Эдеме, и был изгнан, и лишен этой радости и этой роскоши. Потому что грех есть великое и тяжкое зло и проклятый яд, который умерщвляет души и разлучает их с Богом».

Говоря это, небесный этот человек, о котором только Бог знает, кто он был такой, шел вместе с боголюбивым Григентием. А Григентий, с лицом, мокрым от слез, сказал ему: «Прошу тебя, не прекращай ходатайствовать за нас перед Господом всегда и по всякому поводу ради спасения моего, раба твоего, которое пусть дарует мне Господь!» Так разговаривая между собой, они подошли к Замку. Однако, когда они вошли в ворота Романисия, сразу же этот Богом данный человек стал невидимым! А блаженный Григентий пришел к своим и нашел их печальными и обеспокоенными из-за него. А духовная его мать, едва его увидела, изумилась, и, исполнившись радости и ликования, воздела руки свои к небу, и с благодарностью прославила Бога. Потому что она, вспоминая сновидение, которое она видела, думала, что сын ее на-

всегда попал в руки варваров. Поэтому она сказала ему с нежностью: «Где ты был, дитя мое? Что за тяжкое страдание посеял ты в моем сердце? Поскольку я думала, несчастная, что больше не увижу тебя». В ответ блаженный сказал ей: «Твои молитвы, мать моя, спасли меня в нужде моей, потому что я шел среди варварских разбойников, и они не заметили меня». Только это он сказал. А о прекрасном том человеке скрыл от нее, сохраняя тайну. Итак,

все вместе возблагодарили Бога. Затем пришел и отец его.

Он же, когда узнал о случившемся, возблагодарил Бога, Который уберет мальчика от страшной беды, и радостно со слезами целовал его. Наконец спустя несколько дней, ушел этот мерзкий народ разбой-

ников и захватчиков, и жители стали жить свободно, как и прежде. А блаженный Григентий проводил день и ночь в молитве, прощении и воздержании и в познании Божественного Писания, заучивая наизусть священную псалтирь с великой радостью и воодушевлением.

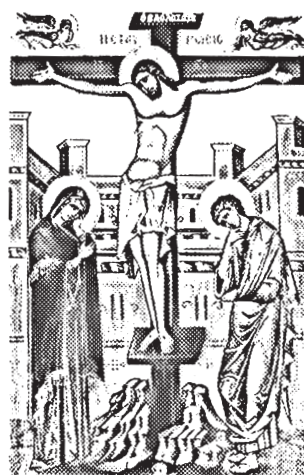
ЧУДЕСНОЕ ВИДЕНИЕ, В КОТОРОМ СВЯТОЙ УВИДЕЛ БОГОРОДИЦУ С ЕВАНГЕЛИСТОМ ИОАННОМ И СВОИМ АНГЕЛОМ-ХРАНИТЕЛЕМ

Однажды в начале лета он, по своему обыкновению уходить в одиночестве в пустынное место для молитвы, пошел в виноградник своей духовной матери и, обратившись на Восток, стал молиться. Прошло достаточно времени, и он, воздев руки к небу, продолжал молиться еще более проникновенно. Внезапно нашел на него экстаз, и увидел он огненный столп на Востоке, вершина которого достигала самого неба. Затем он увидел другой столп, белый как снег, справа от огненного столпа, вершина которого достигала до середины огненного столпа.

Заметив это видение, блаженный стал смотреть, и вид двух столпов начал изменяться. Тот столп, который был огненным, стал пурпурного цвета сверху до низу, и был очень красивый, а белый столп, который был как снег, стал в семь раз более чистым, чем самородное золото. И дальше, вглядываясь в это зрелище, пораженный внезапным изменением этих столпов, он увидел, что порфиновый столп стал внезапно преображаться и из него явилась Пресвятая Богородица и Приснодева Мария, которая видом была необыкновенно прекрасна, превосходящая всякое представление в лучезарной Своей красоте и побеждавшая все видимое в невыразимом этом великолепии. Рост Ее был столь высок, как говорилось выше, что Она была превыше небес – о, чудо, достигала до самого небесного свода! Она посмотрела на блаженного Григентия, на то место, где он стоял и молился.

А другой, белейший столп, который превратился в роскошный, похожий на золотой, чудесным образом изменился и стал подобен Евангелисту! Это был Сын Громов, Иоанн Богослов, потому что держал святое Евангелие и был равноангельской девственной красоты, непорочный и возлюбленный ученик Господа. Открыв Евангелие посередине, он указал Владычице Деве на Григентия.

Итак, когда случилось все это, появился некий юноша, который пришел из какого-то дру-

гого удела, и встал перед величеством их. Видом он был белый как свет. Произнося какие-то неизъяснимые слова, он подошел к чаду Божьему и сказал: «Григентий, видишь стоящих перед очами твоими? Это те, кто будут явно помогать тебе и хранить тебя на путях добра во имя Господа! Посмотри же! Разве не узнаешь, кто это?»

И когда он смотрел на них, юноша сказал Григентию, кто это были, а затем прибавил следующее: «Запомни хорошо, что через некоторое время ты выйдешь из отечества твоего и все оставшееся время жизни своей будешь проводить жизнь как странник в чужой стране, и жизнь твоя будет полна удивительных явлений. Рука Господа, однако, будет с тобой во всякое время и на каждом месте владычества Его. Так дальше ты будешь жить! И умножит Господь в тебе действие неизреченной силы Своей. От юности твоей всеславно возвысишься превыше гор мира сего и будешь прославлен и знаменит в пределах восточных от земли до небес, и Господь облачит мысли твои праведностью, и начертит истину на скрижалях сердца твоего, и перепояшет тебя воздержанием.

И умиротворение непосредственного знания будет приходить, тебе от Господа, и даст тебе Господь крепкую защиту и мужество для победы, и будет орошать словами жизни вечной, как источник реки, текущей медом и молоком, и дан тебе будет щит, изготовленный будто бы из золота испытанного, и меч обоюдоострый, как железо стремительное, и шлем, как молния. И будешь иметь дар слова как голос грома, поражающий мощно противящихся тебе, которые падут у ног твоих как прах земной, и будешь иметь славу, и честь, и благолепную красоту, и мир, и крепость духовную, и спасение. Вместе с тем вверено тебе будет дело духовное и значимое, как целебная высушенная трава, и вино спасения, вода молитвы и источник жизни. И елей, и миро, и свежесть ветра во имя Господа Иисуса Христа, Сына Бога Живого будут даны тебе от Отца и Сына и Святого Духа, и будешь служить литургию в Троице Богу нашему; и послужишь и потрудишься, помазывая и посвящая Ему иереев и левитов, приуготовляя через добродетель народ, достояние Его, до самой глубокой старости, и затем отойдешь к Отцу Своему, чтобы принять за все великую награду от Господа и услышать от Него такое: “Хорошо, раб, добрый и верный”».

Сказав это, закончил свою речь следующими словами: «Мир тебе, слуга Спасителя нашего Иисуса Христа». И отошел к пославшим его, и затем видение это исчезло с глаз Григентия. И сразу же пошел он к себе, достойное чадо Христово, размышляя об откровении, данном ему Господом, и вздыхая из глубины души, с плачем говорил:

«Господи Иисусе Христе, распорядись по своему усмотрению мной, во всем том, что должно случиться с чадом Твоим, Господи, Соз-

датель неба и земли, Демиург, устрой по Своему желанию все то, что со мной должно случиться, и плохое, и хорошее, потому что Ты есть Отец наш, Бог и Господь, Бог милости и спасения. И бедственные обстоятельства, которые с нами, убогими рабами Твоими, случаются, мы будем переносить по желанию Твоему. И я, здесь ли нахожусь, в другом ли месте, куда Ты укажешь мне идти, есть раб Твой, Господи, и Ты Господь и Бог мой, и в духовных делах Твоих возрадуюсь, поучаясь с утра до вечера, как написано для тех, кто правомерно рассуждает: «Выйдет человек на дело свое духовное до вечера»⁷, то есть, когда родится от чрева матери, выходит, чтобы творить дела добродетели, законоположенные Господом до вечера, то есть до смерти человека. Что мне этот мир? Ведь все без изъятия здесь – тщета, а жизнь только – тень и сновидение».

Так про себя размышляя, возблагодарил Господа и, войдя в дом свой, взял книгу, и когда сел, стал изучать поучения святого отца нашего Василия⁸. И духовная мать его вместе с рабыней ее сидели с рукоделием в руках, и слушали сладчайшие поучения, и радовались на Григентия. Когда же настал час обеда, пришли какие-то их друзья, которых гостеприимная женщина пригласила сесть и отобедать с ними. И когда они сидели за трапезой и благодарили Господа, беседуя между собой на духовные темы, поскольку пришедшие были духовными людьми, взяв слово, духовная мать божественного Григентия, сказала друзьям, когда мальчик вышел: «Господа мои, поразительное сновидение увидела я ночью о возлюбленном чаде моем Григентии, и хочу рассказать вам, потому что, как мне кажется, от Бога было сновидение это. Но когда я стала размышлять, не было ли это бесовским обманом и воздействием, мои мысли раздвоились, и не знаю, как быть». Один из них по имени Сергей, сказал ей: «Поведай нам сновидение твое ради Бога, и пусть нас просветит Господь, чтобы понять его, и дать тебе ответ к пользе твоей».

Видение духовной матери Святого о его уходе

Тогда благочестивая эта женщина поведала им: «Мне кажется, что будто бы мы находились на равнинном месте, и вот сын мой возлюбленный встал передо мной на расстояние полета стрелы и смотрел на Восток. И вижу, вот к мальчику с правой стороны подошел какой-то человек, который подобен был во всем апостолу Павлу, и он встал рядом с мальчиком и говорил ему тихо что-то таинственное; и вот вижу множество людей,

⁷ Пс. 103:23 «Выйдет человек на дела свои, на деяния свои до вечера...»

⁸ Святого Василия Великого Кесарийского (329-378) – прим. переводчика.

одетых в белое, которые шли с востока и держали зажженные свечи, хоругви и золотые кресты. Они шли и пели мальчику стих из псалма Давида: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся?»⁹ И снова вижу, вот мужи в белом по очереди подходили к нему. Следом за ними подошли другие, облаченные в светло-голубое, и затем вижу других, одетых в сирийский огненный шелк, а после них другое множество, одетых в зеленые одежды, и они подошли к нему, воспевая в один голос: “Осанна чаду Господа, благословен Господь Сиона, упокоенный во святых Своих”.

Итак, когда пришло все бесчисленное множество их, и они встали вокруг него, то начали воссылать удивительную похвалу ему от них всех к Богу. И спустя некоторое время, вот появилась перед ним повозка, покрытая виссоном и порфиром, а запряжены в повозку были белые как снег лошади. Затем я увидела, вот прекраснейшая одежда, расшитая золотом и жемчугами, лежала сверху на повозке и сильно сияла, и были там удивительные сандалии. И столпилось все множество вокруг Григентия, держа драгоценные одежды, и возложили их на возлюбленное чадо мое, и, взяв сандалии, надели на ноги его, и водрузили на голову его венец неопиcуемый, как корона драгоценная, и приносили ему это, и, подходя по одному, приветствовали его непередаваемыми мелодичными песнопениями, радуясь и говоря: “Аминь”. И когда украсили чадо мое так прекрасно, возвели на повозку и усадили его. И он необыкновенно соответствовал этой роскошной повозке.

И я в великой радости решила подойти, чтобы поприветствовать любимое дитя мое, но была невидимо удержана и стояла совершенно неподвижно. Тогда попробовала пойти назад с того места, где я стояла, но снова не могла двинуться с места. И так наблюдала я поразительное это чудо. Множество этих людей вместе с ослепительно белой, как молоко, повозкой двинулось на Восток, воспевая молитвы. Пройдя же всем строем дальше по той дороге, они отделились и стали невидимыми для глаз моих. И тогда я, полагая, что не увижу его более и что я его потеряла, стала безутешно плакать. И затем проснулась, и тут мое сновидение окончилось. Итак, что бы означало это видение?»

Объяснение видения

И когда благочестивая женщина рассказала это, показалось это слушателем странным и невероятным. Один из них, по имени Никита, белобородый старец, в течение долгого времени хранил молчание, потому что он был благочестив в суждениях более всех других, и когда мальчик вошел в дом, исполнившись Духа Святого обратился к нему открыто:

⁹ Пс. 26:1.

«И ты, чадо, назовешься пророком Всевышнего». Затем обратившись к женщине, матери этого избранного ребенка, сказал: «Этот ребенок действительно совершит дело особенное и чудеснейшее Господу, и богатые из народа¹⁰ будут молитвенно просить его, и станет начальником и водителем народа духовного, и будет возвещать суды и справедливость Божию четырем разным народам и языкам. Тебя, однако, он покинет, и, проходя из одной стороны в другую, будет проповедовать, и обретет силу, дарованную и укрепляемую Богом. И сновидение, которое ты видела, есть правда, и можешь доверять толкованию, которое я тебе сейчас сказал. Потому что повозка есть восхождение к престолу! А четыре коня есть четыре разных народа. Четыре рода, приближавшихся к нему, и различия в одеждах их значат четыре народа верующих. А одежды из шелка, золота, драгоценных камней, жемчуга – те же четыре народа, которыми он будет духовно руководить. Итак, сын твой совершит это в предстоящей жизни, и все это исполнится на нем!»

Так возвестил вдохновенно благочестивый этот старец Никита, подобно тому, как некогда священник пророчествовал Ребекке, что двое сыновей из ее чрева означают два народа¹¹. Также и он престарелой матери этой боговдохновенно вещал. Будучи благочестивой и любвеобильной женщиной, духовная мать божественного этого ребенка, услышав это, залилась слезами и, воздев руки к небу, из глубины души со стонами воскликнула:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Непреступного Света, разве это правильно, чтобы я лишилась своего духовного сына, прежде чем умру. Лучше мне умереть прежде, чем я потеряю утешение мое в Тебе, Господи».

Когда она произнесла эти слова, спросил ее Григений, что случилось. Узнав от них то, что она рассказала, он отверг толкование

¹⁰ Заимствовано из псалма 44:13. Там о Великой Царице, Матери Бога и о служителях Церкви Его: «лицу твоему помолятся люди богатые». Святитель Иоанн Златоуст поясняет: «Лицу твоему будут молиться богатые. Что значит, будут молиться? Будут почитать и прославлять богатые, знатные, занимающие высокое положение ныне. Ибо в Церкви так устроено: тех, кто живет добродетельно, почитают, все им служат и богатством и званиями, как могут (чтобы почитатели их приобрели бы еще богатство нетленное и великое достояние). Ибо добродетель превыше всякого богатства. (Свят. Иоанн Златоуст, Толкование на псалмы, Пс. 44.) – прим. редактора-составителя.

¹¹ Бытие 25:23.

и представил сновидение как ложное. Настроение его духовной матери переменилось, и она развеселилась. Когда верные друзья встали от трапезы и разошлись, блаженный Григентий снова принялся беззвучно молиться Владыке Христу, чтобы Он защитил душу его от ловушек врага-дьявола, от слов, ввергающих в беспокойство, от беса полуденного по псалму.¹²

Об уходе Святого из своего отечества

Спустя несколько дней, когда Григентий находился за деревней и молился, появился богоносный тот человек, который был послан Богом и который обычно учил его заповедям Божиим. Он сказал ему: «Встань, дитя мое, и мы пойдем по пути, который Господь уже давно тебе уготовил и ради которого часто я беседовал с тобой». И святое чадо Христово, встав, последовало за ним. Они шли целый день по дороге и достигли города Мирини¹³, который был совершенно ему незнаком.

Там они часто приходили в церкви и молились. Они остановились в доме одного благочестивого христианина по имени Савватий, который был христоролюбивый, милостивый и добродетельный. Изю дня в день жители города видели скромного отрока, наблюдали его терпение в молитве и весьма удивлялись, потому что, хотя грозный спутник всегда был рядом с мальчиком, никто, кроме блаженного Григентия, его не видел, и то только тогда, когда этот Богоносный посланец этого хотел.

Итак, часто клирики Церкви спрашивали его: «Скажи нам ради Господа, какого ты рода, откуда ты и как зовешься?» А Григентий отвечал им: «Я чужеземец, и пришел сюда с издалека с отцом моим, и скоро опять уйду отсюда». А присутствующие, услышав, что его сопровождает отец, отошли от него и больше его не спрашивали, только удивлялись его рассудительности и его духовному устройению, а также его ответам на их вопросы, и подавали ему все необходимое для пропитания, и побуждали к благому.

Когда все это произошло и блаженный Григентий покинул свое отечество, близкие его тщательно обследовали всякое место и не нашли его. Одни считали, что его съел какой-нибудь дикий зверь, когда он по своему обыкновению уходил один в пустынные места, а другие, что нужно немного подождать и он вернется снова. Однако, когда прошло довольно много времени, решили, что он ушел в какой-нибудь

¹² Пс. 90:6-7.

¹³ Мирини, город на о. Лемнос – прим. редактора-составителя.

монастырь ради тишины и молитвы. А духовная мать его не переставала плакать каждый день, не перенося разлуки с ним, предавалась безутешной скорби. В течение целого года она горько оплакивала его и чувствовала себя несчастной, разыскивая потерянное сокровище свое, единственного своего сына!

Также и отец его с того дня, как исчезло его дитя, ходил все время жизни своей печальный, проливая слезы и тяжело вздыхая. Часто, сидя за столом, полном друзей, как только приходило к нему воспоминание о возлюбленном сыне, тотчас бежали ручьем слезы из глаз его, так что стол становился мокрым, и он не в силах был говорить и никак не мог успокоиться.

А дитя его Григентий, как мы говорили, находился в городе Мирине, и молва о нем распространилась среди всех жителей. Когда он приходил в Церковь для молитвы, те, которые видели его, наставлялись в благочестии и называли его блаженным. Будучи праведным, он старался избегать этого, потому что ненавидел славу человеческую. Поэтому, когда он шел в столицу, чтобы послушать утреню, уходил тайно. Иногда он ходил в Храм Пресвятой Богородицы, который там был, иногда в часовню святого Николая, куда он приходил, чтобы послушать вечерню.

О святом Петре

Был там некий человек по имени Петр, который ради того, чтобы избежать человеческих похвал, притворялся безумным. Он был очень беден, и уходя в уединенные места за городом, тайно молился, а иногда предавался безмолвной молитве посреди города, мужественно притворяясь юродивым, для того чтобы люди насмеялись над ним. Так он поступал, чтобы не иметь похвалы от людей, чтобы они потешались над ним, как над помешанным. И поскольку блаженный избегал похвал, он был истинным рабом Христа Бога.

И вот однажды блаженный Григентий шел в город и оказался там, где находился святой Петр. Помолившись, чадо Христово Григентий сел на скамью. Петр, увидев его, подошел и сказал: «Доброго пути, чадо Григентий. Отец твой и духовная твоя мать весьма печалются из-за тебя вместе со всеми родственниками. Однако Иисус Христос позвал тебя в великую славу. Итак, дерзай, чадо, и не печалься, что оставил близких своих и странствуешь ради Господа». А блаженный Григентий, услышав это, изумился прозорливости святого мужа и, встав со скамьи, на которой сидел, поклонился ему.

Был же этот святой весьма смиренный и изможден из-за чрезвычайно сурового аскетического образа жизни, так что видны были его кости, и Григентий думал о нем с благоговением. Он был согбенный, то есть склонен так низко к земле, что совершенно не мог видеть то, что было вверху. Однако, находясь в таком положении, он был ревностным аскетом. Как увидел он Григентия, стоящего перед ним, пригласил его сесть. И Григентий, чадо Христово, повиновался и сел. А праведный Петр стоял перед чадом Божьим, воздев руки, как будто распятый. А Григентий, когда увидел великое его смирение, удивился и имел намеренье снова встать. Поняв его намерение, Петр сказал: «Не годиться тебе стоять, дитя мое, потому что вместе с тобой находится великий старец, из-за которого я поражен страхом и трепетом. Весьма ты блажен, дитя, и благословен день твоего рождения, потому что Господь сделал тебя Своим сыном и наделил многими дарованиями Своими, и как родное и возлюбленное Свое чадо, сопровождает во всякое время и даст тебе наследие Свое в День Суда».

Блаженный Григентий понял, что он сказал это из-за того грозного человека, который следует за ним. Петр узнал его и сокровенную тайну, из-за которой он покинул любимое отечество. Григентий весьма удивился прозорливости этого человека и изумлялся очищенному его уму, потому что не укрылось от него ничего из того, что с ним случилось.

А дивный тот человек, который сопровождал блаженного Григентия, явился ему и сказал: «Встань, дитя мое, мы должны уйти отсюда, потому что Епископ этого города, который до сих пор отсутствовал, нынче приехал, и ему говорили о тебе с большой похвалой. Он захотел тебя увидеть и побеседовать с тобой, чтобы удержать тебя здесь ради себя и для того, чтобы сделать тебя преемником святой этой Церкви. Хотя епископ задумал доброе дело в Боге, не благословил Господь тебе оставаться здесь, поэтому немедленно мы сейчас уходим отсюда. Нужно нам пройти много разных городов, и в том городе, который определил тебе Бог, останемся для поселения».

Итак, двинувшись в тот же час, они спустились на побережье и по милости Божией нашли корабль, готовый к отплытию. Они взошли на него и поплыли к лежащему напротив городу. И богоносный этот муж обеспечивал все необходимое Григентию в дороге, давая на расходы из-за пазухи, на оплату проезда на корабле и на пропитание. Когда же, наконец, они прибыли к противоположному городу, сошли с корабля и вошли в город. Они пришли в местечко, называемое Петролу, и направились в дом одного христоролюбивого человека по имени Феодорит, и остались там. А дивной тот муж, который указал ему место, в котором они расположатся, для одних был видим, а для других нет. Когда его не видели, спра-

шивали мальчика: «Где твой отец?» И Григентий, видя его перед собой, удивлялся, как это другие его не замечают, и отвечал им, что он ушел куда-то по делам и скоро вернется.

Итак, когда все это таким образом случилось, Епископ города Мирин повсюду разыскивал его, и, не обнаружив отрока Григентия, опечалился весьма, и говорил: «По моим грехам не достоин я видеть его».

И в том городе, куда пришел блаженный Григентий, не переставал он молиться, просить и умолять Господа, и наедине в том месте, где он поселился, и в Церкви того города. Порою он имел стремление уходить совсем один в уединенное место и молился, умоляя Бога дать ему успокоение и утешение в его странствии.

Григентий сильно скорбел от печали, поскольку внезапно разлучился со своими близкими, и как все скорбящие, говорил: «О, каким жалом уязвляются нежные и чувствительные юноши, когда разлучаются со своими близкими!» Итак, пока он жил в этом городе, он читал Священное Писание (церковные книги ему давал тот, кто их приютил); многие стекались к нему, и малые, и великие, ради духовной пользы, и более всего в праздники, когда блаженный Григентий читал во время службы и ронял слезы на грудь, как жемчуг, так что видящие его начинали тоже плакать и приходили в духовное умиление. Затем он поучал их в божественном Писании, показывал им сокровенные тайны Царствия Небесного. Из-за этого стал он известен всем, и о нем пошла молва, и все любили его.

И многие люди того города, богатые и бедные, посылали к нему детей своих ради пользы, которая основывается на исследовании священных заповедей Божиих. Он учил их, наставляя воздерживаться от детских игр и от других юношеских страстей, искоренять порочные склонности и мерзкую нечистоту, но всегда приходил в церковь, молиться и внимать божественному учению. И еще советовал им хранить уста свои от пустословия и бранных слов, а глаза удерживать от пагубных зрелищ. Предостерегал их, чтобы они уклонялись от общения с грешниками, нечистыми душой и умом, потому что в мгновение ока овладеют ими и отвратят скверными и пагубными страстями от добродетели и добрых дел. Потому что «дурные сообщества губят прежнюю добродетель».

На утрени великих праздников церковные клирики, почитавшие отрока, просили его читать в Храме. И Григентий после многократных их просьб послушно приходил, с благодарностью, что может принести пользу стаду Христову и принять награду от Господа. И слушали слова из уст его как слова Бога. Епископ по имени Евлогий был доволен его превосходным чтением и пригласил его на встречу. Григентий, пришедши к нему, сразу же пал к ногам его, смиренно поклонившись

Архиерею, затем стоял, опустив глаза долу, про себя молясь. Сказал ему Епископ: «Скажи мне, дитя мое, из какого ты города, и как он зовется, и как ты пришел сюда?» И Григентий сказал: «Я из Миринуполя, Святой Владыка, пришел вместе с отцом моим ради каких-то дел, и скоро мы снова уйдем отсюда». И Епископ сказал: «Хочешь остаться со мной, чтобы я сделал тебя клириком Церкви и ты возрастал бы дальше? Поскольку ты угоден моей душе и всем братьям во Христе из-за благочестия твоего. Итак, если тебе угодно, дай слово, что останешься с нами навсегда». И Григентий сказал: «Святой Владыка мой, прежде я спрошу отца моего, и как он мне скажет, так и сделаю».

После окончания утрени пошел отрок в дом свой. И увидев перед собой богоносного проводника своего, Григентий рассказал то, что предложил ему Епископ Евлогий. Тогда чудесный его спутник ответил ему: «Послушайся слов моих, дитя, отправляйся, и это будет нам на пользу, и никакого ущерба мы не претерпим». И сразу блаженный отправился к Епископу.

В этот же самый день Епископ посвятил его во чтецы, потому что до этих пор он был мирянином. С этого времени Григентий у Епископа занимался разными духовными делами и преуспевал в изучении церковных служб. Вскоре он был рукоположен в диаконы, и Епископ передал ему все управление Епископией.

И такое блаженный имел сильное желание молиться, что часто чувствовал себя утомленным из-за забот Епископии, но всегда ревностно исполнял церковные службы и никогда не имел привычку пропускать ежедневное церковное богослужение, так что стал от этого изощренным в духовном рассуждении.

О святой Герондиссе, которая была удостоена дара прозорливости

Итак, когда он был в Епископии и управлял ее делами, рядом с домом Епископа сидела одна монахиня по имени Феодора, которая работала для Господа в течение многих лет постом, молитвою и слезами – днем и ночью, и которая, как говорили, не была замужем. К сожалению, в юности по сатанинскому внушению она впала в нечестие. Однако вскоре причалила к гавани покаяния и поскольку она постоянно боролась умозрительно, была удостоена дара прозорливости, которым Бог награждает искренне раскаявшихся. Итак, когда она сидела рядом с домом епископа, как уже говорилось, и раб Божий Григентий то входил туда, то выходил, просвещенная Святым Духом, она знала все о нем, обладая пророческим даром; и однажды, когда бла-

женный вышел, сказала ему: «О, дитя, всеми любимое и освященное от чрева матери твоей. О, семя благословенное, предуготовленное Вседержителем Богом для добрых дел, великие милости Его на тебе, дитя. Великий Промысел Всевышнего предусмотрел все в отношении тебя, дитя. О, цвет юности, исполненная духовной сладости виноградная гроздь. Дитя, отправленное в странствие. Я радуюсь, потому что ты выказал прекраснейшее послушание тому, кто был дан тебе от Бога в путеводители, и будешь вознагражден от Господа, потому что ты, отправившись в путь и переходя с места на место, останешься в городе, который тебя ожидает, пастырем и совершишь там прекраснейшие дела с помощью Господа Бога нашего!»

Это услышав, святой Григентий смутился из-за пророчества незабвенной этой святой, и, вспомнив благочестивых своих родителей, стоял белый как молоко, внимая словам старицы, и тихо проливал слезы будто жемчуг.

А святая сказала ему:

«Не надо плакать, дитя мое, потому что ты знаешь, что все вещи в преходящей жизни есть чуждые и суетные, сегодня или завтра по неволе уйдешь отсюда и отправишься к неизменному и вечному. Итак, никогда ничем другим не дорожи, кроме духовного твоего делания: ни родителями, ни имуществом, ни золотом, ни серебром, ни всем прочим. Я тебе, дитя мое, напоминаю об этом, не поучаю, потому что знаю, что ты исполнен божественными дарованиями, мудростью и рассудительностью. И еще прошу тебя, беспечально хранимый благодатию Христовой, помяни меня через много лет. Потому что, как видишь, дитя, я ныне приближаюсь к закату жизни и спешу отправиться к Господу. Однако ты, золотой корень, через некоторое время выйдешь из этого города и отправишься в другой, и Господь пребудет вместе с тобой».

А Григентий воодушевлено сказал: «О, святая мать, мы находимся в руках Божиих, и пусть по молитве твоей осуществится воля Господня». И святая, воздев руки, призвала имя Животворящей Троицы, и, сотворив молитву о нем, по-матерински простилась с ним, и со слезами на глазах отпустила.

С этого времени блаженный часто стал приходить к ней и, прежде чем уйти, просил ее молить. И всегда подавал ей то, что было при

нем, потому что она была нищая. И блаженная постоянно наставляла его в смиренномудрии, кротости, терпении и напоминала ему, чтобы он остерегался ловушек Люцифера, начальника всякого зла. Потому что очень скоро в ближайшем будущем Господь вверит ему души, колеблющиеся между добром и злом, жаждущие Бога Слова, поэтому он должен надлежащим образом уже сейчас готовиться к тому, чтобы возвещать волю Божию чадам Его, чтобы они стали наследниками Его Царствия. Для того, чтобы достигнуть этого, ему надо стать достойным пастырем стада – чистым душою и бодрым духом, и тогда он примет многоразличные награды в День Господень.

Об уходе святого Григентия и переселении его в Сицилию

И когда прошло достаточно времени, и божественный Григентий занимался делами Церкви и делами угодными Богу, все прославляли его, а Епископ к нему имел огромную благодарность, доверие и расположение, тогда явился ему наедине богоносный тот муж, спутник Григентия, и сказал: «Пришел срок, дитя, выйти нам отсюда. Только держи это про себя, никто не должен знать об этом!»

Спустя три дня они нашли корабль, готовый к отплытию, взошли на него и плыли довольно долго, пока не достигли Сицилии, города Акрагант, отечества святого Григория, епископа его. Сойдя на берег, они отправились в место, которое называлось Протолу, и остались в храме Богородицы, потому что был вечер, и у них не было времени, чтобы искать какой-то дом для поселения. Утром, когда ударяли в било к утрени, пришел в Храм и Григентий ради совершения предписанного канона. И глядя на тех, которые там пели, он стоял среди толпы как чужеземец и странник. Он воздел руки свои к небу, лицо его увлажняли слезы, и, взывая из глубины души, он славил Бога, потому что чужбина так воздействовала на путешествующего, что он воздыхал, проливал слезы и чувствовал умиление.

Его заметили некоторые из находившихся там христиан. И были под сильным впечатлением от того, что он был весь мокрый от слез; удивленные, они смущались, не зная, кто он и откуда пришел. Некоторые из них говорили: «Этот чужеземец впал в искушение и поэтому так сетует». А другие говорили: «Он благочестив и плачет из-за своих духовных согрешений». А честной Григентий, почувствовав, что из-за него они переговариваются между собой, отвернувшись, отошел в отдаленный скрытый уголок Церкви и стоял там, мысленно молясь. После окончания утрени, когда все оттуда разошлись, он вышел во двор и, открыв псалтирь, которую унес с собой из города Антинора, с благоговением читал ее.

Однако, один из первых иереев по имени Стефан, человек добрый и во всех отношениях благочестивый, увидев Григентия, сидящего в одиночестве и читающего псалтирь, почувствовал, что он добродетелен. Подойдя ближе к нему, он сказал: «Радуйся в Господе, дитя мое». А Григентий встал и, взяв благословение, ответил: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, святой отец, да пребудет с тобой». И сказал ему священник: «Ради Господа скажи мне, откуда ты приехал?» И Григентий сказал ему: «Из города Антинора, честной отец». Старец снова спросил его: «И куда ты идешь сейчас?» И он ответил: «В Медиолан¹⁴, если Бог даст и по твоим молитвам, отец». Иерей сказал ему: «Прошу тебя, приди сегодня в мой дом и оставайся до тех пор, пока не уедешь отсюда». Григентий поблагодарил его, без промедления поднялся и последовал за ним. Там он оставался до тех пор, пока не ушел из этого города.

А Епископ города Антинора тщательно и долго расследовал обстоятельства его ухода, так что посылал из-за него следователя и в город Мирина и, не обнаружив его там, оплакивал, как родного сына. Но и весь город оплакивал его из сильной любви к нему. А Григентий, находясь в городе Акрагант, по своему обыкновению пребывал в святой Церкви, и переходил из храма в храм, и молился там, и снова приходил в дом Стефана, и читал священные книги. Однажды отправился он вместе с благочестивым иереем к северным воротам города, для того чтобы помолиться в храме Святых Апостолов, который там находился.

Сосредоточенно разговаривая между собой о каких-то духовных предметах, пришли они на большую поляну, поросшую зеленью, и было там два дерева – две очень высокие сосны. Боголюбивый священник сказал ему: «Видишь эти сосны, дитя мое? Здесь неподалеку находится женский монастырь, который населяют несколько монахинь. И есть тут одна старица по имени Ирина, о которой сестры-монахини передают удивительные вещи. Я расскажу тебе одну из них:

«Имела блаженная обыкновение выходить по ночам в этот двор в одиночестве и молиться, встав между этими двумя соснами, которые ты видишь. И по действию Святого и Вездесущего Духа, когда она, обратившись на Восток, преклоняла колени и молилась Господу, преклоняли вершины и эти деревья, будто бы два разумных человека, и кланялись до земли Господу! И всякий раз, когда припадала Святая лицом к земле, и они также пребывали склоненными, оставаясь совершенно неподвижными. Когда Святая вставала прямо, распрямлялись и эти деревья и становились прямыми. Когда же бывала темная, безлунная ночь, не было видно, как они склонялись, но когда была луна

¹⁴ Древнее название Милана – прим. переводчика.

и ночь была освещена ее светом, все находящиеся возле Монастыря видели происходящее, и дивились этому чуду, и, подняв к небу руки свои, взывали: «Господи помилуй!»

Услышав это, Григентий удивился чудесному рассказу, воздал хвалу и славословие Богу и сказал священнику: «Прошу тебя, господин, скажи мне, жива ли еще эта монахиня, о которой ты мне рассказал?» И тот ответил: «Всего лишь несколько дней назад отошла она к Господу, дитя мое, и похоронена в монастыре». И сказал Григентий: «Тогда прошу, давай отправимся туда, чтобы почтить, по крайней мере, ее святую могилу». И священник сказал: «Давай пойдем нынче». Итак, они помолились в храме, к которому направлялись, а на следующий день отправились в монастырь. Там встретила их игуменья. Они поклонились ей, и когда вышли из церкви, иерей поднялся вместе с игуменьей в приемную. Григентий же остался на могиле Святой и молился со всем тщанием.

Внезапно Григентий, избранный сосуд Господа, почувствовал благоухание от святых мощей. Взволнованный и растроганный, он стал проливать обильные слезы. И тут он увидел следующее. Раздался треск, и вышел из могилы будто бы огненный жезл и встал перед глазами его! Григентий смутился от поразительного этого чуда! А жезл этот принял образ Святой, одетой в монашеское облачение, и подобна она была изображению, которое было помещено на ее могиле, в той части, где находилась ее голова. Итак, когда произошло такое превращение этого жезла, он увидел еще двух других монахинь, которые подошли и встали рядом с ней, и, сложив руки, выказывали почтение. И тут сказала Святая Григентию: «Хорошо, что ты пришел к нам, раб Божий Григентий, возлюбленная овечка Христова. Как прекрасны ноги твои, дитя, и святы пути твои, которые привели тебя сегодня. И как же соблаговолил ты прийти, чтобы взглянуть на смирение наше. Ясно, что ради любви духовной и молитвы ты пришел. Потому что вчера я почувствовала отсюда, что ты проходишь, когда отец Стефан и ты прогуливались, и он тебе рассказывал обо мне! Благодаря чему ты сегодня появился здесь, поэтому я сообщу тебе, Святой, нечто, что тебе следует знать!»

Когда святая это говорила, Григентий обнаружил, что находится в состоянии экстаза, и увидел ее, исполненную радости и веселья. И святая эта, повернувшись к нему, была как живая. Она обратилась к двум монахиням, которые стояли перед ней, и рассказала все об этом отроке: откуда он был, где воспитывался и как ревностно следует за Господом – и все прочее в отношении его. Затем видение закончилось, он пришел в себя и более никого не видел. Итак, благочестиво простившись с могилой Святой Ирины, он возблагодарил Бога и ее саму. Тут иерей позвал его, и он, весь светясь от радости и веселья, пошел вместе с ним домой.

Когда он остался один, то стал размышлять о видении, которое представилось ему, и, изумляясь удивительному величию Святой Ирины, говорил: «Воистину, дивен Бог во святых своих, Бог Израиля! Потому что и после смерти они живы духовно и могут действовать. И после смерти они являют верным с радостью и благословением Божиим дивные чудеса свои».

Итак, встав рано утром, Григентий пошел в пригород, к западу от города, чтобы помолиться в святом храме Иоанна Предтечи. И как только он закончил молитву свою, решил идти в Храм Богородицы, называемый «Киринос». Однако, когда он немного прошел по дороге, то увидел – вот в центре городской площади было стечение множества народа, мужчин и женщин, из которых одни стояли, другие сидели. Они то смеялись, то умолкали. И причиной их скученности, как во время театрального представления, была некая женщина, которая стояла возле солнечных часов на площади и то ли по собственному побуждению, то ли по обману, Бог знает, или от нечистого духа побуждаемая, как повествуют о том Деяния Апостолов¹⁵, говорила всем, кто проходил возле того места, где она стояла, и женщинам, и мужчинам, и детям – тайные дела их. Она обнаруживала весьма тяжелые согрешения их и, грубо избличая, позорила проходящих. И когда говорила о блудодеянии или прелюбодеянии, называла место и имена тех, кто совершил грех. И все люди из этого невежественного народа слушали, смеялись и громко кричали. Напротив, когда обнаруживались явно дела и поступки добродетельных людей, они изумлялись и умолкали. Итак, когда праведный Григентий собирался проходить в том месте, народ, заметив его, стал ждать, чтобы посмотреть, что скажет о нем пророчица. Когда он приблизился к пророчествующей женщине, там находилось два человека, желавших послушать, что она о них скажет. И одному она сказала, что он был блудник и распутник, укорив его, а другому сказала, что «другой имеет твою жену!» Итак, со стыдом оба удалились. Когда же блаженный Григентий подошел к ним, женщина, как увидела его, подняла руки к небу и со стонами от тяжести в сердце громким голосом возгласила: «Слава тебе, Боже, сотворивший небо, и землю, и море, и все, что в них есть. О, дело страшное и изумительное! Раб Божий Григентий из далекой страны аваров прибыл в этот город! Итак, встаньте все и припадите к ногам возлюбленного отрока Господа Иисуса Христа, Сына Бога Живого. Потому что великое попечение имеет о нем всеобщая Госпожа и постоянно покрывает его! Он же есть святой и весь освященный и переходит из города в город, укрепляясь духовно, пока не пойдет так далеко, что достигнет Эфиопии и поселится среди жителей ее, омиритов!»

¹⁵ Деяния 16-18.

Блаженный Григентий прошел дальше в молчании, не сделав никакого знака ей или толпе. Однако женщина эта кричала непрерывно восхваления, в то время как толпа народа слушала и удивлялась тому, что о нем возвещала эта женщина, говоря: «Видите, какие сокровенные тайны возвещает эта женщина о том чужеземце? Кто знает, правду ли говорит!» А другие говорили: «У иерея Стефана принят он в доме». Блаженный Григентий, продолжая свой путь и молитву, пошел по другой дороге и, войдя в дом, где он остановился, сел и стал с усердием читать свою книгу.

И вот снова явился ему чудесный тот его товарищ и спутник, который сказал: «Дитя мое возлюбленное, встань, и пойдем отсюда, поскольку явлено благословение к призывающим тебя со святым призывом». Григентий тогда закрыл книгу, сразу же встал, обнял этого удивительного мужа и поцеловал непорочные его руки, и колени, и грудь с благоговением и любовью, ощущая благоухание божественного мира, которое исходило от его изумительных одежд. Удивленный этим, Григентий сказал, что как благоухает спелое многоценное яблоко, груша, цитрус и айва, все вместе – такой аромат исходит от его одежд! Так его поприветствовав, Григентий сказал: «Прикажешь ли, владыка мой, поблагодарить иерея господина Стефана? Потому что его нет сейчас дома, но находится в Церкви!» Тот же сказал: «Нет, дитя мое! Но поторопись, чтобы мы вышли, поскольку есть готовый к отплытию корабль, чтобы нас не догнали и не задержали. Однако тому человеку, который принял тебя великодушно и сердечно приютил, воздаст Бог много добра: и хлебом, и вином, и маслом в земной жизни, а в будущем – вечную жизнь бесконечную, и мир Божий всегда будет в доме его». Сказав это, перекрестил правой рукой дом достойного апостола иерея господина Стефана, взял за руку блаженного Григентия, и они спустились к побережью. Там они нашли готовый к отплытию корабль, договорились с моряками, поднялись на борт и поплыли на всех парусах. Григентий читал псалтирь и,

вспоминая свои странствия, проливал слезы. И когда наступил час молитвы, они, поднявшись, вместе совершили со страхом и радостью молитву. Моряки же, видя добродетельный их образ жизни, весьма благоговели перед ними, почитая их, и восторгались ими особенно по ночам, когда они совершали духовные каноны. Поскольку дул попутный ветер,плыли они очень

быстро. Проходя множество мест и городов, наконец, проплыли и Рим и достигли Медиолана (Милана). Сойдя с корабля на берег, они пешком пошли в город.

Там некий благоговейный христианин по имени Никита принял их с радостью в свой дом, потому что он был весьма страннолюбив и милостив. После того, как они расположились, сказал чудесный тот заступник Григентия, что имеет дело и должен отправиться для его исполнения в Ларгентий в тридцати милях от Медиолана. Поэтому он попросил Никиту оставить у себя Григентия до его возвращения. А христолюбивый Никита охотно принял его и, видя красоту, благочестие и христолюбивое устройство Григентия и добродетельный образ жизни его, весьма сильно полюбил, так что больше был не в силах расстаться с ним. Итак, связанные братской любовью, они вместе ходили в Церковь и молились. Особенно они чтили Епископскую церковь, так как там ежедневно совершалась церковная служба иереями и народом, которые собирались во славу Божию, так что чувствовалось, что они были исполнены радостью и весельем, слушая смиренно священные псалмы и гимны.

Отправились они к могиле Святого Амвросия, и Григентий, приветствуя его, говорил: «Святой отец и пастырь, помолись обо мне Господу, чтобы сохранил меня крепким и неуязвимым для ловушек дьявола. Потому что от юности моей, Святой Отче, враг меня искушает и воспаляет наслаждениями, и я, в силу физической природы, сгораю страшно, подобно материи, сжигаемой огнем. Но ты, Святой Отец, успокой беспокойство от искушения молитвой к Богу и обрати бурю в тишину». Это и еще другое говорил он в молитве своей, обливая слезами могилу Святого, и читал псалтирь и книгу Святого Амвросия, которую тот написал при жизни. Также читал изречения и нравственные поучения божественного отца, и поражался правильному и точному изложению догматов истины, и постигал их, размышляя о вере, пылко испытывая. Удивляясь весьма, сколь преуспел святитель Амвросий в вопросах благочестия, как оплакивал самого себя, будто бы не имел совсем никакой добродетели и был величайший грешник.

Однажды, когда они шли к епископской Церкви и он читал про себя мысленно псалтирь, какой-то нищий, юродивый по виду и святой – втайне, когда уяснил образ жизни его, видя идущего святого Григентия и зная размышления сердца его, и то, что Григентий говорил про себя по дороге, стал это же произносить вслух. Итак, блаженный, узнав прозорливого мужа, обернувшись, тихо смотрел на него. А честной Константин (так он звался), глядя на него с радостью, сказал: «Доброго пути тебе, раб Божий Григентий. Почему, мое драгоценное дитя, переходя из города в город, ты пришел сюда, в этот город, лежа-

щий на Западе? Пусть будет счастливым путь твой, служащий Христу, который приведет к свету множество народов, сидящих в темноте. Отправляйся, дитя, отправляйся с горячим желанием, и благодать Святого Духа пребудет всегда с тобой». После этих слов блаженный направился в Церковь, обдумывая и размышляя об образе жизни добродетельных и святых людей, удивляясь их совершенству.

И, войдя в Храм, он стал молиться со многим умилением, проливая слезы, и стоял, размышляя о том, что нужно сделать, чтобы и он пришел в ту же меру чистоты этих святых людей, с которыми он был удостоен говорить, когда переходил из города в город.

Итак, когда он помолился, как обычно с умилением, то подошел к одному из стасидий и сел. Между прочим, там какие-то люди спорили о Священном Писании и рассуждали о Нем. Среди присоединившихся к спору был некий иеромонах, который участвовал в нем вместе со многими другими, слушающими это обсуждение.

Беседа и спор некоего клирика и монаха о преждевременной смерти и о том, имеет ли человек установление от Бога, сколько лет он будет жить

И тогда иеромонах, присутствующий там, взяв слово, сказал, что срок, когда прийти смерти человеку, указывает и устанавливает Бог, и по Его решению умирает тот, кто заканчивает жизнь преждевременно и внезапно от петли ли, меча или другого оружия, или вследствие потопления в море, или упадет кто в колодезь, или от огня, или от яда, или от поражения молнией, или от каких либо других внезапных случайностей. А клирик на это сказал, что это не так, без воли Божией случается, когда приходит преждевременная смерть к людям. Как доказательство сказанному он привел место из Пророка об Израиле, который говорит: «пав от различных вредителей в сети смертные»¹⁶. И еще: «Попадут в сети свои грешники, Я же единый останусь до тех пор, пока пройду»¹⁷. И сказал, что Бог не есть Тот, кто убивает. Тот, Который сказал, что «хотением не хочу смерти грешника»¹⁸. Как бы говорил это Бог, когда бы одинаковым был смысл различных видов

¹⁶ Пс. 17:4-6: «Восхваляя, призову Господа, спасусь от врагов своих. Объяли меня муки смертные, потоки беззаконий привели меня в смятение. Мучения адовы охватили меня, настigli меня сети смертные».

¹⁷ Пс. 140:10 «Впадут в свои тенета грешники. В стороне я буду от них, доколи не пройду путь жизни моей».

¹⁸ Иезек. 18:23 «Хотением не хочу смерти беззаконника, говорит Господь, но, чтобы отвратился от путей своих и был жив».

смерти? А иеромонах привел по памяти речение из Исаяи, в котором говорится: «Кто выводит без счета воинства Его?»¹⁹. И что «невозможно представить те беды, которые придут от Господа на город Иерусалим»²⁰. «Господь умерщвляет и оживляет»²¹. И прочее подобное. Итак, один с другим состязались и один другого старался победить, и не было никого, кто бы мог их вразумить в отношении этого вопроса.

Постоянные разногласия и споры дошли до архиерея Медиолана, и он тоже не мог их разрешить. И никто не мог найти правильное решение этого спора. Итак, когда спорили внутри храма об этом вопросе, увидели святого Григентия, который входил туда. Они приблизились к нему и рассказали о причине их разногласий, попросив его разрешить трудности рассуждения, потому что уже знали, что он был блаженный и поистине исполнен рассудительности и божественной премудрости.

И святой Григентий в ответ сказал им: «По милости Господа, будьте ко мне снисходительны, потому что, кто я, такой убогий, чтобы мог вам раскрыть божественные замыслы и суды Божьи, которые неизреченны? Поскольку написано: “Суды Господа бездна многая”²²».

Тогда они по словам его поняли, что он может рассудить то, о чем они его спрашивали, но не делает этого из благоговения и смирения, но рассудит правильно и принесет большую пользу. Вынужденный по их просьбе отвечать, он сказал им:

Святой разрешает спор

«Поскольку вы настаиваете столь сильно, попробую и я, наименьший у Господа Бога нашего, высказать свое ничтожное мнение, и пусть от Отца исходящий Святой Дух просветит меня. Я скажу вам, что наказание многим людям различной смертью происходит свыше, от Бога, которое приходит к ним в силу физических законов по справедливости. Вспомните те сети смерти, которые Бог дал египтянам за грехи их, когда причиняли зло народу Израильскому жестокими делами. Вспомните также Содом и Гоморру, как Бог тогда «проложил путь гневу Своему через ангелов лютых»²³

¹⁹ Исаяя 40:26: «Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? И всех их называет по имени...»

²⁰ 4 Цар. 21:12 : «...так говорит Господь Бог Израилев, вот Я наведу такое зло на Иерусалим, и на Иуду, о котором, кто услышит...»

²¹ 2 Цар. 2:6.

²² Пс. 35:7 «Суды Твоя бездна многа...»

²³ Заимствованно из псалмов. Пс. 77:49-50 – «Обрушил на них гнев ярый Свой, ярость, гнев и скорбь, ниспослав на землю ангелов лютых. Проложил путь гневу Своему и не пощадил от смерти душ их».

на поселения их. И пришли ангелы возмездия, и сожгли города их и всю землю вокруг. Возьмите случай с Иовом, поскольку все десять детей его в одно мгновение, когда рухнул дом, погибли по поущению (согласию) Божию²⁴.

Также и в отношении Дафана и Авирона, которые вызвали гнев Божий против себя из-за отпадения от Бога; немедленно земля отверзлась и поглотила их вместе с домочадцами и имуществом их²⁵. Необходимо, чтобы мы вспомнили и о тех шестистах тысячах мужей израильских, не считая жен, детей и стариков, вышедших из Египта под предводительством Моисея, как после перехода через Красное море погибли все роптавшие и согрешившие, каковы бы ни были семьи. Знаете, что только Халев и Иисус Навин²⁶, которые, когда другие, восставшие против Господа и Моисея и желавшие вернуться в Египет, отпали от истинного Бога, не были согласны с ними, но разорвали одежды свои и отвратились от грехов их. Бог, провидя прекрасное их намерение, решил, что они достойны наследовать Землю Обетованную вместе с рожденными в пустыне детьми, которые не переходили Красное море и никогда не видели Египта. Еще давайте рассмотрим и двух священников, которые принесли в Скинию Свидетельства огонь, который не был священным, и когда принесли этот огонь, молния от Бога сожгла их.²⁷

Но и в отношении Моисея Бог так поступил, когда он сильно возроптал вместе с народом своим на Господа из-за отсутствия воды и просил воды, не как подходящий с кротостью, но ожесточенно; и когда он рассек камень, и потекла вода «вопреки разуму», сам он не был удостоен увидеть Землю Обетованную²⁸, но получил предписание от Бога взойти на гору и там закончить

²⁴ Иов-1:18-19.

²⁵ Числа 16:27-33 Речь идет о мятеже Корея, Дафана и Авирона против Моисея, и за это постигло их наказание от Бога.

²⁶ Числа 14:20-38.

²⁷ Левит 10:1-2 «Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им, и вышел огонь от Господа и сжег их, и умерли они перед лицом Господним».

²⁸ Числа 20:1-13 Имеется в виду ропот, который случился в Кадесе в пустыне Син из-за отсутствия воды. Этот ропот против Господа и стал причиной, почему Моисей и Аарон не вошли в Землю Обетованную.

жизнь; и сокрыто место упокоения его, где оно есть.²⁹ И еще стоит рассмотреть ханаанян вместе с другими народами, в целом их было семь, которых Бог предал им, а Иисус Навин вместе с войском нанес полное поражение.³⁰ Кроме того, вспомните священника Илию и смерть его, которая приключилась из-за преступления его сыновей, которые погибли в сражении с филистимлянами, а сам он, устрешенный Богом, едва только узнал о смерти сыновей и о потере Ковчега Завета, который захватили другие народы в сраженье, от огорчения упал с седалища своего на землю и умер.³¹

Давайте же рассмотрим еще и то, что касается Давида – царя, который решил исчислить войско Израиля и Иуды, желая испытать силу его, и забыл, что сила – от Бога, не от людей. Поэтому после переписи, чувствуя угрызения совести, раскаялся, говоря: “Тяжко согрешил я, поступив так. Господи, прости беззаконие раба Твоего, потому что весьма неразумно я поступил”.³² И затем Бог через Пророка Гада предложил три наказания, и царь выбрал три дня смерти в народе, и умертвил Ангел Господень семьдесят тысяч человек от земли Дана до земли Вирсавии, где он совершил перепись.³³

Давайте же перейдем, возлюбленные мои, к Пророку Илии. Как просил он огонь с неба, и зажег жертвенник, и затем заколол пророков Ваала при потоке Киссон, конечно же он действовал согласно Божьему решению.³⁴ И что еще больше скажу, хотя это и так ясно, что когда судит Бог судом святым, сходят на нас гнев, и смерть, и гибель, когда дурное мы задумываем, говорим и дурно поступаем; и дарует нам благоденствия, когда мы чисты умом и делами».

Итак, когда сказал это Григентий, возрадовался иеромонах, что святой рассудил так, как он говорил. И народ, который там стоял и слушал, удивлялся тому, что сказал Святой. А клирик был посрамлен. Однако, блаженный Григентий сказал иеромонаху: «Друг, не гордись, что ты победил, потому что из того, что ты поддерживал, только в одной части ты считаешь хорошо, но не во всем. Но имеет силу и то, что говорил иерей, потому что и он в какой-то мере считает правильно. Потому что есть смерти, которые случились не по воле Божией, но в результате дьявольских козней произошли

²⁹ Второзаконие 34:1-6 Моисей взшел на гору Нево, на вершину Фасга, откуда открывается вид на Иерихон. Только оттуда дано ему было увидеть желанную Землю Обетованную, обещанную Богом.

³⁰ Это были ханаане, хеттеи, амморей, ферерждане, евеи, гергесеи, иевусеи. Войны с ними Иисуса Навина описываются в одноименной книге Библии: Нав. 6-11.

³¹ 1 Цар. 4:18.

³² 2 Цар. 24:10.

³³ 2 Цар. 24:11-15.

³⁴ 3 Цар. 18:30-40.

и по независимому решению, то есть по злему умыслу жалких людей. Послушай же внимательно для того, чтобы лучше понять.

Разве Бог приказал Каину убить брата своего Авеля? Нет, конечно. Каждый ученый человек может это рассудить. Также Бог не воздал ему тем же, не так, как бы следовало, наложил на него наказание, чтобы испытывал Каин тесноту и трепет.³⁵ А в отношении Ламеха, разве Бог приказал ему предать смерти невинного человека, да еще и другого юношу?³⁶ Каковой Ламех, хорошо сознавая преступление свое, исповедуя и оплакивая его, сказал: “Всемеро взыщется с Каина, а с Ламеха семьдесят семь раз”³⁷.

И опять, разве Бог приказал Моисею убить египтянина и скрыть его в песке?³⁸ Конечно же нет, сами подумайте! Потому что не будь храним Моисей ангелом хранителем своим, не избежать бы ему смерти и не был бы спасен от возмездия за дерзость эту от египтян. И опять, разве Бог приказал Давиду убить Урию и завладеть его прекрасной женой?³⁹ Да не будет! Потому что послал Бог, исправляя грех Давида, к нему пророка Нафана образумить его. А Навуфея, разве же Бог приказал Иезавели убить и завладеть его виноградником?⁴⁰ Конечно же нет, даже нельзя вообразить этого! Разве Бог приказал Манассии перепилить Исаяю Пророка деревянной пилой?⁴¹

³⁵ Наказание Каина за убийство Авеля находится в книге Бытия 4: 11-12.

³⁶ Бытие 4:23.

³⁷ Бытие 4:24.

³⁸ Исход 2:11-12 Моисей, возмущившись притеснением народа своего египтянами и увидев одного египтянина, несправедливо бывшего одного его соотечественника, убил египтянина и скрыл его в песке. Это убийство стало причиной бегства Моисея «от лица фараона» и того, что он поселился в Мадеаме, откуда он был призван к миротворительному делу Господа – спасения этого народа, но и для спасения всего человеческого рода.

³⁹ Хорошо известный случай Пророка и Царя Давида, когда он вначале прелюбодействовал с женой Урии, а затем и убил, послав Урию на неминуемую гибель в жестокое сражение (2 Цар. 11).

⁴⁰ 3 Цар. 21 Иезавель была женой Ахава, царя Израиля. Желая отдать виноградник Навуфея мужу своему, она оклеветала его и представила лжесвидетельство против него, что он ругал Бога и царя. Навуфей был осужден и убит через побивание камнями, как преступивший Закон. И оба убийцы – царь и его жена – имели трагическую смерть. Ахав был убит в сражении и кровью своей наполнил свою колесницу. И когда обмывали ее, вместе с нечистойою, с которой смешалась кровь его, лизали ее псы, и какие-то блудницы омывали ее. А Иезавель выбросили из окна по приказу царя Ииуя, который был помазан Господом чтобы наказать семью Ахава, истребив ее. Тело Иезавели пожрали псы и не было преданно погребению (4 Цар. 8:30-31).

⁴¹ Так передает отеческое предание. Следы теряются после 700 г. до р. Х., при этом нет сообщения в Ветхом Завете о его смерти. Однако согласно иудейскому преданию, которое принимает и наша Церковь, он был перепилен на две части при царе Манассии (4 Цар. 21:16), который был самым нечестивым из всех царей Иудейских, предавшись вместе с народом идолопоклонству вместе с человеческими жертвами, колдовством и тому подобным (даже своих сыновей принес в жертву, бросив в огонь. 4 Цар. 21:6) – прим. редактора-составителя.

(См. также: «Ветхий Завет и Септуагинта» – арх. Иоиль Яннакопуло, том. 6, 15).

Нет! Равно и Иеремию, разве Бог подвиг бросить в трясину?⁴² Никак! Потому что Бог есть Виновник добрых дел, а не злых. Так что в соответствии с непорочными и премудрыми суждениями Божиими, одним дает Он ужасную и страшную смерть, а другим дает награду Свою и хранит их. Затем есть еще человеческое зло, которое заключается в том, что кто-то умерщвляется, чтобы несправедливо убитый был спасен и удостоен Царствия Небесного, а скверный получил возмездие за свое зло, за убиенных им людей не по решению от Бога.

Вместе со всем этим, рассмотрите еще и это: трех отроков и Даниила Пророка. Бог разве отправил отроков в огненную печь⁴³, а Даниила – в ров со львами?⁴⁴ Нет, разумеется. Но они, оказавшись в беде, предпочли умереть, что и доказали на деле. Бог, однако, явив Свою благодать, сжалился над ними и защитил от насильственного конца, поскольку таково было Его желание.

Разве Ироду Бог приказал убить четырнадцать тысяч младенцев Рахили⁴⁵, или Захарию Бог приказал заколоть между Храмом и жертвенником?⁴⁶ Да не будет того, даже невозможно подумать этого! Итак, следовательно, не гордись перед братьями этими, как те, которые гордятся необдуманно, чтобы никто не разгневался на тебя, хотя бы ты говорил все совершенно правильно, и мнение твое было безупречно. И ты, и он говорите то, что служит к душевной пользе, однако по неопытности вашей, то, что говорит один другому, не понимаете. Вот такое об этом имею суждение».

Пока блаженный Григений так рассуждал, случился из-за этого большой шум среди тех, кто столпился вокруг и слышал рассуждение, исходившее будто от Святого Духа. А иеромонахи и иереи, получив разъяснение, приветствовали Святого и объявили блаженным и его самого, и познание его в Священном Писании, которое он обнаружил.

⁴² Иеремия 45:6 «Ров грязи» есть бассейн Мелхия, сына царя. Болото было на дне, и грязь во рву образовалась из-за недостатка воды – бассейн не имел воды. Бросили его туда, чтобы убить, из-за его предсказания о грядущем Вавилонском пленении (Иеремия 45). – прим. редактора-составителя.

⁴³ О трех отроках см. книгу Даниила 3. Это случилось во время Вавилонского пленения, когда царь Навуходоносор приказал изготовить золотого истукана огромных размеров и требовал поклонения ему. Три отрока, Анания, Азария и Мисаил (это были плененные иудеи), отказались поклоняться идолу. В наказание они были брошены в огненную печь, но ангел Господень сделал их невредимыми от огня. Это есть прообраз миропасительного вочеловечивания Сына Божия и Воскресения и поэтому имеет большое значение в нашей церковной гимнографии. – прим. редактора-составителя.

⁴⁴ Пророк Даниил был отведен вместе с тремя отроками в Вавилонское пленение. Во времена царя Дария был брошен в ров со львами, но благодать Божия защитила его (Даниил 6) – прим. редактора-составителя.

⁴⁵ Мф. 2:16.

⁴⁶ Мф. 23:35.

И с этого времени весьма его возлюбили. И когда он приходил в этот храм для молитвы, приходили друзья, знакомые и незнакомые, приветствовали его и, усевшись вместе с ним в уединенном уголке, беседовали с блаженным Григентием о том, что служит ко спасению, и просили его помолиться, и он молился за них. Так жил блаженный Григентий в Медиолане Италийском, и Господь утешал его на чужбине от печали его, устраивая все так в отношении его, как мы описываем.

О знакомстве с возлюбленным Львом

Однажды, когда служили бдение в том святом храме Божьем и когда служившие иереи совершали надлежащий канон, один отрок лет четырнадцати, прекраснейший и весьма благочестивый, услышав прекрасный голос Григентия, подошел к нему ради душевной пользы. Звался он Лев. Он поклонился ему, и так они познакомились, и они беседовали друг с другом, потому что Лев был отпрыском добрых родителей. С того времени отрок часто приходил к нему и еще чаще – в святую Церковь. Был же этот юноша весьма приятный и сладкоречивый в своей манере изъясняться, и в не меньшей степени к незнакомым людям, чем к тем, кто его знал и слышал о его образе жизни. Был он любим и почитаем теми, кто знал его жизнь, поскольку его красота, кротость, воздержание, смирение сердца обнаруживали в нем рассудительного и образованного человека.

Итак, когда они отправлялись в святую церковь, Лев просил блаженного Григентия, говоря: «Прошу тебя, господин, раб Божий, научи меня, как подобает мне жить в этом мире и какие прекрасные дела творить, чтобы угодить Богу, куда бы я направил жизнь мою, чтобы не впасть мне в дела грешные. Научи меня, прошу, чтобы я всегда помнил наставления твои и совершал все наилучшее в Господе нашем Иисусе Христе».

И блаженный Григентий с огромным желанием учил его очищению души и тела, наставляя его в молитве, и милосердии, и в каждом добром деле. С того времени юноша тот совершал изумительные дела, потому что приходил в училище этого города, и давал содержащимся там под стражей все необходимое, и утешал их. Затем и чужеземцев, которые приходили в город этот, когда видел, делал для них тысячи благодеяний, питал, поил, и умывал их, и заботился об их жизни.

Также оказывал множество благодеяний соседям и то, что у него просили, если он это имел, давал с радостью и без промедления. Нищие странники, которые приходили в город, получали от него серебро, хлеб, вино, муку, хитоны и все необходимое. А он с любовью

и весьма охотно служил им своими собственными руками. Когда же встречал на дороге иереев, кланялся им до земли, монахов почитал и просил их молиться за него. Перед епископами благоговел, как перед самим Христом, стариков любил и охотно с ними сидел и беседовал. Соседей приветствовал поклоном головы, родителей, как подобает, почитал с благоговением, часто ходил в церковь. Любил смотреть на святые иконы и приветствовал их целованием. Любил друзей, врагов не имел вовсе, кроме одного диавола. В семье все любили его и называли «золотой ребенок Лев».

А блаженного Григентия столь сильно полюбил он, что не мог уже расстаться с ним ни днем ни ночью. Дня не проходило, чтобы он его не встретил, либо по личному делу, либо по чужому. Равно и блаженный Григентий очень полюбил его, как младшего брата, так что ему казалось, что он приобрел весь мир, потому что имел огромное утешение в странствии своем и из-за его любви стал забывать печаль свою, радовался духовной радостью ему и совершал молитвы согласно своему обычному правилу с большим воодушевлением. Многие люди, истинные христиане, когда видели Льва, сидящего подле Григентия и беседующего с ним, проводящего все дни в святой Церкви, благодарили Святого Бога, потому что Он послал им духовного путеводителя, который указывает путь их душам в Царствие Небесное.

Прошло достаточно времени, и дружба их возрастала как духовное миро, и благочестие их благоухало как цветок прекрасный, роза и лилия полевая. Когда же они были рядом в епископской церкви, получали пользу от божественных речей, как мед и свеча духовная, насыщая души свои духовными песнопениями и гимнами, применяя слова апостола Иакова: «Весел ли кто? Пусть поет псалмы!»⁴⁷

Когда они совершали молитвы, лица их были мокрые от слез и смотрели друг на друга с любовью, не в силах разлучиться даже ненадолго. Если же они не видели друг друга, души их страдали, сжигаемые ужасно, и призывали один другого, называя по имени с братской в Господе Иисусе Христе любовью. Потому что, когда духовная любовь возрастает в Боге, змей (то есть грех) умерщвляется, и она часто сильнее бывает, чем любовь к родственникам и плотская любовь. Послушайте, однако, как, в конце концов, пришлось им разлучиться и какая скорбь приключилась от лукавого врага, который придумал способ их разъединить!

Драгоценная овечка Христова, Лев имел дядю, то есть брата отца, весьма знаменитого, который был из Синклита высокопоставленных архонтов Рима. Однажды он прибыл в Медиолан, в дом брата своего,

⁴⁷ Иак. 5:13.

отца Льва. Там, увидев достойного любви юношу, который цвел юностью своей, как кипарис, и члены тела которого развились, как вьюн цветущий, он стал просить отца Льва взять мальчика с собой в Рим, чтобы удостоить его великих почестей. Отец Льва, послушав его обещания, ради будущего сына, как и все люди, желающие временной славы, чтобы быть влиятельными, стал побуждать сына своего отправиться в путь. Однако юноше это казалось весьма тяжким делом, потому что предложение уехать в путешествие означало разлуку с блаженным Григентием, и поэтому он заплакал. Отправившись к Григентию, он рассказал ему о том, что произошло, что отец посылает его в скором времени в Рим вместе с дядей. Сильно опечалился Григентий, он сел рядом с отроком, и стали оба горько плакать о предстоящей разлуке.

Наконец, сказал блаженный Григентий: «Давай успокоимся, брат, по воле Божией или нет, но предстоит нам разлучиться, мы знаем, что скоро Господь призовет меня уйти из этого города. Не печалься, брат мой, прошу тебя! Где бы ты не находился, старайся угодить Господу добрыми делами, чтобы удостоиться Царствия Небесного. Жизнь наша – временна, и все вещи – суетны, и природа наша страстная. И особенно, когда мы юные, есть опасность, как бы не оказались мы повинными, впад в согрешение, и лишились всего, из-за нашей вины заслужили вечное наказание. Прощу тебя, поминай меня, возлюбленный мой друг, всегда в твоих молитвах, до последнего вздоха. Также и я буду поминать тебя всегда и буду молиться Господу Вседержителю о тебе. Однако, знай, что ты умрешь прежде меня, как Господь показал мне ночью в сновиденье. Итак, оставайся бодрствующим в Боге и рассудительным по отношению к диавольским козням, чтобы не оказаться жертвой его и не стать его достоянием. Будь всегда непорочным и быстрым на всякое доброе дело, и Господь, если ты будешь вместе с Ним, пребудет с тобой. Верю, что в день воздаяния, если благословится путь мой, буду угоден Богу и благодатию Духа Святого я уберегусь от ловушек врага; уповаю на Господа Бога моего, что мы не разлучимся в блаженной жизни, но будем вместе. Да помилует нас многомилостивый Господь».

Таковыми словами ободрил достойного любви Льва блаженный Григентий. Поцеловав друг друга святым поцелуем, они поплакали достаточное время в большой печали. Тогда сказал Григентий Льву: «Спасайся, брат, на пути добродетели, и Господь Бог будет с тобой»; затем они расстались. Григентий отправился в дом, где был гостеприимно принят, а благочестивый Лев отправился в путь, весьма сильно огорченный. Когда же пришел Григентий один в Церковь и,

увидев место, где прежде стоял Лев, молясь вместе с ним, он, скорбя от глубины любящего сердца, залился слезами, омочив пол церкви. И молился Богу, чтобы удостоил его быть вместе с другом в Царствии Его, если уж не дано им быть вместе во временной жизни этой! Такими словами и другими помолившись Господу, он вернулся в дом своего гостеприимного хозяина.

Но вскоре он узнал, каков был замысел Господа, чтобы оградить Льва от мирской суеты, и что с ним в конце концов случилось.

Когда уехал Лев вместе с братом отца и они прибыли в Рим, дядя незамедлительно устроил его архонтом церковного прихода Мелинитов. Итак, живя добродетельно, имея власть, которая дана была ему, он справедливо управлял делами, и большинство христиан того места уважали его за добродетельный образ жизни и правильное духовное устройство.

Но ненавистник всякого добра, бес и враг рода человеческого, диавол не мог перенести вида процветания этого юноши. Итак, найдя один скверный сосуд, достойный отвращения добродетельных людей, и вселившись в него, предал Льва горестной смерти. И это был нечистый, недостойный своего положения и апостольского служения некий клирик, служитель бесов, так сказать, а не Церкви Христовой этого города Мелини, который подружился с блаженным Львом. Прежний архонт, положение которого занял Лев, желал вернуть назад власть, которой пользовался прежде, и он дал много серебра и золота клирику, чтобы тот его отравил. Клирик позвал архонта Льва на обед, и, наполнив кубок до краев вином, подал ему вместе с сильнодействующим ядом, и таким образом быстро лишил Льва переходящей жизни. Однако не обрадовался погубитель, потому что он сам и те, кто наливал отравленный стакан юноше, сами тем же самым ядом отравились, скверно закончив свою жизнь: эти скверные в воздаяние безбожного и злодейского дела своего, умерли самым жалким образом еще прежде архонта. Поскольку бесы таким образом вознаграждают своих друзей, которые творят незаконные дела и служат им – награждают вместе с господином и отцом их диаволом вечным наказанием.

А блаженный Григентий, услышав о таком несчастье друга своего, крайне опечалился и, прославляя Бога, как Иов, братски оплакивал нежданную смерть непорочного маленького друга своего, молясь Господу о упокоении его души. И забравшись в уединенные места, безутешно и горько плакал. Однажды когда стоял он дома на молитве, ему пришла одна мысль, и он стал молить Бога, чтобы Он открыл ему, где находится душа юноши.

Удивительное видение, из которого божественный Григентий узнал о том, где находится душа друга его Льва

Итак, он увидел некоего человека, который сказал ему: «Иди со мной, я покажу тебе дух любимого твоего Льва, и ты узнаешь, что с ним случилось»⁴⁸. Он держал лампаду, и они пошли вместе. И вот вошли в один удивительный дом. В нем находилось множество душ – мужчин, женщин и детей.

Праведный Григентий спросил своего спутника, говоря: «Что это за дом, который намного прекраснее, чем любой дом того мира, такой великолепный и чудесный?» А спутник его охотно ему ответил:

«Дом этот, дитя мое, есть обитель тех людей, которые умерли вопреки воле Божией, и собраны здесь души их временно, пока закончатся годы, которые полагалось каждой душе прожить в том мире; однако из-за того, что были убиты, умерли раньше срока, и здесь остаются до надлежащего времени, которое предстояло им прожить, и затем выходит приказание душе, и переводят ее отсюда. Она отправляется на поклонение грозному Престолу Спасителя Христа. Затем ей назначается место, в котором будет пребывать до Второго Пришествия Господа нашего Иисуса Христа.»⁴⁹

⁴⁸ Приписка рукой переписчика – это был Богослов Иоанн, как потом он сам говорит – прим. редактора-составителя.

⁴⁹ Приписка рукой переписчика – Заметь, что если таковое и кажется странным, по нашему мнению, не следует, однако, в этом сомневаться. Потому что и апостол Фома привел душу брата царя индусов в светозарный удивительный дом, как во временное его помещение. И, кажется, в житии святого Акакия Афонита, он видел удивительный и сияющий дом, в котором находятся души христиан, где получают должное за тяжелый труд. Но и Григорий Двоеслов пишет, что видел в состоянии восхищения (экстаза) некие сияющие дома: одни – приготовленные и другие – заселенные, одни заселены теми, кто уже умер, а другие, незаселенные – тех, кто еще жив, но являются их хозяевами за свои прекрасные дела. И другие еще возводятся, и один дом названного человека строился только по субботам и ни в какие другие дни, потому что по субботам раздавал милостыню нищим. И в житии Василия Нового описывается, как Феодора, служанка его, когда скончалась, поселилась в изумительном дворце святого старца Василия. Дома же и дворцы, о которых мы слышим, это прекрасные дела, подвиги, милостыня и благодеяния. И нам ради нашей пользы показаны эти дома и дворцы и их жители, которые следует понимать духовно, не плотски и вещественно. И церковь в субботу еще иначе говорит о душах: «дающий предел жизни нашей» – песнь 1. (Тот, Который дал, т.е. определил предел жизни нашей). И то, что **две участи есть по Божественному Писанию – спасенных и осужденных, это несомненно. И после Второго Пришествия Господа будет окончательное решение.** Ибо согласно Никифору Каллисту, «теперь в специально отведенные для этого места (то есть в какие-то святые места) отводятся души праведников, а души грешников в другие места. Первые радуются и уповают, другие горюют, ожидая мучений. Ибо, согласно Апостолу, святые имеют еще только надежду на будущие блага, «чтобы не без нас исполнилось». Итак, невозможно, чтобы мы, находясь в наших тучных телах, представили духовное и нематериальное, но ради нашей пользы и понимания добродетели представлено как зеркальное отражение, оставаясь загадочным для нас – прим. редактора-составителя.

А множество находящихся здесь душ, которое ты видишь, как я тебе сказал, есть души несправедливо умерших в том мире от скверных людей и злодеев. Среди этих душ, одни убиты ножами, некоторые оружием; другие умерли от петли или от пыток, или их отравили, или обречены были на голод и жажду; или по навету грешных людей, или от колдовских бесовских воздействий, из-за которых оказываются либо в могиле, либо в море, куда они ввергнуты колдовством; или погибшие в реках, озерах и колодцах, или сожжены огнем, куда их ввергли ухищрения материальной магии, или на дороге, по которой ходят люди, или от одежды, заговоренной, или от спрятанного в подушке, или пригвожденные к дереву; и те кто, был умерщвлен различными колдовскими воздействиями нечестивых ведунов. Итак, здесь упокоены души тех, которые умерли без воли Божией по злоумышлению подлых и скверных людей. И когда затребуют в свою очередь каждую душу, они отправляется отсюда, и по делам их определяется место в соответствующей обители до Грядущего Суда.⁵⁰

А те, кто умерли умышленно, то есть которые сами себя умертвили или удушением, или бросившись в огонь или в воду, или отравой, или ножом, или другим каким оружием или иным способом убили, одни они отправляются во тьму внешнюю вместе с бесами и не имеют милости от Бога Вседержителя, потому что самоубийцы считаются убийцами, пусть даже они убили только себя самих. Потому что они нарушили заповедь “не убий”.

Итак, когда сказал это чудесный тот человек, они вошли во внутреннюю часть дома этого. И взглянув, увидели во дворе, в центральной его части, цветущую оливу и рядом с ней смоковницу, которая имела созревшие плоды, и стекал мед со смокв ее. Внизу под оливой мы увидели юношу, который там стоял. И был он очень красив, одет в белую одежду, и держал большой белый посох, имевший сверху честной крест, и на этот посох он опирался.

Итак, увидели они юношу этого, который там стоял, и он обратил лицо свое на Восток и стал молиться, и затем протянул руку свою к смоковнице, взял плод ее и стал есть с удовольствием, благодаря человеколюбивого Бога. И когда он вкушал от плода этой смоковницы, плод этот тут же вырастал и снова был в избытке, и юноша насыщался с радостью и весельем сердца. Блаженный Григений глядел на него и не мог наглядеться на красоту его и спросил своего спутника: «кто этот прекраснейший юноша?» И сказал его спутник: «Коли уж и ты не узнаешь, дитя мое, кто этот юноша, как же ты должен возблагодарить Бога».

⁵⁰ Приписано рукой переписчика: Не ограничиваются годы жизни каждого человека временем, которое он в действительности прожил, но сколько должно быть по воле Божией. Предназначение есть воля Божия, согласно святому Каллисту Ксантопулу и Никифору – прим. редактора-составителя.

Интерес Григентия возрос, и он стал просить сказать ему, кто этот прекраснейший юноша, потому что лицо его не было похоже ни на какое человеческое лицо из тех, кто находится в том мире, так что не мог он узнать своего горячо любимого друга. Однако божественное духовное зрение действует так, что открываются глаза души по решению. Затем сказал ему спутник: «Это твой любимый и дорогой друг Лев, о котором ты пролил столько слез. Он бы находился еще в преходящей жизни, если бы не настиг его тот злобный и завистливый демон вместе с незаконным своим служителем, чтобы разлучить его с жизнью. Здесь он будет находиться до исполнения своих лет. Когда же придет срок и его призовут свыше, тогда он выйдет отсюда и будет жить в предназначенной ему обители. А смоковница, которую ты видишь рядом с ним, сказал спутник Григентию, и источающие мед смоквы есть милостыня, которую он подавал, и любовь, и усердие в совершении добрых дел, и вот те прекрасные дела, которые он делал, когда был жив, теперь его утешили, обрадовали и напитали.

И когда будет призван к Богу и уйдет отсюда, тогда только Бог знает, какого рода блага будут ему даны за доброту его. А оливковое дерево, которое ты видел над ним, прекрасно цветущее и дающее ему тень, это милость человеколюбивого Бога и помазание Самого Блага, через которое помилованы благотворящие бедным и ублажаются милостивые».

И Григентий сказал: «Господин мой, один вопрос хочу я тебе задать. Почему попустил Бог, чтобы нечестивые взяли вверх над возлюбленным Львом?» И сказал ему спутник: «Посмотри, дитя мое, он был связан с материальными вещами и делами жизни, и от этого постепенно накапливается множество грехов, и душа в конце концов повреди-лась бы, поэтому человеколюбивый Бог попустил произойти несчастью, чтобы не накопил много зла на земле, и согрешая, не услышал: “Ты получил уже доброе твое в жизни твоей”⁵¹. И сверх всего этого имеет как мученик право на отмщение тем, которые его убили, чтобы взыскать у Бога кровь свою в семьдесят семь раз, потому что был невинно убит. Это не относится к тем, которые были убиты по справедливому решению праведного Судии, Который попускает часто, чтобы их убили злые люди по наущению невидимых враждебных бесов, которые ходят следом за грешниками, чтобы убить за их грехи.

Когда многих нечестивых Бог предает смерти из-за страшных злодейств их и множества грехов, Он не взыскивает за них мщения в семьдесят семь раз, но только единожды, согласно реченному: “Поражу нечестивого рукой грешника и, обратившись, взыщу кровь его”. В таком случае только единственное отмщение принимает убийца

⁵¹ Лк. 16:25

грешника: убийство за убийство. Преступление пролития невинной крови имеет ужасное наказание и отмщение на небесах, кроме того случая, если убийца невинно убиенного принес великое покаяние и получил здесь в этом мире отпущение. Потому что, если взят будет таковой внезапно под суд, будет судим и наказан смертью, то вместо семидесяти семи раз только единожды примет возмездие, а не семьдесят семь через вечные мучения в геенне. А нераскаянный в День Суда должен будет заплатить семьдесят семь раз вместо одного.

Однако имеет и другое оправдание возлюбленный твой Лев, дитя, к общему нашему Владыке. Поскольку он может сказать Господу в День Суда: «Господи, поскольку лишен я был земных благ за грехи мои, не лиши меня небесных Твоих благ и яви на мне милость и сострадание по многой Твоей доброте»».

Пока Григентий со своим спутником так говорили, они приблизились ко Льву, и он, узнав в подходящем Григентия, исполнился весь радостью и духовным весельем. И Григентий попытался заключить его в объятия, и расцеловать, и расспросить про его смерть. И Лев печальным слабым голосом рассказал ему изумительные и несказанные чудеса, каким образом душа его разлучилась с телом, и как сильно был он обеспокоен от лукавых бесов. Григентий когда обнимал прекрасного юношу, это было так, как если бы это был свет пламени, будто бы он держал солнечный луч, и не держал ничего, поскольку такова есть нематериальная душа. Он же, будучи выше блаженного Григентия, потому что тот еще находился во плоти, силою духа обнял, расцеловал его, и благодарил за его наставления и руководство, которые Григентий ему давал, когда он жил во плоти на земле. И говорил ему, что это великое благо – оставить преходящую жизнь без духовной опасности, и быть спасенным, и прийти сюда без тревог и беспокойства, достойным радоваться благам Владыки.

Затем он попросил его, чтобы не переставал молиться о нем во время божественной литургии и поминать его, сказав: «Когда родители мои совершают поминовение обо мне на проскомидии за литургией, я чувствую огромную разницу и неизреченное, изумительное утешение. Потому что какой-то юноша приходит ко мне каждый день, когда совершается за литургией поминовение обо мне к Высшему Владыке, и дает мед и небесные плоды, которые превосходят всякое представление своей сладостью. Услаждает мне обоняние розами, лилиями и неувядающими цветами, и весьма я радуюсь, и я изумляюсь духовно, и часто спрашиваю его, кто он и от кого пришел и принес мне эти неизъяснимые блага. Он мне отвечает, что это прислали от Стола великого Царя, когда родители совершают для

меня на литургии приношение непорочного тела и невыразимой крови Живущего в вечности, призывая Спасителя. И Владыка, вспомнив обо мне, посылает мне все это. Итак, поэтому прошу тебя, господин мой, умоляю, когда возвратишься в тот мир, не забудь и не умолчи, но расскажи родителям моим о том, что я тебе сказал, и побуди их поминать меня как можно чаще, за литургией и на панихидах, и чтобы они дали имя мое для поминовения иереям, и тогда прекрасное великолепие, несказанная радость и утешение не прекратятся у нас, которые ушли из мира, благодаря литургии и панихидам, которые заказывают близкие наши, живущие на земле».

И когда сказал все это Лев Григентию в духе во время его видения, прекратилось восхищение (экстаз). Как только он пришел в себя, удивился видению этому и от всей души восславил Вышнего Бога, потому что дал ему радость и огромное утешение увидеть возлюбленного Льва. Незамедлительно отправился он к родителям своего юного друга и рассказал им подробно видение. Рассказ Григентия об их сыне доставил большую пользу родителям, и они возрадовались тому, что узнали от блаженного Григентия, и возникла между ними большая дружба. И с этого момента постоянно делали приношение на литургии и творили милостыню во оставление грехов и упокоение души усопшего сына своего в святой вселенской и апостольской Церкви, прославляя всемилостивого Бога.

Блаженный Григентий оставался в Италии в этом городе Медиолан, день и ночь проводя в молитве и распевая гимны, занимаясь изучением Священного Писания, всеми любимым и почитаемым. И снова с радостью он увидел того богоносного человека, о котором мы рассказывали раньше, который сказал ему: «Пришло время, дитя мое возлюбленное, чтобы мы вышли отсюда, потому что достаточно долго мы пребывали в этом городе, став заметными. По милости Божией многие покаялись через нас и вновь, проникнувшись страхом Божиим, постигли величие Его. Итак, пойдем отсюда дальше».

И блаженный Григентий, который уже долгое время не видел сиятельного святого и был огорчен из-за его отсутствия, сказал: «Где ты был все это время, Господин мой? Сильно ты опечалил меня тем, что не приходил повидать дитя свое». А богоносный посланник сказал ему: «Не столько я опечалил тебя, дитя мое, сколько огорчило тебя несчастье, приключившееся с твоим любимым Львом. Однако, будь мужественным, поскольку и это было испытание и упражнение для укрепления души твоей, благодаря чему ты научился и узнал, какое горение имеет истинная любовь, о которой говорит Божественный Логос в Евангелии: “Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем”».

И разве не я был тем, кто приходил к тебе той ночью, и отвел тебя в вечность, и показал тебе все подробно о дорогом твоём отроке Льве? Не спрашивал ли ты меня в том огромном дворце, где мы стояли, о всех находящихся там? Не видел ли ты смоковницу ту, что имеет огромные сладкие смоквы, которые вкушал возлюбленный твой Лев? Не видел ли цветущую ту оливу, которая была столь прекрасна? Что же скажешь, не вместе ли мы были, когда ты это услышал от меня? Что же ты спрашиваешь меня, где я находился до этого времени? Я, дитя мое, пребываю неразлучно с тобой день и ночь во все время прекрасной твоей юности. И когда тебе кажется, что я разлучаюсь с тобой и оставляю тебя, невидимо, однако, я всегда нахожусь рядом и никогда тебя не покидаю!»

Приход в Карфаген⁵²

Итак, когда поговорил этот богоносный человек с Григентием, он, дивясь изумительному богословию его, пораженный удивлением и охваченный робостью, не осмеливался больше ничего спрашивать, только, поднявшись молча и рассуждая в сердце своем, кем бы мог быть грозный этот защитник и спутник, прекратил разговор и покинул город Медиолан, и прибыли они в римский Карфаген. Богоносный тот спутник рассказывал по дороге блаженному об изумительных небесных благах Всесильного Бога и о небесных бесплотных Силах в Вышних. И, продолжая, объяснил ему, что разделенные по отрядам небесные ангелы служат неизреченной и Вездесущной Троице, Единому по природе Божеству.

И Григентий, слушая с огромным изумлением слова из уст святого спутника своего, принимал все с радостью, научаясь с воодушевлением мудрости и духовной рассудительности. Потому что он не только учил его добрым навыкам, духовным и физическим, служащим

⁵² В нашей рукописи стоит название *Καταρυένης* (Катарген) с уточнением *Ρώμης* (Римский), в Синайской рукописи, найденной А. Васильевым: *Καρταγένης*, который он переводит как Карфаген. В классическом греческом названии Карфагена передавалось как *Καρχηδών*, лат. – *Carthago*, откуда наше русское название Карфаген (в старой орфографии через “θ”). В этом случае, написание *Καταρυένης* (Катарген) в нашей рукописи – либо ошибка переписчика, либо еще один вариант передачи этого названия. Разумеется, исходя из последующего контекста, речь идет не о Карфагене Африканском, но о Новом Карфагене, располагавшимся на восточном побережье Испании, который был столицей римской провинции Ближняя Испания: герои повествования идут туда из Медиолана, а затем обратно возвращаются в Италию пешком, а не плывут, как обычно, на корабле, к тому же плавание в Африку описывается позднее, как завершающий этап странствий св. Григентия – прим. переводчика.

к большой духовной крепости, но также, открывая небесные тайны, просвещал его, так что со временем он постиг глубину Вселенной, величественного творения Божия.

Когда они прибыли в Карфаген, были приняты в доме одного благочестивого человека по имени Константин. В тот день, поскольку Григентий чувствовал себя усталым с дороги, они не выходили, но пребывали в молитвенной тишине в тихой келье, беседа о духовных предметах. На следующий день они вместе вышли, направляясь в святую Церковь, чтобы помолиться. Идя по узкой дороге города, увидели смоковницу. Внизу под деревом лежала бедная монахиня по имени Филофея. Она совсем не видела свет и либо лежала ничком к земле с хрипами и стонами, либо сидела и ударяла себя немилосердно со всей силой обеими руками по щекам. Затем прекращала и снова падала вниз. Это она делала и днем и ночью.

Блаженный Григентий, когда увидел слепую, позвал богоносного этого заступника и святого мужа. И они встали и смотрели на нее. Рядом с ней сидела другая монахиня и служила ей. Когда они остановились и смотрели на нее, опечаленные ее бедственным состоянием, блаженная эта немного приподняла голову от земли, посмотрела на них и, незаметно тихо улыбнувшись, с радостным лицом поклонилась им.

Тогда Григентий спросил ту, другую монахиню, которая сидела возле нее: «Госпожа, ради Господа нашего Иисуса Христа, скажи мне, как и когда случилось с ней такое ужасное увечье, и почему она несет такое наказание?» И монахиня, которая казалась благочестивой, ответила: «С отроческих лет, дитя мое, случилось с ней такое зло, когда в полдень она пошла набрать воды, подступил к ней бес и мучает ее с того времени до сего дня». И когда она сказала это, они подали ей милостыню и пошли дальше.

А блаженный Григентий по дороге спросил богоносного своего воспитателя о ее несчастье и просил, чтобы он рассказал, когда случилось с ней это наказание, поскольку он все знает. И боговдохновенный посланный Богом спутник его, отвечая, сказал Григентию:

«Дитя, если ты узнаешь великое делание ее ради Господа, которое она совершает втайне, ты восславишь от всего сердца Бога. Потому что ты видел ту, о которой все люди говорят: не бесноватая ли она? Однако, люди эти – сами слепые внутренним зрением из-за своих страстей, и не знают, что говорят. Она же, прекрасно выдерживая борьбу, старается приблизиться к Богу. Знай, что втайне она борется, чтобы быть явленной в день Суда среди ангелов и людей просветленной! Что, однако, она претерпела, я тебе с удовольствием расскажу с самого начала.

Она, когда была юной, имела обыкновение ходить за водой для дома своего. На полпути постоянно подстерегал ее какой-то юноша, желавший встретиться с ней, который не переставал побуждать ее обольстительными речами совершить плотский грех. Однако она, как девица почтенная и целомудренная, совершенно не обращала внимание на его лукавые слова. Так прошло много дней, и в конце концов, однажды он ей сильно польстил. Она же, как человек неблагоприятный и не имеющий закаленной христианской веры, как женщина чувствительная, воспламенившись от приятных слов, склонилась добровольно на грех. Но Бог не хочет смерти грешника. Поскольку девушка имела благочестивых родителей, молившихся о ней, когда они шли вместе, чтобы совершить грех, она переменила намеренье и не согрешила перед Господом. Внезапно придя в себя, она притворилась, будто бы она безумная и бесноватая, и начала кидаться и лаять перед этим юношей, потому что если бы ему отказала в этом пустынном месте, он бы ее убил. А тот, как увидел ужасные эти признаки безумия, охваченный сильным страхом, побежал оттуда, не разбирая дороги, оставив девушку одну.

И эта блаженная пришла в таком состоянии к матери своей и с того времени страдает добровольно: пребывая в таком положении и в таком виде, как ты ее видел, она отреклась от мира, находясь среди мира, и мнимой бесноватостью служит Богу и втайне угождает Ему, и это уже длится тридцать лет!

Однако... о! Сколько трудов и каких перенесла блаженная за это время! Поскольку она сама себя била по лицу и по глазам кулаками ради Господа, она ослепла и лишилась из-за этого зрения. О! Представь себе, сколь страдала она от жары летом и как замерзала зимой! О! Сколько, оставаясь без сна, в грязи, в самых суровых условиях, претерпевая голод, жажду, притеснения, побои, нужду, поношения и унижения, испытала избранная раба Божия? Потому что, как я уже сказал, все эти годы и до ныне она претерпевает эти скорби, и я подтверждаю, дитя мое, что сильнее, чем солнце, горит честной лик ее от несказанной чистоты ее души!»

Так разговаривая по дороге, они пришли к Церкви и, отыскав уединенный уголок, встали и молились. А богоносный тот заступник и провожатый Григентия простер к небу руки свои, и свет небесный просиял на них, и вокруг распространилось невыразимое благоухание. Пораженный умом, помышлением и человеческим разумением бесконечной сладостью, которую он ощущал, Григентий пал на землю от этой великой радости и поднялся в божественном экстазе, духовном и умозрительном, пребывая вне самого себя, и казалось ему, что находится в Раю. И после молитвы они снова возвратились в дом

Константина. Однако, богоносный этот человек, сославшись на то, что имеет дела и вынужден уйти, передал блаженного Григентия гостеприимному хозяину до времени своего возвращения.

А блаженный Григентий часто, при всякой возможности приходил к святой той Филофее и просил ее молитв. И, о удивительное чудо, та, которая столько лет ни с кем не разговаривала, заговорила с блаженным Григентием, и поведала ему о кознях врага, многообразной брани и ухищрениях лукавых бесов, и учила его, каким образом поступать во время брани, когда, испытывая, борют его, чтобы его победить.

И была блаженная Филофея, когда говорила с Григентием, весьма радостная и подобна ангелу. Лицо ее было белое как снег, а речь – по-детски робкой от скромности, и она охотно говорила с рабом Божиим о добрых делах и побуждала его такими словами: «Заклинаю тебя Сыном и Словом Бога Живого, дитя, не люби ничего в этом мире, кроме Христа. И молись Ему каждый день и каждый час, когда ты проходишь искушение. Имей сокрушение в сердце своем, познавай свои грехи и, припав в Богу, осуди себя самого, обличай, искореняй и удаляй грех, мучай себя, и горячо оплакивай перед Вседержителем Богом, и с благодарением отгоняй всех, ненавидящих тебя».

Это ему говорила блаженная Филофея, поскольку провидела в духе своем, как невидимо приблизились бесы и начали строить ему козни из-за любви, которую он имел к Богу, как это обычно они делают, воздвигая брань против всех, любящих Бога.

И блаженный Григентий, слушая это, услаждался вдохновенными речами, которые исходили от святых уст. А сестра матери Филофеи, когда услышала, как глубокомысленно говорит она с Григентием о том, что никогда не слышала, удивилась тому, что разговаривает с чадом Божиим, как ученая, и как будто бы совершенно не имеет никакого телесного ущерба. Итак, это и еще многое другое сказала ему блаженная Филофея, когда он приходил к ней, молился вместе с ней, и она его поучала. И получив огромную пользу, уходил он к своему гостеприимному хозяину, прославляя Господа. И столь была возвышенна в своей высокой добродетели блаженная Филофея, что часто, когда молился Григентий дома по ночам, находилась там и она, предстоя в духе. О, чудо! Являлась ему и в святом теле и молилась вместе с ним, так что сильно удивлялся ей Григентий и высоко почитал и благодарил Бога, что узнал эту святую.

Был же с северной стороны этого города у городской стены храм Святой Анастасии Римлянки. Жители верили преданию, что то место, где находится Храм, было первоначально жилищем римской святой. Итак, Григентий часто приходил в этот Храм и молился там в укромном месте, далеко от центральной части, потому что Храм этот

был очень велик в ширину. Ходил и молился вместе с ним и некий юноша по имени Георгий, который был родственником его хозяина и жил в его доме. Георгий сильно полюбил святого Григентия и, видя кротость и тихость его души, чувствовал благодарность и умиление. Поэтому он ежедневно приходил к нему и не хотел уходить.

Итак, в какой-то день, когда они шли в ту церковь, блаженный Григентий поучал его идти дорогой к Богу. И напоминал ему о чистоте души, ума и тела, непорочной девственности мужчин и женщин и о совершенной любви к добродетели. Юноша, обличаемый совестью в каких-то плотских согрешениях, в ответ на наставление диакона приводил в оправдание цветение юности, говоря, что от того, что он молод, он не находит удовольствия в хранении девственности. Итак, это и другое говоря по дороге, они вошли в храм и, принеся должную молитву, сели снаружи, на галерее на скамью. Там они сидели и вели беседу. И Георгий, оставив плодоносные речи о спасении своей души, неразумно стал искушать праведника какими-то грязными и чуждыми словами безумной мирской премудрости. Но Григентий в ответ истинной мудростью Духа с легкостью разрушал все это, как паучьи сети.

Итак, когда они говорили, вот вошла одна пожилая монахиня в храм для молитвы, и была она из числа благочестивых и святых жен. Когда она закончила свою молитву и направилась к выходу, Григентий, встав, поклонился ей и просил поговорить немного. И благословенная монахиня сама ему поклонилась и сказала: «Хорошо, чадо Григентий, сядем». И когда они сели, она первая начала речь, говоря:

«От доброго корня и поросль добрая. Не ты ли сын благочестивого и милостивого Агапия из той части Востока, которая близка к аварам? Не ты ли тот, кто ушел тайно от родителей твоих, добродетельно последовав за Тем, Кто призвал тебя, за Пастырем Добрым? Переходя с одного места на другое, пришел ты сюда, дорогой и возлюбленный слуга Владыки. Отец твой жив, дитя мое, а целомудренная та женщина, мать твоя по духу, плачет о тебе день и ночь. Я хорошо знаю это, поскольку проездом была там и познакомилась с ними, и после приехала сюда. Еще я знаю, что твоя мать по плоти умерла, почему, только один Господь знает.

Радуйся, дитя, и благословляй Бога, трудясь для Него день и ночь, зная, что труд для Него не бывает тщетным, потому что велика Его милость к тебе сейчас и во все дни жизни твоей. И еще больше в будущем веке, тогда ты узнаешь, что нет ничего прекраснее, чем трудиться для Бога Живого и ревностно исполнять божественные Его заповеди. Такому прекрасному делателю Господь дает вначале совершенную жизнь, затем плод веры, добродетельную надежду, богатство духовное, дар божественный слез, тишину сердца

и чистую мудрость, рассудительность, освящение сиянием и помазанием, свет жизнерадостности, богатство умозрения и разнообразные дары Святого Духа.

А после последнего переселения доброго делателя отсюда, он отправляется к непорочному Царю, светоносному Жениху, Господу нашему Иисусу Христу. Всегда и всюду поспешай к Богу, и душа твоя пусть прилепится к Нему, чтобы стать еще более чистой и сияющей, исполненной красоты и истины во веки веков».

Пока говорила это блаженная старица Григентию, он залился слезами, с благоговением размышляя о ее прозорливости и дивясь на нее. Тихо склонив голову свою долу, он поклонился ей и просил ее молиться о нем.

И святая старица, исполненная Святого Духа, отвечая, сказала ему:

«Небесный Бог приказал Небесным Силам, тысячам и сотням ангелам защищать тебя на всех путях твоих. И заступничество Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии будет хранить тебя, и исполнен будешь божественными Его дарами превыше звезд небесных, потому что щедрый Господь изольет на тебя богатые целебные источники, больше чем капель дождя. Обильнее воды в море прольется на тебя вода чистоты, вода жизни, вода бессмертия, и вечной радости, и роскоши, и великолепия, и больше, чем прах земной, возрастут твои добродетели. Превыше множества трав возрастут в тебе кости (то есть крепость) человека духовного. Превыше источников вод изольет на тебя богатые Свои милости Сущий Бог, благословенный Христос, прославленный Господь Саваоф. Он Сам будет хранить тебя неуязвимым и непорочным во все дни жизни твоей заступничеством и предстательством мудрых апостолов и всех святых Его».

Так, помолившись, сказала она, и Григентий, склонив голову свою, поклонился этой святой матери.

Георгий же, видя, как о блаженном Григентию помолилась эта внезапно появившаяся монахиня и что рассказала все о его путешествии, рождении, где он был и что с ним будет, и от каких родителей происходил, на это сказал ей: «Ради Господа, скажи и обо мне что-нибудь, если ты знаешь! Поскольку только о нем ты говорила, а обо мне ничего не сказала, ни слова».

И святая эта, отвечая ему, сказала: «Дитя, если я скажу тебе правду, тебя это стеснит и будет тебе это очень неприятно. Поверь мне, вот что скажу тебе, ты не достоин смотреть на тень сидящего рядом с тобой. Потому что далеко от грешников спасение. Поскольку ты не отличаешься добрым нравом, благородством и святостью. Недосуг тебе только рыскать по городу и выслеживать, подобно псам, блудниц, чтобы с ними предаваться разврату и творить вместе с ними грех. И не приходит

на ум тебе страшный Суд Божий, Который будет судить всю вселенную по справедливости и сожжет огнем неугасимым самоубийц, безбожников, еретиков, отравителей, колдунов, любителей раздоров, певцов, блудников, злоречивых, воров, мошенников, убийц, мучителей, прелюбодеев, содомитов и творящих прочие скверные грехи. Скажу тебе еще и такое, коли сразу мне не веришь, назову тебе личные твои грехи и тех, с кем ты гресишь, о самом же низменном умолчу».

И она начала по порядку перечислять имена блудниц, с которыми он совершал грех! Как услышал он это, задрожал, и пал к честным ногам ее, и просил простить его и помолиться за него, грешного.

Итак, когда таким образом это случилось, Святая, обратившись к блаженному Григентию, сказала ему, что через несколько дней божественный его спутник возьмет его, чтобы переехать в Рим, и что там опять они увидятся, и, попрощавшись, вышла из города и отправилась в Рим.

А Григентий вместе с Георгием вернулись в дом свой. Когда же они сели за стол, начал Георгий рассказывать близким то, что сказала монахиня эта о Григенти, когда приходила в храм для молитвы, и как сказала все про него богоносная пророчица. Услышав это, они удивились и упрекали за то, что не пригласил святую мать разделить с ними хлеб за трапезой. На следующий день блаженный Григентий не выходил из того дома, но сидел, молясь в тишине, и взяв в руки книгу, читал. На утро он пошел в большую Церковь к утрени помолиться. И стоял прямо, не садясь даже во время чтения. Спустя некоторое время там присел какой-то старый монах, который пришел в тот день в этот город. И был он верный Господу и благочестивый в выражениях.

Когда стоял блаженный Григентий и слушал чтение, благочестивый монах увидел его и узнал все о нем от Духа Святого. Поэтому, встав, подошел к нему ближе и, приветствуя его святым целованием, сказал: «Вот брат мой Григентий». И снова поцеловав его в очи, сказал: «Вот возлюбленный, честной, дорогой, которого Господь меня удостоил увидеть». И, глядя на тех, кто там находился, сказал на латинском языке: «Вам покажу ангела Господня, чада». От радости снова поцеловав его, сказал: «Доброго пути, дорогое дитя». И отвел его в уединенное место, сел вместе с ним и беседовал о божественных предметах, не спуская с него глаз. Также и Григентий глядел на него и возгорелся духовной любовью.

И святейший этот старец, называемый Василием, когда закончилось чтение, поцеловав Григенти, сказал ему:

«Дитя, блаженным будешь ты, если до конца последуешь той дорогой, которой ты идешь ради спасения своей души. Потому что земля и мир прейдут, и блага их, как сновидение, рассеются, и как

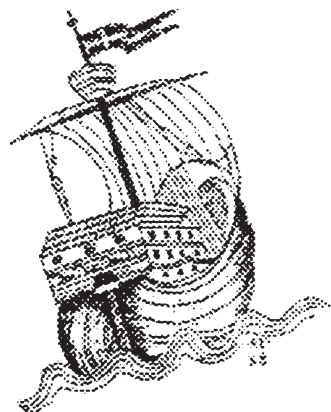
дым исчезнут все ценности, и слава, и роскошь этого мира окажутся, как тень и как сон – все подвержены тлению. А воскресение усопших совершится в действительности, и восстанут из могил, и Судия придет вместе с Царицей Небесной.

Тогда взыщет Он избранных Своих, возлюбленных сынов Царства и наследников благ Своих и всех друзей Своих, чтобы отвести их на небеса в Царствие Свое, и там находятся неописуемые дворцы, которые не видели еще ни ангелы небесные, и никто еще туда не входил.

Такое Господь уделит избранным своим неизглаголемые эти блага, “которые глаз не видел, ухо не слышало, и на сердце человека не приходило”⁵³, для того чтобы они царствовали вместе с Ним, имея дивные благолепные венцы прекраснейшего Господа в бесконечные веки веков; чтобы радоваться там миру и покою, вкушая сладкие как мед блага и в тишине наслаждаясь подлинной и истинной наградой.

Поэтому, чадо мое духовное, поскольку речь идет о будущем твоём восхождении в великую честь по милости и человеколюбию Бога и Спасителя душ наших, напоминаю тебе, но не поучаю, когда поставит тебя Господь устройтелем и управителем душ людских, позаботься прекрасно управлять стадо, которое будет тебе вверено, и хорошо распорядись талантом ради спасения душ – будучи “всем все”⁵⁴ по слову апостола: отцом сиротам, вдовам, старикам, калекам защитник, союзник несчастным и больным, заступник в нуждах, помощник изнуренным, справедливый, безупречный и всегда свят и непорочен. И если к иерею будешь суров, чтобы спасти их, когда они принимают богатства мира, однако не будь столь суров, когда речь идет об исцелении души.

Поистине, большой корабль может пострадать, и огромный вред ты можешь причинить, если будешь рисковать. Однако самое лучшее для большого корабля, чтобы кормчий им управлял хорошо, и тогда Бог благоустраивает в нем все. Большая разница, когда корабль плывет в большом открытом море или когда идет от города к городу и несет груз свой. Таковы обязанности архиерея. Итак, и ты, дитя, ныне странствуя, воспитывай и поучай, чтобы правильно поступать, когда взойдешь в сан Архиерея. Старайся приобретать вместе с земными благами

⁵³ Из 1 Кор. 2:9 «...не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (то есть то, что не может представить душа человека) – прим. редактора-составителя.

⁵⁴ 1 Кор. 9:22 «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых».

небесные, со временными – вечные, с тленными – нетленные, неизменные и бесконечные, приобретая веселящие душу блага вместе со многими другими чадами Божьими, которые твоими трудами будут спасены».

Это сказав Григентию и благословив его, он отошел на прежнее место, где он находился, молясь и распевая псалмы до конца службы.

А святейший Григентий изумлялся весьма прозорливости отцов и ради святости их часто с ними беседовал. Эти происшествия устраивались Богом для того, чтобы он направлялся ими, возымел ревность и воодушевление и стал истинным другом Божиим. После службы он пришел в дом, где был гостеприимно принят, и сел читать книгу Бытия.

Некий юноша по имени Потит, из той части земли, которая зовется Фракия, пришел туда вместе со своим тестем по каким-то важным делам. Он остановился рядом с домом людей, у которых жил Григентий. Юноша видел постоянно Григентия за чтением книг и молитвой, и поэтому очень сильно его полюбил и не хотел разлучаться с ним. Был этот юноша восемнадцати лет и просил Григентия дать ему наставления, способствующие спасению души. И Григентий с усердием ежедневно наставлял его. А юный Потит приносил с собой бумагу и чернила и просил его записать ему молитвы и другие душеполезные вещи, потому что хотел их всегда иметь для утешения и побуждения к добру.

Из любви и дружбы, которую юноша испытывал к блаженному Григентию, он усаживался тихо и записывал исключительно душеполезные речи его, боговдохновенные, полные всяческой мудрости, рассудительности и учености, составив из них шестнадцать листов. Когда сидел Потит и читал их, из глаз его бежали слезы от благоговения. И перечитывая слова его о девственности, он каялся, потому что был женат. Также, услышав слова о Суде живых и мертвых, который будет вершить Судия, содрогаясь, искал, куда бы ему уйти и жить все дни своей жизни. И видя, что блаженный Григентий без книги, но своим умом составлял божественные словеса, пораженный этим, удивляясь, говорил: «Слава Тебе Господи, что в мире сегодня есть такой человек!» И обходил всех в округе и прославлял его, возвещая, что он есть истинный раб Иисуса Христа, один из избранников несказанного Этого Божества.

Когда дела его были закончены и тесть его стал собираться ехать на родину, Потит не захотел разлучаться с Григентием, но просил тестя своего, чтобы тот взял отцовское его наследство, а ему позволил остаться со святым до последнего вздоха. Тот, однако, ничего даже слушать не хотел, только стал его поторапливать с отъездом домой, говоря, что уже столько времени дела их оставлены без управления, поскольку они были богаты и имели множество поместий. Но Потит сильно противился,

желая остаться. Однако блаженный Григентий нашел нужные слова и с трудом уговорил его вернуться на родину к своим близким.

Потит с горькими слезами и воздыханиями сказал: «Горе мне! Как оставлю я избранника Божия и уйду в суету? Как пойду я и брошу сладчайший мой светоч, дорогого моего, любимого моего, свет помраченных очей моих, духовного отца моего?»

Однако рассудительный Григентий, отсылая его, наставлял, чтобы он не сторонился дела, которое ему надлежит исполнять, и утешал его такими словами: «Зачем ты печалишься, брат? У тебя есть записи речей, сказанных мной. Итак, когда придут к тебе воспоминания, прочитай их, и будет так, как если бы побеседовал ты со мной сам лично».

Когда он это сказал ему в утешение, они попрощались друг с другом святым целованием, и каждый отправился своей дорогой. И когда приехал Потит на родину к себе, прославлял праведника, показывая всем записи, которые он составил, которые были исполнены мудрости и духовного умиления. И все люди той стороны стремились почитать эти записи более, чем обладать золотом и серебром по слову Псалмопевца,⁵⁵ и читали их в святой церкви, получая огромную духовную пользу, переписывали и читали все вместе и по отдельности. И написал Потит Григентию письмо, и просил молиться за него. Святой тоже написал ему в ответ слова утешительные, поддерживая в нем страх Божий, рассудительность, терпение и прочие добродетели, и побуждал иметь попечение о спасении своей души, чтобы не оказаться постыженным в День Суда.

Когда все это случилось и блаженный Григентий находился в городке Карфагене, снова пришел богоносный его проводник и сказал ему: «Пошли, дитя мое, выйдем отсюда, потому что наступила необходимость отправиться нам к первоверховным апостолам Петру и Павлу в великий Рим». После этого, оставив в добром здравии гостеприимного хозяина, Григентий вместе с путеводителем Господним и светильником своим отправился в Рим.

Когда они прошли достаточно времени по дороге, повстречалось им ущелье очень глубокое, которое называлось Фиролимна, и место это было пустынное и дикое. Поскольку святой Григентий очень устал, они расположились здесь на ночлег. Отужинав остатками хлеба и травами – молочаем и цикорием, уселись внизу под деревом с южной стороны и решили отдохнуть немного. Богоносный муж сделал вид, что спит; Григентий бодрствовал, потому что не мог уснуть. Спустя некоторое время встав, он стал молиться Господу.

Когда он молился с умилением и вниманием, обернувшись налево, он увидел огромный столп в вышине, который двигался в эфире. Столп

⁵⁵ Пс. 118:72 «Благ мне закон уст Твоих, паче тысяч злата и серебра».

стал спускаться и двигаться к нему и был уже совсем близко! Когда стала светить луна, от столпа пошел черный дым, потому что это был диавол; он был похож на то, как мы пишем букву йоту, которая имела два глаза сверху, как два прокола (как Ī), и были они как звезды горящие. Когда увидел их Григентий, то понял духом своим, что это враг праведников. Тут же он возвел руки свои к небу, горячо призывая Христа на помощь и защиту, и прочертил в воздухе правой рукой честной крест. И всесквернейший этот, не перенеся славного знамения креста, рассеялся в воздухе, как пыль, и как дым совершенно исчез.

А праведник стоял радостно и молился, ничуть не беспокоясь. Через некоторое время богоносный муж сделал вид, будто бы он проснулся, и сказал ему: «Пойдем, чадо, сейчас, пока светит луна отправимся в путь наш». Когда они прошли по дороге и настала полночь, улыбнувшись, сказал чудесный его спутник о явлении Григентию лукавого беса, когда он молился: «Никогда, чадо мое духовное, не бойся лукавого беса, потому что, если не попустит Бог, он не имеет силы над нами, однако часто попускает вредить ему, когда мы грешим и совершаем дела скверные, так что от греха получает нечистый власть над нами. Но когда нет в нас греха, мы можем быть уверенны, что ничего не может сделать всесквернейший диавол. Итак, поэтому бойся всегда греха, а лукавого беса не бойся».

Толкование на 90 псалом великого светильника Иоанна Богослова, сказанное Григентий

Потому что, если мы сторонимся греха – сказано: “не убоишися от страха ночного, от стрелы, летящая во дни”⁵⁶, потому что Бог покроет тебя броней.

А вражеская стрела, как говорит псалмопевец, это возгоревшиеся страсти смердящей плоти, каковыми бесы нас поражают, как стрелами, вместе с грязными постыдными помыслами, и мучают без передышки и день и ночь. И нечистый не оставляет дурных намерений, удаются они ему или не удаются.

И это: “от вещи во тьме приходящей”⁵⁷, вещь эта есть грех, поскольку он совершается в помрачении. Потому что если проклятый не помрачит ум наш, погружая во тьму тумана бессловесного и бессмысленного, не сможет производить в нас действия, угодного ему.

И в этом: “от сряща и беса полуденного” – подразумевается под срящем болезнь душевная и полное умственное падение, от чего про-

⁵⁶ Пс. 90:4.

⁵⁷ Пс. 90:6 «От вещи во тьме приходящей, от сряща и беса полуденного».

исходит согрешение всеми чувствами, и человек падает, не в силах перенести появления полуденного беса. А если в полдень желудок наполнен, тогда нечистый полуденный бес возбуждает нижнюю часть живота и еще сильнее тревожит весь остаток дня. То есть сильнее, чем в другие часы, расслабляет сатана тело человека и более изощренно побуждает к соитию. По этой причине пророк Давид называет “полуденным бесом” беса блуда, который распаляет и разжигает почки и вызывает постыдные желания.

Но если нет в нас греха, благодать Божия, когда мы Его молитвенно призываем, укрепляет нашу душу. Тогда бывает по слову псалма: “падет от страны твоей тысяча”⁵⁸, то есть слева от тебя падет тысяча бесов и равным образом справа – мириады. То есть слева, недобрые воспоминания и лукавые помыслы, советующие тебе и подбивающие, чтобы ты им уступил и покорился греху. А справа от тебя – подают советы помыслы, которые кажутся добрыми тем, кто не имеет опыта и не распознает их. Кажется, что они подаются друзьями, а на деле врагами. Вот так они борют человека с двух сторон и сильно нападают на него. Однако к тебе не приблизятся, если ты не соучаствуешь в грехе. “Но ты будешь смотреть очами твоими”⁵⁹, то есть духовными очами ума твоего ты постигнешь зло их и жалкую суетность тех, кто борют тебя, и мучители ослабеют, когда прострется десница Вышнего и спасет тебя. И не будешь лишен славы перед Вседержителем, когда будешь спасен силою Его.

Поэтому, чадо мое, не бойся бесов, но более опасайся греха и удаляйся от него, как только можешь. Потому что диавол старается устрашить человека, но если не имеет власти и дозволения свыше, от Бога, никогда не может причинить никакого зла, даже не имеет власти проклятый над стадом свиней, как учит Евангелие: “бесы просили Его, говоря, если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней”⁶⁰.

Это и другое говорил сиятельный тот спутник возлюбленной овечке Григентию по дороге, и, наконец, они пришли в Рим. Они переправились через реку Тибр, которая там течет вне города, и вошли в город. Григентий, увидев огромные строения, удивился, потому что не доводилось ему видеть другого такого огромного города, как этот, с такими величественными зданиями. Некий благочестивый человек по имени Венедикт с удовольствием принял их в дом свой и принимал их, как самих апостолов, с честью, радостно и с готовностью предоставляя им все необходимое для телесных и духовных потребностей, то есть тихую келью, свечи, масло, книги и все то, в чем они испытывали надобность.

⁵⁸ Пс. 90:7 «падет от страны твоя тысяща и тьма одесную тебе».

⁵⁹ Пс. 90:8 «обаче очима твоима смотриши и воздаяние грешников узриши».

⁶⁰ Мф. 8:31.

Итак, после того как Венедикт принял их в своем доме, светильник этот, когда они проходили мимо роstralной трибуны, сказал, что уходит по какому-то делу и затем вернется снова, и оставил Григентия одного. На другой день пошел блаженный в храм святого Петра помолиться. Потому что божественные апостолы Петр и Павел находятся не в одном храме, так как апостол Павел в шести милях от города был обезглавлен и там погребен в храме в его честь. А храм апостола Петра – в центре Рима. Итак, он отправился туда, и когда шел по одной городской улочке, а точнее, переулку, один монах по имени Авраамий, увидев его, радостно улыбаясь, сказал: «О! Наконец и господин Григентий пожаловал в Рим, вот и хорошо! Потому что прежде чем прийти сюда, он побывал в Медиолане, и в Перетуане⁶¹, и затем в Карфагене, и оттуда пришел сюда, к нам! Итак, давай вместе отправимся к Святому Петру».

Как услышал Григентий так неожиданно от монаха эти слова, от радости полились слезы из глаз его, и, обратив взор к небу, он сказал: «Благодарю Тебя, Господи, Боже мой, что в каждом месте Твоего владычества Ты не медлишь показать верных и преданных рабов Твоих». Когда произнес он эти слова благодарности Господу, сразу же приблизившись к тому монаху, поклонился ему, и они приветствовали друг друга поцелуем христианской, братской любви, и пошли вместе к святому Петру.

И был этот старец, монах Авраамий, очень сильно изнурен от чрезмерного воздержания и сурового образа жизни, глядя на который, блаженный Григентий вздохнул из глубины сердца, удивляясь силе аскетизма его, и прославил Бога.

Итак, они вместе пошли в храм и молились там достаточно времени, потом с великим благоговением подошли к могиле апостола Петра. И как только увидел блаженный Григентий ее, простерся ниц перед святым гробом привратника небесных врат и, лежа, горячо проговорил: «Святой Петр, апостол Господень, светильник всей Вселенной, услышь меня и помоги мне, жалкому и непотребному, и будь ходатаем к многомилостивому Владыке и Господу, чтобы простил мне согрешения мои, потому что грехов моих больше, чем песок морской. Спаси странника, который странствует

⁶¹ Город, который не упоминался прежде.

из любви к Спасителю, Епископ словесных овец Христа нашего, Который тебе вверил святую Свою Церковь, которая нас соединяет и освящает благодатию Его. Святейший Петр, положи недостойнство мое на непоколебимый камень заповедей Спасителя и открой мне, блаженнейший, врата небес твоими молитвами ко Господу. И я через ходатайство твое воссылаю хвалу и славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

После этой молитвы перед могилой апостола Петра, он облобызал святую раку, и, исполнившись великой радости, освятил глаза, губы и лицо прикосновением к ней, и, взяв святого масла на руки, помазал все члены свои, и пошел вместе со святым старцем, который тоже, преклонив колена, молился у гроба апостола. Они сели в уединенном уголке храма на скамью и, не переставая, говорили о спасении души. Затем началась божественная Литургия. По окончании ее, взяв благословение святого старца, отца Авраама, он пошел в дом своего гостеприимца.

А Венедикт имел такое доверие к духовному мужу, что без дорогого Григентия не садился за стол. И поскольку он был весьма благочестивый христианин, то у него в доме была маленькая, очень красивая церковь Иоанна Крестителя. Григентий с радостью уединялся там, с благодарением читал Священные Книги и молился в тишине.

И рабы, и дети Венедикта, видя праведника, процветшего столь высокой добродетелью, который все время читает и молится, сильно полюбили его – и большие, и малые. И так он повлиял на них, что некоторые из них стали ему подражать, молясь, совершая покаяние и творя дела милосердия и все дела, угодные Господу. Также, весьма почитая его, они просили помолиться за них, потому что знали слова апостола Иакова: «Много может усиленная молитва праведника»⁶².

Однажды Григентий, уединившись в храме Честного Предтечи, читал Божественное Писание, и вошел к нему привратник и сказал с должным почтением: «Господин мой, один благочестивый человек спрашивает тебя у ворот». Григентий, зная, что не имеет знакомых, которые могли бы его спрашивать, сказал привратнику: «Что это за человек и как он выглядит?» Привратник сказал Григентию: «Я не знаю, он только пришел и сказал мне: “мир тебе”; и я, как только увидел изумительный вид лица его, сколь оно внушительное, сиятельное и благочестивое, пришел в ужас и трепет и ответил: “Хорошо, входите, господин мой”. И тут он меня спросил: “Здесь ли

⁶² Иак. 5:16.

находится диакон Григентий-странник?» Я охотно ему ответил: «Как ты говоришь, господин, да, он здесь». Он же сказал мне: «Радуйся, чадо мое, и скажи ему, зовет тебя ко входу один странник по имени Петр, который говорит: “вот, чадо мое, я тебя видел, когда ты приходил в дом мой и молился, но меня тогда не было там. Однако сегодня, придя и узнав твою проникновенную молитву, и о твоём приходе в дом мой, я пришел, чтобы воздать тебе должное”. Это он мне сказал. Что прикажите ответить ему?»

А блаженный Григентий, от Духа Святого узнав Первоверховного и возрадовавшись душой, сильно удивился и стремительно бросился бегом. Взглянув, он увидел стоящего в великой славе мужа, благолепного и серьезного, грозного в святости своей, большого роста и почтенного, с белыми волосами, в порфириновых одеждах и с непокрытой головой. Григентий припал к непорочным стопам его и лежал, не поднимаясь, только говорил: «Спаси меня, Владыка отцов и патриархов, непотребное чадо твое Григентия».

И апостол Петр, тихо взяв его за руку, нагнувшись, поднял со словами: «Мир тебе, дитя мое, Святая Троица пусть благословит душу и тело, ум и сердце твое в веках». И, осенив правой рукой голову блаженного Григентия, с улыбкой на лице и с чувством легкости и радости сказал ему: «Вчера, дитя мое, ты приходил к гробнице в церковь мою и там молился, как я узнал; так как я не был там тогда, потому что мы все апостолы вместе с Матерью Господа ходили в город Негран⁶³ и там пребывали с верными, чем засвидетельствовали веру в Господа нашего Иисуса Христа.

Поскольку туда пришел некий еврейский беззаконный царь, обольстив жителей городов, он вошел и убил лезвием ножа правителя города по имени Арефа и множество народа, потому что они не желали принять иудаизм и отречься от Христа. Так как он не смог убедить их, и они предпочитали идти на убиение, чем согласиться на это, посылал разбойник всех свидетелей о Господе на смерть, убив десятки тысяч.

Итак, дитя мое, сегодня оттуда мы пришли, как ты видишь. Был вместе со мной и апостол Павел, однако он пошел в Тарс, чтобы посмотреть на свой храм, находящийся там. По этой причине мы расстались в Иерусалиме. И сверх всего этого ты, чадо, хорошо потрудись для своего спасения и также со страхом Божиим богоугодно содействуй спасению десятков тысяч рассудительных и верных Господу христиан. При том, что миллионы людей на земле соблазнились и увлеклись обыденными вещами и греховными делами, позабыв о вечной жизни и спасении души своей и о Царствии Вседержителя».

⁶³ Негран, город на юге Аравийского полуострова.

Наставление апостола Петра святому и богоносному Григентию

«Однако ты, дитя мое, усердствуй всей душой и сердцем. Не есть ли быстро проходящая жизнь как смыкание глаз? Не тень ли, не сновиденье ли? Не прах ли и пыль? Не течет ли быстрее воды в реке? Будешь ты более счастливым, дитя мое, если как ты ныне живешь, так и закончишь свою жизнь? Прошу тебя, не заботься о какой-либо суетной выгоде временной жизни, но

всегда имей сердце свое обращенным ввысь, храни ум свой со многой осторожностью, чтобы он не смущался непотребными помыслами, которые всеивают лукавые бесы. Всегда уничтожай себя перед Господом, потому что Господь любит смиренномудрых. Никогда, дитя мое, не осуждай ближнего своего. Никогда не гневайся. Постись, молись, будь смиренным душою, и мир Божий, который превосходит и побеждает всякий ум, пусть сохранит сердце твое незапятнанным лукавством».

После этого святой апостол, продолжая отеческое наставление, прибавил: «Пойдем же, дитя мое, посмотрим честной дом, в котором ты уединился». Когда они вошли, сказал ему Первоверховный из апостолов: «Если меня любишь, скажи мне, знаешь ли ты, кто есть тот, кто тебя увлек и убедил оставить отеческий дом твой, так что ты дошел до огромного этого города. Как тебе кажется, кто сопутствовал тебе все это время? Скажи мне, кто это, если ты знаешь».

И блаженный Григентий, охваченный страхом, сказал: «Господин мой, велики благодеяния святейшего моего светильника, потому что с детского возраста моего он был моим помощником и воспитателем, милостивым ко мне, прибежищем моим и защитником, и на него я надеялся. Однако кто он есть, он мне не открыл, и я не отваживался его допрашивать и сказать ему: кто ты? Вместе с тем я знаю его удивительно безупречное богословие и догматику, я не считал благородным и подобающим спрашивать его. Мне достаточно того, что он неизменный мой заступник».

И ответил апостол Петр: «Григентий, знай, что он есть тот, кто преподал тебе святое Евангелие свыше, когда твоя мать клала тебя в колыбель. Твоя мать часто о тебе рассказывала людям, и многие слышавшие от матери твоей узнавали то, что ей было открыто о тебе. И то ее сновидение было знаменательным и пророческим. Оно говорило о тебе!»

Григентий, услышав это, удивился и, разомкнув уста, сказал святому апостолу:

«Владыка мой, кто этот святой и превосходный спутник и защитник мой, я не знаю, кроме того, что он велик и грозен. Часто когда нам случалось переправляться через реки во время нашего путешествия или через озеро, он шел впереди меня по воде. И словом вызывал огонь, а когда очень сильно дул ветер, он обуздывал и успокаивал его. Обычные маленькие камушки на земле превращал в золото и серебро, осеняя их знамением Честного Креста, и они становились совершенно настоящим чистым золотом и серебром и служили в необходимых нуждах, когда это требовалось. А еще воду превращал в твердую землю и ворота городов часто открывал в полночь, когда они бывали закрыты, а когда мы входили, снова запирали как прежде.

Также, когда в пустыне звери видели его, становились кроткими, и бросались к его ногам, и ластились к рукам. И когда мы плыли в море, и случалась буря, одним только словом усмирал и успокаивал морские волны. И еще говорил морю: «дай нам рыбу на обед», – и давало ему. Приказывал облакам, чтобы они расступились и светило солнце, и так было. А во время зноя приказывал облакам с востока или с запада, и они, повинувшись ему, немедленно приходили и закрывали круг солнца и само небо. И о тайнах, небесных и земных и тех, что над небесами, – это он возвещал мне и показывал. Господин мой, еще и такое хочу открыть тебе, как кажется мне, убогому, он мог бы поколебать небо и землю».

Сказал ему Первоверховный: «Да, я знаю, чадо, что это происходило так, как ты говоришь. Поскольку еще ты не знаешь точно, кто этот посланец Божий, поэтому я тебя спросил. Однако, дитя мое, до нынешнего времени не полезно тебе знать точно, кто он, чтобы ум твой не поколебался от страха, но следует тебе только благодарить Господа и радоваться Великому Наставнику твоему и Путеводителю!»⁶⁴

Как только он это сказал, вошел во владения, то есть в часовню Крестителя, куда уединялся для молитвы блаженный Григентий. Сам Григентий стоял перед алтарной частью Храма, а великий Петр вошел внутрь святого алтаря и, приклонив колени, молился Господу, и весь святой алтарь запылал пламенем. Григентий, исполненный страхом и радостью, смотрел, не отрываясь, на это чудо.

Григентий преклонил колени, низко склонив голову, и когда он приподнялся, увидел, как сияющий будто молния апостол Петр обратился весь в огонь и внезапно исчез от глаз его, и более Григентий его не видел!

⁶⁴ Рукою редактора в рукописи в этом месте сделана приписка: «Не было полезно, чтобы праведник узнал Богослова, потому что был бы потрясен, что общался с ним запросто, разговаривал и приветствовал его как отца (то есть Боголюбивый апостол Иоанн Богослов казался ему неким мудрым человеком, поэтому святой Григентий открывал ему свое сердце и имел в нем действенного помощника, советника и заступника)».

Все еще охваченный большим страхом, Григентий изумлялся невыразимой силе святых! Потому что то, что они желают, делают с легкостью! Затем, прославив Бога за множество даров, явленных ему Создателем и всемогущим Богом нашим, с радостью вновь взялся за книгу и, усевшись, стал прилежно читать, обдумывая те чудеса, которые он видел. Оплакивая и унижая себя, говорил, что он, непотребный, удостоен быть свидетелем и очевидцем таковых тайн.

Был же в этом христианском доме его гостеприимного хозяина один ребенок по имени Василий, страдавший болезнью глаз. В какой-то день Григентий стоял перед воротами дома Венедикта, и там оказался ребенок, страдавший глазами, и был там один нищий по имени Захарий, низенький, как Закхей. Нищий сидел там и просил хлеба.

И сказал ему Григентий:

«Ради Господа, брат Захарий, вылечи из любви глаза этого несчастного больного ребенка. Потому что ты можешь это сделать, грешно оставлять глаза его в болезни».

В ответ сказал ему нищий: «Смилуйся надо мной, раб Христов Григентий, это серьезная операция, чтобы я мог ее сделать».

Но святой ответил:

«Не скрывай, господин мой, более от меня, который тебя просит, дара Божия. Потому что не будет никакого от этого тебе ущерба, и никто о тебе не узнает, а ребенок этот – раб, и если скажет об этом кому-нибудь, никто не поверит». Итак, когда они находились там только втроем, послушавшись Григентия, нищий плюнул на два перста правой руки и, призвав имя Господа, помазал глаза мальчика, и тот сразу исцелился. И прославили они Бога за это поразительное чудо! А Григентий дал нищему Захарию милостыню, горячо его поблагодарил за исцеление маленького раба и попросил всегда о нем молиться.

А воспитатели ребенка и другие, видя его внезапное выздоровление, спрашивали его, как он исцелился. А мальчик отвечал так, как научил его святой Григентий:

«Я взял святой елей от лампы пресвятой Богородицы, помазал глаза свои и стал здоров!»

Кто бы поверил, что какой-то нищий мог иметь такую святость! И как бы удивился, каковых рабов святых и тайных имеет Бог, и никто этого не знает, кроме таких же, как они сами! Нам это показал святой Григентий!

Святой Григентий отправился в храм апостола Павла для молитвы. Однако, по дороге встретил одну монахиню вместе с мирскими людьми, она говорила им божественные словеса. И когда оборотилась монахиня к идущему Григентию, то сказала ему нечто странное и непередаваемое и поучала его, пока они шли. И пове-

дала ему, что еще прежде, чем увидела его издалека, она узнала от Духа Святого, кто он, и сказала идущим вместе с ней, кто он такой, когда, идя навстречу друг другу, они поравнялись и остановились. Григентий смиренно поклонился ей.

И святая избранница Божия произнесла громким голосом:

«Григентий, светлейшая звезда и пророк омиритский! Пришел к нам! Благодарю великого орла (то есть Иоанна Богослова), который укрыл тебя за своей спиной, и, под крыло его надеешься, и окружила тебя неизреченная истина его, как оружием неодолимым⁶⁵, и рассеет восстающих на тебя с яростью бесов, и сожжет их всех вместе, и уничтожит. Итак, возрадуйся и возвеселись в Храме святого апостола Павла, куда ты отправился для молитвы. Сколь блаженный и благословенный путь твой, Григентий! Помяни и нас в молитвах твоих к Богу».

А блаженный Григентий, услышав это от святой, поблагодарил, и снова поклонился из уважения к ней на прощанье, и отправился своей дорогой, радуясь, удивляясь и изумляясь пророческому дару блаженной. Еще раз убедился он, что Господь не разделяет мужчин и женщин, но тем, которые подвизаются верно, дает дарования невзирая на лица.

Когда он приблизился к Храму апостола Павла, пришла божественная благодать Святого Духа, и возрадовалось сердце его сильно. Благодарный за благие дары, посланные милостиво и сострадательно ему от Бога, поскольку Он многомилостив и щедр, Григентий радостный вошел в Храм. Когда он почтил могилу апостола, почувствовал некую особенную невыразимую благодать, так что ему казалось, что душа его находится на небесах.

Так он пребывал в течение долгого времени, преисполненный несказанного воодушевления. Поэтому он не хотел оставить эту духовную роскошь и покинуть святейшую могилу, но стоял будто бы опьяненный от радости до того времени, пока не настал час литургии. Тогда он сам не помнил себя, как я думаю, от божественной любви и поклонения, которые удерживали его неподвижным, и вернулся в гостеприимный дом избранного христианина Венедикта.

Удивительное видение, которое увидел святой Григентий через апостола Павла

Этой ночью, когда святой Григентий лежал в постели, он увидел сияющий дом, в котором он был один. Тогда он встал и стал смотреть, и вот пришли некие, одетые в белые одежды юноши, прекраснейшие

⁶⁵ Парафраз из Пс. 90:4-5 «Плешма своими осенит тя и под крыло его надеешься, оружием обыдет тя истина его».

видом. Они держали лампы, и светили ему, и шли с молитвой. Следом за ними шел, молясь, святейший апостол Павел. И когда юноши подошли ближе, они встали один напротив другого и спрашивали друг друга: «По какой причине мы пришли сюда?» Одни из них говорили: «Потому что господин наш, божественный апостол, при-

сматривает за этим домом». Другие же отвечали: «Из-за праведного Григентия апостол пришел сюда!»

Апостол, подав мир, встал рядом с Григентием, и двое из спутников его стояли совсем близко от них. Один держал лампаду, наполненную маслом, другой же держал бесчисленное множество епископских омофоров. Юноши эти были из свиты, которая никогда не покидает апостола Павла.

Апостол взял из рук юноши лампаду и дал Григентию, говоря при этом: «Возьми это масло, для того чтобы ты имел его при себе помазывать иереев и епископов». И Григентий принял его с радостью. Затем апостол взял омофоры, возложил их на плечи Григентия и сказал ему: «Прими, чадо мое, и это. Владей ими и давай тем, кто будет достоин апостольского звания, благодатию Святого Духа и рукоположением будешь поставлять пастырей». Праведный Григентий и это принял с радостью.

И помолившись там вместе со святым, они направились как будто в другую сторону. И все идущие впереди пели псалом: «Изрекло сердце мое слово благое», и «язык мой – трость книжника-скорписца»,⁶⁶ и «прекраснее всех сынов человеческих»⁶⁷. И затем: «изливается благодать из уст Твоих»,⁶⁸ посему «благословил Тебя Бог елеем радости перед близкими Твоими»⁶⁹.

А Григентий пошел вместе со святым Павлом, держа то, что было ему вручено. И случилось удивительное зрелище, потому что лампада, которую он держал, стала изобильно изливаться масло до тех пор, пока одежды его сверху донизу не наполнились елеем, а остальное излилось на ноги его и смешалось с прахом земным.

Апостол Павел шел между двумя юношами, как мы говорили,

⁶⁶ Пс. 44:2.

⁶⁷ Пс. 44:3 «Красотою духовною превосходишь Ты всех сынов человеческих».

⁶⁸ Пс. 44:3 «изливается благодать из уст Твоих, сего ради благословил Тебя Бог во веки».

⁶⁹ Пс. 44:8 «посему, Боже, помазал Тебя Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих».

и, приблизившись устами к уху Григентия, тихо сказал ему некие таинственные словеса и отступил в сторону. Затем святейший апостол повторил свое движение. Он снова приблизился к уху Григентия и повторил ему непостижимые и таинственные словеса, чтобы напомнить еще раз то, что говорил незадолго перед этим. И снова отходил и опять приближался к нему, чтобы поверить ему на ухо тайное.

Никто из тех, кто сопровождал апостола, пришедшие вместе с ним, не узнали, что это была за тайна, о которой они говорили, и то неизреченное, о чем советовались. Таким образом, они шли и пришли к некому Храму, наполненному светом и радостью. И все начали петь псалмы. А затем возгласили в один голос и просили у Господа Его заступничества и милости.

Закончилось видение и сон, и когда пришел Григентий в себя, стал размышлять, чтобы означало это видение, которое он созерцал в течение долгого времени. Было оно столь образным, столь ясным, что он ощущал его совершенно так, как если бы физически бодрствовал.

И затем он рассуждал и размышлял о том, что Господь вверяет ему устройство и управление святой Своей Церковью. Видел он это видение ночью. И едва рассвело, пошел в храм Спасителя, который назывался Константириан. Это была первая из всех церквей города, построенная благочестивейшим царем Константином Великим, которая располагалась рядом с Патриархией Рима, прекраснейшая церковь из мрамора, украшенная мозаикой и чудесно расписанная.

Итак, Григентий вошел в эту церковь, и там был образ Господа нашего Иисуса Христа, очень красивый и совершенно как живой. Боголюбивый Григентий часто приходил к этой иконе, молился и поклонялся, как будто бы он стоял перед Самим Владыкой Христом, и со страхом возносил прошение, простирая руки к Богу, исповедуясь со слезами и умоляя Бога о просвещении, милости и о том, чтобы войти ему в Царствие Святой Троицы.

Следующий эпизод из жизни его был мне рассказан таинственным странником. Поразительные вещи об этом образе⁷⁰, которые я привожу, он мне рассказал ради пользы и из любви.

А передал он мне следующее: «Прошло достаточно времени, и я молился, стоя там, и ноги мои устали от долгой ходьбы, лишений и странствий и были расслаблены от недостатка сил. Поэтому они побуждали меня, чтобы я окончил молитву ради отдыха, потому что был совершенно измучен. Внезапно я увидел огненное сияние на обрамлении иконы, которая стала как живая, и почувствовал, что тело мое стало лучезарным от исходящего от иконы мощного потока. Когда

⁷⁰ Автор говорит о случившемся чуде, которое произошло со Святым.

это произошло со мной, я увидел, что Владыка тихо и кротко смотрит на меня, так что от сладости Его образа я позабыл страдания и немощи телесные и стоял с еще большим рвением к молитве.

Через некоторое время я увидел, что блеск этого сияния и его характер изменились и обратились в некоего Человека, прекрасного, притягательного и благолепного и, на самом деле, живого. Потому что глаза Его двигались, и веки закрывались и открывались на Его лице. Этот Человек стоял и ласково смотрел, и красоту лица Его я не в силах описать и не мог бы на него насмотреться, даже если бы смотрел на него все время моей жизни.

Я стоял, как пригвожденный, не желая уходить, глядя на прекрасное это сияние, когда почувствовал, что лицо, руки и ноги, голени, бедра и все члены мои испытывали блаженство и ликование. Поэтому я сказал через некоторое время, чувствуя несказанную медовую сладость:

“По-разному говорят о Царствии Небесном. И вот оно, Царствие Небесное, каково оно есть на самом деле! Вот она, необычная услада и неизъяснимая притягательность! О Рае говорят некоторые. И вот он, Рай, пышная слава и невыразимое утешение и хвала уповающих на Святое

Имя Его. Говорят, жизнь вечная – на небесах – радостная, величественная, прекрасная. Вот она, жизнь вечная!

Вот величие и красота неопишная! Созерцай, душа моя, сокровенную тайну, которую никогда ты не могла себе представить. О, если бы я был удостоен чести наслаждаться вечной жизнью после смерти! Таково, Боже мой, Царствие Небесное, в нескончаемом блаженстве праведников и святых, превосходящем непостижимостью чудес всякое разумение!”

Рассуждая в уме таким образом, я не в силах был уйти оттуда, находясь вне себя, испытывая только одно желание, чтобы сладость моя Иисус простил мне мои грехи. Конечно же, я не мог уйти до тех пор, пока святая икона Спасителя не стала снова такой, как прежде, и более не изливала надмирного пресветлого сияния. Сколько времени я стоял неподвижно из-за пресветлого сияния, я не могу сказать. Когда я уходил, казалось мне, что я уходил из Рая. О! Если бы никогда не кончалось это блаженство, исходящее от Господа Иисуса Христа, Сына Божия! Благодарю Тебя, Господи, что ты удостоил допустить недостойного и убогого раба Твоего к откровению Твоему!»

Это мне рассказал сам святой Григентий, что с ним случилось во время его странствия.

В один из дней, когда он снова пришел в Храм, снова было ему знамение Божоявления. По своему обыкновению он помолился, и после с радостным лицом возвращался назад, и по пути встретил некоего монаха по имени Григорий, которого он встречал раньше и с которым подружился, и тот решительно приблизился к нему, поцеловал его святым поцелуем и сказал:

«Это ты раб Божий Григентий, которого Господь показал мне той ночью в видении? Потому что я видел тебя, когда спал той ночью, когда ты стоял перед непорочным и животворящим Его ликом, который запечатлен так прекрасно в храме Константиинан. Ты подошел к Нему с молитвой и прошением. Он держал в Своих непорочных руках что-то похожее на мед небесный, белый как снег, и, отрезав духовным ножом, ласково дал его тебе. А ты, радостно ощутив эту несказанную сладость невыразимого наслаждения и восторга, благодарил, потрясенный от страха и изумления.

Кроме того, ты, Григентий, сказал такие слова, говоря, если не ошибаюсь так:

“Некоторые говорят, есть Царство Небесное. Вот оно, воистину, я вижу и ощущаю Царство Небесное”. Ибо безупречно прекрасно умозрительное видение пречистого Жениха Христа, это то, что называется прекрасным у сынов человеческих. Потрясенный, удивляясь, говорил ты об этой невыразимой красоте и великолепии!

А Господь сказал мне недостойному: “Григорий, Григорий” (потому что и я там был рядом). И я ответил: “Вот я, Господи, что прикажешь рабу Твоему?” И Господь сказал: “Вот я покажу тебе чадо Мое Григентия, чтобы ты молился за него Отцу Моему, как и другие избранные святые, которым Я показал его, и они, молясь за него, становятся подобными Мне, вместе с Отцом Моим и Святым Духом”.

Уповай на Господа, потому что истинно реченное Господом, как этот день, и то, что видишь, есть истина».

Сказав это, монах Григорий стал благодарить Господа и молиться за блаженного Григентия. Затем, как добрые друзья и братья, они уединились в место тихое и удаленное и долго наслаждались беседой друг с другом о величии Спасителя и Бога нашего.

И блаженный Григентий, получив благословение монаха Григория, исполненный благодарности, прославляя Господа и Бога нашего, вернулся в гостеприимный дом свой.

Таким образом, живописуя и вспоминая про себя, то есть размышляя о почтенном нраве, глубине веры и святости святого старца, поражаясь и удивляясь, насколько он был смиренным, кротким, ласковым,

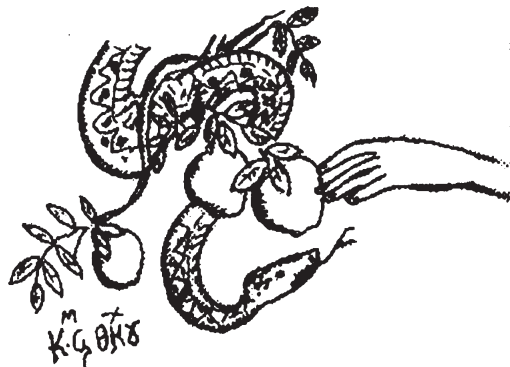
рассудительным и ученым в своих суждениях, благонравным во всем и сладкоречивым, будет он стараться с благодатью Божией стать таким же, как старец Григорий. Для этого Господь ему и послал его как предшественника, чтобы он ему подражал!

Вспоминая образ жизни и других святых, которых Господь показал ему как предшественников его, в каждом городе, где он побывал, он сокрушался и скорбел, унижая самого себя как недостойного, а их почитал блаженными святыми и молился Троиственному праведному Богу, чтобы не лишиться ему их участи ради многой благодати и сострадательности удостоить его пребывать вместе с ними в Его Царствии Небесном.

О монахини, с которой блудил нечистый бес

В том доме гостеприимного, доброго и благочестивого христианина Венедикта была одна монахиня по имени Елизавета. Ее с отроческих лет соблазнил нечистый бес, который оборачивался порочным молодой мужчиной. Когда она приходила, чтобы лечь в постель, в полночь подступал к ней нечистый, и ей представлялось, что он всходит на ложе ее и творит вместе с ней грех. И в ее фантазиях ей представлялось, что он любил ее как мужчина, совершал с ней любовный грех этот кровожадный и сквернослов, друг нечистот и зловония, который оставил небеса и все доброе там, пал на землю, и возлюбил тление, и находит удовольствие в зловонии греха.

Поэтому проклятый сатана побуждает людей блудить, совершать прелюбодеяния, с евнухами и мальчиками творить страстный телесный грех, чтобы отогнать от них Духа Святого, которого получили в купели святого крещения, чтобы самому в них вселиться и почивать в сердцах их как убийца и человеконенавистник. Достойная сожаления женщина доверилась мучителю своему. Кто же поможет ей и спасет ее от мерзкого беса?

Итак, когда оказался там принятый гостеприимно блаженный Григений, и распространилась молва о том, что он раб святости Христовой, умилилась жена эта, пришла к нему и застала его одного. Припала она к нему и исповедала грехи свои, ничего не утаив. Она стала просить его помочь ей, поскольку была бессильна избавиться от влияния диавола.

И Григентий сказал ей: «Прости меня, госпожа и сестра моя, если я тебя огорчу. Я знаю, что Бог не слушает молитвы грешников, однако ради веры твоей, да проявит Бог милость Свою как любящий Отец».

И тут же без промедления взяв бумагу и чернила, написал:

«Лукавый бес, негодный и нечистый, больше не приближайся к этой женщине. Ибо Иисус Христос тебя изгоняет, изыди, несчастный!»

Написав это и дав это женщине, он посоветовал ей носить это на шее и приказал, чтобы она не показывала никому никогда заклинательное письмо; затем он отпустил ее, заверив, что он будет молиться за нее, но чтобы и она сама за себя молилась Иисусу Христу и так смогла бы одолеть скверного беса.

В тот же вечер пошла она лечь в свою постель. А нечистый бес этот желал войти по привычке, чтобы совершить с ней нечистоту, но, стоя на расстоянии, злодей не в силах был приблизиться к ней, потому что не мог противиться невидимой силе Божией, которая его отгоняла через письмо Святого Григентия. Находясь в затруднении, лукавый понял, откуда исходит затруднение.

И горько заплакав, бес закричал: «О, это от обольстителя и обаятеля Григентия! Какой вред он мне причинил! Какую преграду сделал между мной и моей зазубой! Сколько лет имел я ее супругой своей, с которой ежедневно наслаждался и увеселялся красотой тела ее как супруг с того времени, когда была еще маленькой девочкой; и пришел на беду и проклятье бродяга этот и чужеземец, беззаконно мне причинил ущерб и разлучил навсегда с супругой моей».

Это и другое с плачем говоря, чтобы погубить жертву свою, сквернейший пошел в огонь вечный, в тьму кромешную, не дерзая больше никогда к ней приближаться.

А женщина, с детских лет умершая в Духе, освобожденная от тирании беса, ожила духовно. И твердо став благоразумной, она, пока находился там блаженный Григентий, не переставала благочестиво благодарить его.

О святом, которого считали бесноватым

Однажды святой, выйдя из города, направился для поклонения в храм святого Вонифация, где находились святые его мощи вместе с мощами Аглаиды (находился этот храм на далеком расстоянии от цитадели Рима). Находясь уже на полпути от города, он увидел издалика какого-то безумного человека в саду, по имени Иоанн, стоящего беззаботно под деревом грецкого ореха; и, принимая соответствующую позу и положение, бросал время от времени и беспорядочно камешки в проходящих по дороге.

И несколько детей, стоя на расстоянии, бросали с яростью постоянно в него камни! Однако, святой Григентий заметил, что безумие Иоанна – мнимое, что он, бросая камни в кого-либо, заботится, чтобы никого не задеть, только притворяется – и бросает камни, не причиняя вреда проходящим.

Как только блаженный Григентий повернул в его сторону, дети стали кричать ему и, предупреждая, говорили: «Не приближайся, брат, к этому бесноватому, чтобы он тебя не поранил».

Однако, Григентий не послушался их слов, и, подойдя к нему, встал рядом и увидел, что он имел за пазухой много камней и был готов снова начать бросать их в прохожих. Итак, сказал ему праведник:

«Здравствуй, брат о Господе».

Тот же сразу, как только увидел его, не раздумывая, тут же выбросил камни, которые держал, и, преклонив смиренно колени, поклонился ему и, поднявшись, называл его по имени, говоря: «Вот избранник Божий Григентий, который соблаговолил подойти ко мне. Я счастлив, что познакомился с тобой и благодарю тебя за твой приход. Как ты проживаешь, возлюбленный Христов? Как здоровье твое, достойный удивления человек? Какова цель твоего странствия о Господе, которое еще предстоит тебе пройти? Я благодарю Христа и Бога нашего, что Он показал мне сегодня одного из наследников Небесного Своего Царствия!»

Когда этот человек сказал ему так, возрадовалась душа Григентия, поскольку он увидел, что Иоанн святой и рассудительный, а вовсе не безумный, из-за чего он очень удивлялся ему. В свою очередь и святой Григентий в ответ на его приветствие сказал: «Господин мой, нет ли у тебя другого способа возблагодарить Бога, как только прикидываться юродивым? И пребывать в таких страданиях, поношениях, унижении и презрении, насмешках и побоях?»

Затем он увидел, сколь он был изможден от сурового образа жизни и лишений, не имел ни мешка, ни постели, ни хижины, ни другого какого-либо утешения. Потому что все отворачивались от него, испытывали к нему отвращение и презрение или боялись как бесноватого.

И притворнобезумный Иоанн в ответ сказал:

«Возлюбленный мой, прежде я был в монастыре, работая Богу, затем, однако, стали меня слишком почитать люди, я испугался возбуждения высокомерного змея превозношения, вспомнив слова апостола Павла, который говорит: «немудрое Божие премудрее человеков»⁷¹. Поэтому я и решил выбрать эту дорогу, которой, ты видишь, я иду, чтобы только не отпасть от Бога. Потому что об-

⁷¹ 1 Кор. 1:25 «потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков».

наружится честь твоей душе в День Суда; не будет никакой нам ни от чего пользы, ничто не сможет нам помочь, кроме одного, если кто закончит жизнь свою в немощи духовной, то есть будет жить как «нищий духом», как ныне живу и я, как те, кто вынужден судьбой быть распятым для мира по слову апостола⁷² и угодить Богу. Таковой найдет милость и снисходительность у Человеколюбивого Бога к согрешению его.

Поэтому, господин мой, возлюбленный и избранный слуга Господень, я выбрал такую дорогу, как ты видишь, для того, чтобы удалиться от опасности быть осужденным навечно на тьму адскую и червь неусыпаемому. Чтобы избежать огня геенны и страшного состояния скрежета зубовного, невыносимых слез, несчастной жажды, горького этого огня беспощадного, в котором будет воспламеняться язык, гореть от жестокого, немилосердного многократного того наказания и терпеть другие вечные ужасы преисподней, в которой будут мучиться все чревоугодники, злодеи, нечестивые и неверующие и виновные во всяком зле, которые не покаялись здесь и поэтому не угодили Господу».

Когда сказал это Иоанн, блаженный Григентий умилился словам его и стоял, обеспокоенный, плача и сетуя, как если бы он был самым несчастным грешником, и сказал ему:

«О, тайный страх! Что претерпевают избранники Божии, чтобы пройти путь столь несоизмеримо ужасный, и они скрыты от мира, потому что только Богу хотят угодить? А я, ничтожный Григентий, ни тайно и ни явно не делаю ничего доброго в Господе! Горе мне, несчастному, в день воздаяния!»

Так он говорил самому себе, припав к ногам святого человека, мнимого безумного, и сказал ему:

«Прекрасно ты поступаешь, о, господин мой, только прошу, молись за меня Господу. Потому что когда и я говорил тебе, что не хорошо ты поступаешь, но дурно, я говорил тебе, безумствуя как лишенный разума. Прости меня!»

Сказав это, он попрощался с благоговением и любовью с Иоанном, и, обогатив друг друга, они расстались. Блаженный Григентий пошел по дороге, радуясь и благодаря Бога. А дети те вместе с прохожими, которые говорили, чтобы он не приближался к Иоанну, видя, как спокойно беседует с ним тот, кого они считали буйным, удивлялись и говорили между собой:

«Это праведник или волшебник, или святой, потому что дикий этот бесноватый им усмирен и успокоен». Тогда решили и они к нему приблизиться, правда ли он стал смиренным? Однако тот снова, собрав множество

⁷² Гал. 6:14 «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира».

камней, начал бросать их и стал еще более диким, чем прежде, но его камни не достигали ни одного человека, хотя сам он получал удары!

А блаженный Григентий, войдя в храм святого Вонифация, помолвившись и вкусив святой воды от честных мощей мученика, оставался до вечерни в келье святого отца Василия, прислуживая в храме мученика. После окончания литургии в девятом часу, они сели вместе, чтобы вкусить хлеба⁷³, и говорили о спасении с пользой душевной.

И Григентий рассказал ему много изумительного, какой он приобрел опыт и сколько нового узнал в тех местах, где он проходил или где останавливался. А иерей Василий сказал ему, что на расстоянии трех миль отсюда живет вместе с одним послушником на поляне святой затворник, который постоянно молиться Богу. Зовут же его Михаил. И о нем рассказывают много удивительных и поразительных вещей.

Из-за этого рассказа блаженный Григентий утром, не мешкая, разузнал дорогу от иерея и, попрощавшись с ним, пошел к Святому, чтобы поучиться у него и взять благословение, потому что почитал и высоко ценил рабов Божиих. Итак, когда он отправился и был на полпути к нему, святой Михаил, предчувствуя приход Григентия, обратившись к своему ученику, сказал:

«Сегодня, чадо мое, следует нам сделать некоторые приготовления. Итак, пойдя и собери немного овощей для трапезы, потому что раб Божий Григентий, диакон, идя по полям, ушел далеко от Рима, вчера он был гостеприимно принят в храме святого Вонифация, а сегодня, направленный иереем, идет к нам».

И ученик исполнил немедленно послушание свое. А спустя некоторое время появился и святой Григентий у святого Михаила, который дружелюбно принял его и выражал ему огромную радость из-за прихода Богом освященного посетителя. Такой дар имел честной этот старец, что тайные дела приходящих к нему узнавал, просвещаемый Святым Духом.

О святом прозорливом старце Михаиле

Также и о блаженном Григентии, после того, как они познакомились, начал рассказывать с самого начала, кто он такой, что делал и какие места проходил. Когда же пришел час молитвы, они встали и вместе вознесли молитвы, затем сели за трапезу и ели хлеб вместе со скромной пищей, приготовленной старательным учеником Святого.

⁷³ Речь идет о божественной литургии преждеосвященных даров или о древнем обычае служить литургию в среду и в пятницу около девяти (как сегодня говорят, по византийскому времени) часов, так что до нее ничего не ели – прим. редактора-составителя.

Когда они ели, сказал старец ученику своему: «Два брата пришли и стоят у дверей. Итак, пойдя, приведи их. Действительно, появилось два посетителя, которые, приветствуя старца, почтительно поклонились. Святой пригласил их отобедать вместе с ними. Однако они отказались, так как были опечалены каким-то прискорбным происшествием, которое приключилось с ними.

Один дорогой их друг по каким-то хозяйственным нуждам, не особо важным, пошел в чужую страну. Друзья его узнали, что он умер, а был он юным, и они поэтому не очень доверяли правдивости этого известия. Поэтому они и пришли к Святому, чтобы узнать правду, поскольку знали, что он был прозорливым и пророком Господа.

Святой тоже знал этого человека и весьма любил его. Итак, в ответ старец им сказал: «Вы пришли из-за такого-то брата, узнать жив ли он или умер?» И они ответили: «Истину ты прорицаешь». Затем старец сказал им, огорченный и обеспокоенный:

«Следовало ему меня послушать, когда я ему говорил, чтобы он не ходил, потому что умрет в чужом краю. Когда я ему предсказал это, он не послушал меня, но поступил так, как ему хотелось, и погиб. Итак, истинно, чада мои, то, что вы слышали, что он умер, больше мы его не увидим. Я прошу Господа Бога, чтобы Он проявил сострадание, простил его и упокоил его душу. Давайте же я и вы будем молиться за него».

Сказал это блаженный старец, и слезы жалости текли из глаз его, потому что преждевременно случился уход из этого мира его друга. Наконец он смог успокоиться, сдерживая печаль свою, немного повеселел и утешил друзей, успокоив сердца их, и убедил съесть хлеба.

Друзья поели немного, поблагодарили старца и ушли. Тогда сказал раб Божий Михаил Григентию:

«Что я воздам блаженному Григентию за труд, который он совершил, чтобы прийти ко мне во имя Господа? Пришел ко мне, чтобы увидеть человека, который проводит всю жизнь свою в грехах. Воистину, молю за него Господа, чтобы принял он чашу спасения, каковая есть Радость Духа Святого, и имя Его призываю ради тебя, чтобы ты направлял стопы свои к Богу беспрепятственно днем и ночью. Однако, хорошо будет, если я тебя пошлю к другому честному небесному старцу, чтобы ты разделил и его святую молитву к Богу, как истинный сын истинных духовных отцов. Потому что родство добродетели и доброта соединяют и связывают больше, чем плоть Адама и Евы и кровное родство. Отцами и детьми делает Благодать Всесвятого Духа через божественное новое рождение».

После того, как он это сказал, святой Михаил позвал ученика своего, дав ему такую заповедь: «Возьми господина Григентия и отведи его

к высохшему озеру на горе, покажи ему издали пещеру святого старца и возвращайся».

Была же эта гора на севере на расстоянии шести миль. А от подножия горы до пещеры старца – еще тринадцать миль. Пещера была в ущелье, а вершина горы была огромной высоты, и только с вершины ее можно увидеть, где находится пещера на другой стороне горы. Так что отсюда ясно, сколь далеко отстояла пещера старца.

Итак, взяв Григентия, послушник дошел вместе с ним до подножия горы, и там показал ему подъем к вершине, и рассказал ему знаки на тропинке, когда он будет идти. Григентий отправился, радуясь, призывая часто Святого Бога и произнося по дороге стихи из псалтири. Дошел он до середины горы, когда наступила ночь, и он остановился на какой-то стоянке, оставаясь в покое до утра. Пробудившись рано, он поднялся на вершину горы и по милости Божией дошел до пещеры, разыскав ее с большим трудом.

О дивном святом старце Апарде

Там он не нашел человека Божия, и никого другого не было, потому что Святой, как оказалось, жил там совершенно один среди диких зверей.

Тогда сказал самому себе Григентий: «Останусь здесь. Где бы он не находился, конечно, должен прийти». Там, ожидая достаточно времени прихода пустытника, он, взглянув на юг от ущелья, увидел пылающий огненный столп, который исходил от земли до самого неба! От этого зрелища придя в трепет и недоумевая, что бы это могло быть, он встал и пошел, чтобы выяснить тайну.

Когда он приблизился, то увидел человека Божьего на земле, будто бы на царском ложе почивающего, и над ним стоит огненный столп. Святой этот имел обыкновение бодрствовать всю ночь, простаивая на молитве, а утром немного отдыхать.

Приблизившись к огненному столпу, он различил более ясно, что это был луч божественного огня, который шел от небес до вершины горы. Однако это был не огонь, не луч солнца, не радуга многоцветная, которая часто является в небесах, но был как пирамида бесконечно высокая, белая, цвета огненного сияния, и другая сторона ее – другого цвета, и третья – также другого, и все стороны были белые и огненные, и одна от другой отличались сиянием и белизной, чудесно блистая как молнии.

Итак, наблюдая это в течение долгого времени, Григентий был весьма утрашен и вернулся в пещеру. Потому что понял, что лучше

ему дожидаться прихода аскета в пещере. И снова сказал он себе: «Разве, когда он проснется и найдет меня здесь, не будет ругать и порицать меня, так что вместо благословения я заслужу проклятие?» Затем он вошел в пещеру и немного отдохнул, и когда он выглянул, увидел, что необычайный этот столп, свет от которого был как снег, переливаясь разными цветами, двигался с человеком Божиим! Я хочу описать это поразительное чудо, превышающее всякое разумение, потому что когда шел человек Божий, он не ступал по земле, но, поднявшись на два аршина в высоту, легко двигался по воздуху! И таким образом шел тихо и не торопясь.

А блаженный Григений, сильно устранившись от сверхъестественности происходящего, помышлял, не был ли это дух, который морочит его. Тогда, обратившись на Восток и подняв руки к небу, произнес благоговейно такую молитву:

«Грозная сила, Господи, страшная и великая мощь невыразимой Троицы, Крепкий в брани, Который есть Бог, Великое Имя, триипостасное единое, невыразимое, непрístupное, непостижимое, недостижимое и всемогущее Божество, Всевышняя Десница, обуздывающая легионы врагов, Господь, сокрушающий мощно супротивника, приди, Сила Вышняя, приди на помощь, в защиту, покров, прибежище непотребному просителю Твоему Григентию – и разъясни мне увиденное, которое есть одно из двух: либо от Тебя, либо от супротивной силы дьявольской».

Сказав это и повернувшись лицом к нему, трижды осенил его знаменем честного Креста, проведя по воздуху тремя первыми перстами правой руки. Но четко видимый аскет не изменил поразительного этого передвижения, но шел, перемещаясь по воздуху. И когда подошел близко к пещере, спустился по воздуху и, тихо ступив ногами на землю, подошел к блаженному Григентию. Был же святой пустынный покровителем милотью⁷⁴, как пророк Илия.

И Григений, подбежав, бросился к честным стопам Святого и сказал: «Благослови, честной отче, грешное и недостойное чадо твое». Но святой старец поднял его со словами: «Чадо Григений, прошу тебя, поднимись».

И когда он встал в изумлении, потому что аскет назвал его по имени, они пошли и сели перед пещерой. Тогда старец спросил его с нежностью и любовью: «Ради чего ты предпринял такие труды – пришел по этой дороге, чтобы увидеть непотребного и неученого старика?»

⁷⁴ Милоть – меховой плащ, который носили ветхозаветные пророки и позднее египетские монахи-пустытники, которая обладала иногда чудесными свойствами.

Как я понял, духовный брат Михаил тебя послал. И более того Сам Господь Бог наш вывел тебя из пределов аваров Духом Святым, и до нынешнего времени ты, переходя из города в город, с места на место, дошел сюда, до Царицы городов Запада (то есть до Рима), и защищал тебя Господь, как орел своего птенца, и хранил до нынешнего часа, когда ты пришел ко мне, убогому, и сберег тебя здоровым и сильным. Да славится Господь Всяческих! Да будет благодать и благость Его, потому что от востока и запада, севера и юга, и с моря призывает избранных Своих, Всемогущий, в Царствие Свое».

Затем святой старец-пустынный спросил его: «В доме христолюбивого Венедикта в Риме ты гостеприимно принят?» И Григентий сказал: «Все так, как ты сказал, святой отец». И снова тот спросил: «Ты позавчера пошел в храм святого Вонифация помолиться?» И Григентий: «Точно так, святейший отец». И старец: «Иерей Василий послал тебя увидеть старца Михаила?» И Григентий: «Так и есть, святой отче». И старец, продолжая, снова: «Дитя мое, из Рима следует идти тебе в Августополис и оттуда плыть в Александрию. Из нее без промедления следует тебе отправиться в Эфиопию, и после этого пойдешь ты в город омиритов Тефар. Там в этом городе уготовано тебе от Господа остаться!»

Потому что некий омиритский царь, незаконный еврей, вероломно захватив город, называемый Негран, и, обнаружив там множество христиан, не желавших отречься от Христа и стать евреями, всех умертвил огнем и мечом.

Узнав об этом, царь Иустин известил Елесваана, чтобы тот собирал войско, и сразился с этим нечестивым царем евреев, и готовился в эти дни к войне. Я тебя заверяю, что с Божьей помощью они победят его и убьют, чтобы очистилась земля эта от скверны. А потом они напишут Протерию, патриарху Александрии, чтобы он послал архиепископа к этому народу, потому что многие готовы обратиться к благочестию и принять крещение.

И этот жребий, по решению, исходящему от Бога, выпал тебе, чадо мое, отправиться туда, чтобы просветить четыре народа там пребывающих: элинов, евреев, омиритов, и мавров. Кроме того предстоит тебе приложить много усилий в полемике с еврейским народом. Поэтому, нужно тебе быть готовым, чтобы как следует с ними вступить в спор, и с Божьей помощью обращать их в истинную веру, и жестокосердие их превращать в любовь к Богу. Однако Бог даст тебе успех, в соответствии со Своим замыслом. Потому что он Сам просвещает слепых, утешает гонимых, хранит обращенных в истинную веру, любит праведников; Он помогает сироте и вдове и путь грешников истребляет».

Блаженный Григентий поклонился Старцу и сказал ему:

«Святой отче, прошу тебя ради Господа, чтобы ты выполнил мою просьбу. Я предпочитаю лучше поселиться сейчас в этой пустыне и оставаться здесь до последнего моего вздоха, чтобы я хорошо преуспевал в Господе и мог оплакивать грехи мои и очиститься от множества проступков, и все это я бы совершал втайне. Потому что тревожат меня помыслы из-за событий, которые по твоим словам ожидают меня. И что могу я сделать в мире том? Что мне делать со множеством забот, когда я буду благоденствовать и занимать высокое положение на земле? Когда мне достаточно моей заботы – что я ступаю по земле, загрязненной моими ногами, и когда иду, мараю ее, и когда я делаю выдох, оскверняю воздух вместе с нечистыми невольными помыслами».

Но аскет сказал: «Не противоречь, чадо мое, но следует тебе возлюбить послушание всецело. Поскольку мы рабы Христовы и помазаны, чтобы незамедлительно совершать предписанное от Владыки нашего с радостью. Вспомни то, что недавно сказал тебе апостол Петр в видении, когда он явился тебе и показал место, из которого он тогда шел вместе с Павлом и другими апостолами, которые ходили на помощь страдающим за истинного Бога, и в какое место, сказал тебе, надлежит отправиться? И апостол Павел, что тебе показал в ночном сновидении, когда вручил тебе лампаду, наполненную маслом, и бесчисленное множество омофоров, которые возложил на плечи твои? Не показали ли тебе оба апостола грядущее будущее? Итак, успокойся, чадо мое, не противься Владычному решению, по которому ты примешь возвышение твое, чтобы мог спасти тысячи душ и заслужить награду от Господа».

Тогда блаженный Григентий еще более изумился словам Святого, что все ему было известно и он пересказал откровения, которые были ему явлены апостолами. Поэтому он сказал: «Пусть исполнится воля Божия». Итак, он провел два дня у старца Апарда, ибо так он звался. Затем, приняв святое благословение его и получив от него немало наставлений, почерпнув от Старца слова, таинственные и невыразимые, отправился в обратный путь и шел со слезами, потому что весьма хотел остаться со старцем и быть там, откуда он уходил. Но поскольку тот не дал ему благословения остаться и не внял его просьбе, Григентий, тяжело удрученный, ушел.

Он прошел достаточную часть пути, и повернул в сторону святого Михаила, и, получив его святое благословение, рассказал все, что видел и слышал от подвизающегося этого аскета и небесного человека Божия, пустынника Апарда.

Затем, поблагодарив святого Михаила за то, что он отправил его вместе со своим послушником к таковому святейшему аскету, пошел снова в храм святого Вонифатия и, пересказав пресвитеру Василию все, что увидел, прославив Бога, поблагодарив и попрощавшись с ним, возвратился в Рим.

Наконец, когда он подходил к дому брата во Христе Венедикта, сбежались все домочадцы встретить его и поприветствовать и спрашивали, где он пропал столько дней, потому что все они его любили. От Венедикта и до последнего из домочадцев и слуг – все были довольны его благочестием и благородством – и большие и малые. И когда прошло много дней, и он все отсутствовал, они решили, что он ушел навсегда, и очень опечалились. И святой Григентий, поблагодарив их за то, что они выказали ему столько любви, сказал: «К одному духовному отцу я ходил, он меня удержал, и я до сегодняшнего дня оставался у него».

Удивительная жизнь много нищего Стефана

Спустя несколько дней он решил отправиться в храм святых мучеников Тивурция, Валериана и святой Цецилии. Там был юноша, который просил милостыню, по имени Стефан. Итак, когда Григентий пошел туда, чтобы поклониться святым мученикам, он увидел там этого юношу, который постоянно был занят молитвой. Григентий заметил прекрасное его поведение и полюбил его всей душой и умом, потому что все его почитали. И то, что оказывалось при нем, подавал ему как милостыню. А богобоязненный этот Стефан проводил в храме каждый день, молчливо и кротко. Поэтому за его прекрасный нрав все его уважали.

И однажды, когда праведный Григентий разговаривал с каким-то знакомым и в храм пришел Стефан, он спросил друга своего: «Ради Господа, скажи мне, кто и откуда этот юноша? Потому что весьма возлюбила его душа моя». А тот в ответ ему сказал: «Это, господин мой, единственный сын самых знатных людей этого города, единородный, и его отец несметно богат, имея движимое и недвижимое имущество, рабов и все прочее. Однако, он, все это презрев, ушел из дома, и как видишь, стал нищим странником».

Григентий почувствовал интерес и сказал: «Расскажи мне это дело, брат мой, которое только Авраам смог бы исполнить. Но, прошу тебя,

скажи мне, разве отец его не проявляет о нем заботу? Не принуждает его вернуться вместе с ним? Но бросил совершенно одного и не имеет стыда, что сын его – нищий?»

Он же в ответ сказал ему: «Не раз, не два и не три раза пытался вернуть его и сердился из-за образа жизни сына своего Стефана, но ничего не может поделать. Потому что с малолетства, находясь в доме отца своего, будь то еда, фрукты, вино или одежда, все, что держал в руках, он отдавал нищим. Отец опять ему все это давал, и он снова отдавал все другим, тем, кто имел в чем необходимость. Отец приказал привратнику хорошенько охранять ворота дома, и слуги следили, чтобы Стефан не вышел наружу. На это он сверху из окна, сняв с себя одежду, бросал вниз нищим и оставался голым. Наконец родители его, весьма удрученные, оставили его без одежды. Он, взяв одеяло или подушку, на которой спал, отдавал и это нищим. Но и те вещи, которые находил у родителей своих, отдавал.

На все это родители его удивлялись и запирали его в комнате. Однако, он тайно ушел из дома и живет так, как ты видишь. Родители, стыдясь, что сын их живет отдельно от них, подаянием, посылали за ним и силой уводили домой, отмывали его и одевали. Он снова тайно уходил и отдавал одежду свою нищим.

И снова отец отправлял посланцев, одевал его, он же снова поступал таким же образом неоднократно, оставаясь неисправимым. Опечалились его родители, видя, что он не меняет решения своего. Затем, не желая мучить его, тяжело переживая из-за его неисправимости, оставили его устраивать свою жизнь по своему разумению и по своему намерению, как пожелает. С того времени, постясь и постоянно пребывая в доме Господнем, он проводит богоугодно дни своей жизни в христианском размышлении, молитве и помощи нищим всеми способами, какими только может».

Услышав это, блаженный Григений умилился и залился слезами и, вздохнув из глубины сердца, сказал, обращаясь к Господу:

«Слава Тебе, единый Бог, единый Господь Иисус Христос, слава созданию непостижимого Бога, потому что посреди суеты, почестей и богатства жизни находятся такие, кто блистательно Тебе благоугождают».

С тех пор, всякий раз, когда случалось ему застать Стефана молящимся в каком-либо храме, он останавливался, и с пламенным восторгом христианской любви благожелательно думал о нем, и радовался с улыбкой на лице и с нежностью в душе. Но и Стефан, поскольку он был чист умом, думал о блаженном Григении, что и он есть раб Христов, и, однажды приблизившись к нему, сказал:

«Господин мой, я знаю хорошо, кто ты есть, поэтому я прошу тебя, поминай меня всегда в своих молитвах к общему нашему Владыке,

чтобы Он благословил путь мой, который я начал проходить, чтобы простилось мне бескрайнее море моих согрешений⁷⁵, чтобы мне достичь добродетели по милости Его».

Но блаженный Григентий сказал ему: «Ты, дорогой мой Стефан, именем Господа прекрасно молишься сам за себя и не имеешь нужды в моей молитве. Но ради Господа, лучше ты не оставляй молитвы обо мне». Итак, когда Григентий был еще в Риме, прекрасный этот юноша Стефан, проводивший в жизнь в таких подвигах, ушел из временной этой жизни, упокоившись в Господе. И когда скончался святой Стефан, перед погребением к честным останкам его стекалось много христиан. И было лицо его грязным от чрезвычайно сурового образа жизни и испачканным, казалось неприятным и безобразным. Однако, когда его обмыли (по древнему обычаю христиан, который существует для тел благочестивых усопших), тогда внезапно изменился вид лица его, и оно стало белым как снег. И разливалось благоухание от святых его мощей, так что все присутствующие там ощущали изумительный аромат. И от этого удивляясь и поражаясь, поняли, что он был освященным.

А блаженный Григентий прославил и возблагодарил святого Бога за Стефана, потому что он был удостоен прекрасно завершить жизнь свою в мире и скоро отправился к Господу. Было же воскресенье в тот день, когда скончался Стефан.

Утром праведный Григентий отправился в Патриарший храм святого Петра ради утрени, и был там патриарх Рима святейший Папа Феликс, который в тот день был в храме и служил литургию с клиром своим. Блаженный, увидев порядок литургии, удивился и воздал хвалу Богу. После литургии он повернул к дому, в котором был принят.

О переселении Святого из Рима в Августополис

И затем, когда закончилась литургия и он собирался возвратиться в дом Венедикта, вот явился ему чудесный человек, Богослов Иоанн, который сказал ему: «Мы закончили, дитя мое, пребывание наше в этом городе, итак, давай отправимся отсюда». А блаженный Григентий уже не чаял его увидеть и, весь переменявшись от радости, сказал ему: «В добрый путь, господин мой, давай отправимся, когда ты укажешь, потому что долгое время скучала душа моя, желая быть

⁷⁵ Из смирения, а не на самом деле святые называют себя грешниками и находящимися в море согрешений. Пусть не создается впечатления, что только отчаянные грешники имеют нужду в покаянии. Каждому по силе своей следует каяться, подражая в покаянии скромности нашего духовного отца – прим. редактора-составителя.

с тобой день и ночь». А грозный и чудесный тот человек, возлюбленный избранник Божий, Иоанн Богослов, с радостным лицом, испуская лучезарное сияние, за руку вывел его из Рима.

Через несколько дней они прибыли в Августополис и были приняты в доме одной благочестивой женщины, которая была вдовой по имени Евфимия, и жили отдельно в маленькой тихой келье. Там дивный Богослов поучал его, приоткрывая тайны Царствия Небесного и научая его в них, так чтобы он легко усвоил их, и держал в уме, и мог применять и в теории, и на практике. А Григентий прилежно внимал ему всем своим умом, слушая со вниманием и принимая с благодарностью его слова.

Учение небесного Богослова воспринимал он так, как земля плодородная и жирная – семя, немедленно удерживая небесное зерно и сразу же прорастая драгоценным и созревшим колосом. Через несколько дней чудесный этот муж, по своему обыкновению, решил уйти и оставил Григентия одного в доме вдовы. Он же проводил время в молитве и изучении Божественного Писания. Для участия в церковных богослужениях он ходил в митрополичью большую церковь, которая была освящена во имя Владычицы Богородицы, и проводил там всенощное бдение.

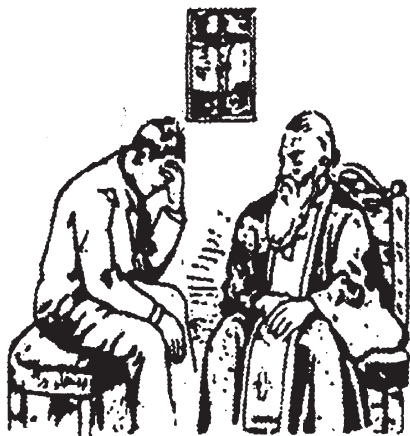
Какой-то добрый человек, находясь в этой церкви, заметил блаженного Григентия и от всей души привязался к нему из-за его благочестия и постоянного усердия в молитве. Поэтому из любви к добродетельным рабам Христовым он однажды пришел, и пал к ногам благоговейно молившегося Григентия, и сказал: «Прошу тебя, раб Христов, не откажись сегодня прийти в дом раба твоего, чтобы благословить меня и весь дом мой, потому что человек Божий не может укрыться».

А святой, подняв его, ответил: «Не надо, брат, преклоняться передо мной, потому что и мы – люди грешные, имеющие нужду в милосердии Божьем, итак, на Него уповай, и да будет с тобой милость Его. Тот, кто охраняет город или устраивает дом свой без благословения Божия, тщетно бодрствует, охраняет или строит, устраивая дом. Итак, о всем доме твоём и о всякой пользе твоей да будет Господь иметь попечение все дни жизни твой».

И христоролюбивый этот человек, снова припав к нему, просил не отказывать ему в его просьбе. Настойчивая просьба его случилась в тот момент, когда ребенку мужского пола, которого он имел, предстояло совершить постриг волос головы в церкви, согласно принятому обычаю.

А блаженный Григентий, поняв, в чем дело, сказал ему: «Ты собираешься отдать ножницы для пострижения волос твоего сына и сделать крестным чужеземца, нищего, но честного христианина».

Он, услышав это и удивившись прозорливости его, стал еще больше упрашивать пойти к нему. Потому что этот человек имел обыкновение просить быть крестными детей своих благочестивых и святых мужей, чтобы они стали их восприемниками, а не богатых

и прохладных к христианской вере!

Потому что этот человек в надлежащее время имел обыкновение крестить своих детей, когда они только начинали развиваться. Когда ребенок был совсем маленьким, он выбирал крестного, одного или двух, как было некогда и со святым Григентием, восприемниками которого были два пресвитера. Затем было пострижение волос с молитвой и наречение имени ребенку и затем, по прошествии некоторого времени, крещение водой; восприемники же на-

значаются крестными ребенка. И вместо дара, который дает крестный по обычаю духовному чаду, отец ребенка по плоти принимал только молитвы крестного, родственников и друзей и всех христиан.

А блаженный Григентий как ученик апостолов и будучи научен Самим Господом божественному послушанию, уступая его прошения, последовал за ним, согласившись стать крестным в этом божественном таинстве. И придя вместе в церковь после окончания божественной литургии, Григентий с другими крестными ребенка присутствовал при пострижении волос мальчика. После окончания отец ребенка пригласил их домой, благодарный и радостный, а затем устроив трапезу, угостил друзей и родственников.

Радуясь дарам Вседержителя Бога, иерей, который совершал обряд пострижения волос ребенка, ел вместе с другими и, узнав от христоролюбивого того человека о Святом Григентии, что он избранный раб Божий, попросил его сказать душеполезное слово ради пользы присутствующих. Но благочестивый Григентий из смирения не хотел.

Поскольку иерей беседовал о некоторых местах из Писания, слушатели получали пользу. Затем стал он побуждать и Святого сказать какое-либо слово к пользе присутствующих. Тогда Святой, послушавшись, начал говорить простыми словами, понятными присутствующим, потому что они были люди простые:

«Когда я был в городе Медиолане, там был тяжело больной человек, оставленный врачами умирать. И пришло несметное число бесов вместе с предводителем дьяволом к дому, где он лежал, и стали

они бросать камни днем и ночью в его дом, из воздуха. И тем, которые заботились о больном, ухаживая за ним, когда они входили и выходили, наносили раны снаружи. А тех, которые были внутри, напугали так, что они не отваживались выходить совсем. И было случившееся достойно сожаления: и те, кто слышал это, немедленно убегали оттуда.

Один добродетельный человек, проезжая неподалеку, услышал о том, что происходит, от некоторых очевидцев и вместо того, чтобы удалиться оттуда, напротив как можно быстрее отправился к больному; а камни швырялись со страшной силой, они летели сверху вниз из воздуха, и попадали внутрь дома, и разбивались, образуя груды осколков.

Итак, войдя в дом, добродетельный тот человек нашел больного, приблизившимся к своему концу; но он еще дышал. Он не мог произвести ни слова, и тогда сказал ему праведный человек:

«Ты исповедовал когда-нибудь грехи свои или нет?»

И больной, совершенно измученный, с трудом ответил, что никогда не исповедался.

Снова спросил тяжело больного праведный человек:

“Итак, ты знаешь, что будет с тобой после смерти твоей?” И тот ему сказал: “Да, господин мой, знаю”. Сказал ему праведник: “Итак, скажи сейчас то, что ты знаешь, какое ты сделал беззаконие, скажи бесстрашно и без утайки. Потому что видишь, несчастный, как со всех сторон окружили тебя враги и ужасно ополчились, согласно реченному: «Ниспослал послание ангелов лютых, путесотвори стезю гневу Своему»⁷⁶. Итак, скажи, несчастный, потому что скоро ты умрешь, и кто может передать, какие скорби тебя ожидают?”

Тогда больной, приложив усилия и немного приподнявшись, начал перед всеми исповедоваться.

Когда он исповедовался, камни снаружи летели сильнее, чем град. Исповедал с начала все небольшие грехи: то есть, ложь, клятвы, обманы, несправедливость, жадность, хищничество, воровство, ненависть, ссоры, зависть, ярость, гнев, брань, оскорбления, празднословие и прочее тому подобное до последнего часа.

Затем начал исповедовать о более тяжелых согрешениях: то есть, блуд, рукоблудие, прелюбодеяние, клевету, колдовство и прочее подобное. Потом он начал рассказывать о тех, кого убил, то есть предлагал им в качестве угощения отраву в кубке или давал яд с едой и так их убивал, и другим способом – оружием из мести или замучил из других соображений; и все такого рода грехи. Исповедовался он от двух часов дня до семи вечера. Исповедал откровенно все ужасные

⁷⁶ Пс. 77:49-50.

дела свои и жалобно плакал. Страх, ужас и изумление было у слышавших его. Никто не предполагал такого злодейства в нем. Потому что злодей убил более трехсот человек, в основном, ядом.

Когда это случилось и была прочитана молитва, по многому человеколюбию милосердного Бога, Владыки всех, метание камней лукавыми бесами прекратилось, а этот, после того как день мучился в агонии, скончался. И когда принесли хоронить несчастное тело его, земля совершенно не принимала его, но извергала наверх и выбрасывала вон. Столь велико было его злодейство, что труп его не принимала!

Тогда кто-то посоветовал им, и позвали иерея, и он отслужил литургию за упокой его души, и затем положил в надежный ларец одну жемчужину (частичку) Честного Тела и Непорочной Крови Господа. И затем положил вместе с телом мертвого, и сразу перестала земля выкидывать его наверх. Затем Жемчужину иерей снова взял назад.

Поэтому следует, чтобы каждый побуждал самого себя к добру и осуществлял истинную справедливость Божию, чтобы не застигла нас смерть неготовыми и не отослали нас в огонь геенны.

Поэтому Господь говорит: “Бодрствуйте и молитесь, потому что не знаете дня, не знаете часа, в который Сын Человеческий придет”⁷⁷. Вот почему следует нам быть внимательными и различать помыслы наши, чтобы мы понимали, когда приходит диавол и борет нас, и возненавидели проклятые его нападения и не согрешали.

Следует, возлюбленные мои братья, держать в уме смерть-похитительницу, чтобы не унесла нас неготовыми. Поэтому хорошо, если всегда мы будем помнить о Боге и приуготовляться добрыми делами. Потому что Владыка наш Бог послал нас в мир не для чего другого, как только служить Ему и благодарить Его добрыми делами, чтобы Он упокоил нас, когда мы закончим эту жизнь, и Он нас примет в вечное великолепие Рая и на лоно Авраамово, чтобы там вечно радоваться».

Когда говорил это и многое другое блаженный Григений за трапезой, великий страх напал на всех присутствующих, и они, ударяя в грудь свою, призывали Господа. А праведник и другие полезные речи обращал к ним, так что все присутствующие сильно удивлялись ему. Затем он поблагодарил христоролюбивого этого человека и стал собираться пойти в сторону дома, где он остановился.

Тот христоролюбец стал просить его и говорил, что будет очень рад, если он будет часто приходить в его дом, и предложил остаться у него, пока он находится в этом городе. Святой Григений, поблагодарив христоролюбивое приглашение его, сказал ему:

⁷⁷ Мф. 25:13 «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий».

«Бог, создавший небо, и землю, и море и все, что в них, пусть Он благословит дом твой и все достояние твое за доброе твое намерение. Обо мне не беспокойся, господин мой, поскольку сегодня я был здесь и завтра приду снова. И сколько времени буду находиться здесь, буду приходить проведать тебя.

Это сказав ему и поцеловав его святым поцелуем, пошел оттуда, молясь. Когда он подходил к площади, которая называется Милинто, застал там множество людей. Однако просвещенный Святым Духом, он остановился. Посмотрев вокруг себя, пораженный, он заметил в центре толпы одного полуголого человека, говорящего на армянском языке, потому что был он армянин по происхождению. Он возвещал тайны Троического Божества, вочеловечивание, распятие и славное Воскресение Спасителя Господа Иисуса Христа. Затем человек заговорил с толпой на чистом эллинском наречии, потому что, конечно, было там много эллинов или знающих эллинский язык, поскольку греки были благородны и хорошо образованны, и италийский народ любил и почитал их. Затем армянский вестник христианства на какой-то момент прервался. Внезапно, будто просвещенный Святым Духом, он начал с большими ораторским мастерством наставлять и поучать толпу народа на латинском языке, ведя их дорогой страха Божия.

Блаженный Григений стоял вдалеке, размышляя, сколь дивен этот христианин! И когда закончил тот поучения и наставления народу, просвещенный разумом от Бога, взглянул на Григения. Он увидел его, стоящего, и, исполнившись Духа Святого, сказал многочисленным присутствующим:

«Братья, господин мой дорогой Григений, друг Божий медоточивый. Видите его?» И начал подробно рассказывать о его добродетели! «Это тот, – сказал он, – с кем Сын Божий пребывает постоянно. Этот тот, кого любят апостолы. Этот тот, кого великая Дева и Богородица сделала по благодати своим чадом вместе с любимым учеником Иоанном Богословом. Это тот, возлюбленные братья мои, о котором Пророки в вышних умножают молитвы к Богу, которому удивляются Святые. Это тот, о котором ангелы на небесах, вспоминая его как царя, воспевают радостно перед лицом Господа. Душа его по милости Всевышнего обогащается духовным зрением, очами ума, созерцая Господа. Сердце его исполнено мира и елеса, неся венец святого смиренномудрия. Милостиво глядит на него Вышний Господь. А он, прямой и царский путь по заповедям Господа проходя, идет в Александрию и оттуда отправится в Эфиопию. Идет в землю омиритов. Идет как светильник вызолоченный к народам, пребывающим во тьме грехов. Господь и Бог наш да спасет этих людей! Грядет свет

Солнца Правды к погибающим от тьмы беззакония. Идет он, чтобы всех их там освятить во имя Господа, Всецаря нашего.

Когда сказал он это народу, все изумились и удивились, а он указал рукой на Григентия и проговорил: «Смотрите, вот тот, о котором я сказал это». А Григентий стоял и размышлял о добродетельной жизни того, кто говорил о нем народу. Однако, когда увидел, что тот указывает стоящим на него перстом, свернул в узкий городской переулок, который там был, и бегом, поспешно ушел. Армянин же еще больше стал рассказывать народу о нем, исключительно превознося его. А праведник пришел к дому хозяйки своей бегом, будто бы его преследовали, и затворился.

На следующий день Григентий отправился к утрени в епископский храм. Пришел туда для молитвы и тот, который восхвалял его. После отпуска Григентий сел на скамью отдохнуть. А тот, подойдя к нему ближе, поклонился смиренно до земли и, поднявшись, приветствовал Григентия. Праведник встал со своего места и в ответ поприветствовал его. И сказал ему: «Благослови меня, господин мой». И они сели вдвоем рядом.

Первым спросил его Григентий: «Откуда ты, брат?» И армянин в ответ сказал ему: «Я от восхода солнца, из храма святого Григория Великого Армянского из города Артазта; и как сын иерея воспитывался в священном училище». И снова спросил Григентий: «Как ты добрался сюда из столь удаленного места?» И тот ему ответил: «Из Священного Писания узнал я, что существующее есть тень и сон, я подумал и оставил все, ушел из того места, пришел сюда, и совершаю поклонение святым церквям, и вот встретил тебя».

И блаженный Григентий сказал: «Благословен Бог, брат, ради Господа поминай меня в молитвах своих, недостойного твоего брата во Христе, чтобы милостив был Господь к несчастной моей душе. Поскольку в беззакониях весь пребываю, совершенно непотребный, и совершенно негодны мои духовные глаза, и нет крепости в сердце моем!»

Сказал ему армянин: «Ради Господа будь снисходителен ко мне, возлюбленный Спасителя. И ты, прошу, молись в своих боголюбивых молитвах, каковые, когда ты возносишь, принимаются на небесах. И поэтому сделай милость и умили стив нашего общего Владыку!» Так смиренно они просили один другого молиться. Вели они и другие душеполезные беседы и, попрощавшись друг с другом, разошлись туда, куда Вседержитель направляет их путь.

Блаженный Григентий, когда пришел в дом гостеприимной хозяйки своей, застал одного человека, который ожидал его прихода,

по имени Иоанн, который узнал понаслышке о Григентии. И они сели отдельно, и беседовали. И настолько праведник оказал на него благотворное влияние, что тот тайно ушел из дома, пришел в монастырь и стал незамедлительно монахом, и спустя некоторое время затворился в отдельном домике в совершенном уединении, и жил добродетельно и умозрительно до последнего вздоха.

Когда таким образом это случилось, пришел Григентий как-то в храм святого Мокия, который находился в западной части этого города. Там он помолился и, отправившись в обратный путь, повстречал на дороге нищего старца по имени Георгий, который видел только одним глазом, а другой глаз у него был слепой.

О нем говорили, что, когда он был юным, он соблазнился при виде одной красивой женщины, блудницы, и решил, что к нему подходит слово Господа, Который говорит: «Если глаз соблазняет тебя, вырви его»⁷⁸. Тогда он взял острый камень и исторг глаз свой. После этого он ради Царствия Небесного оставил все жизненные заботы и жил тихо и беззаботно до самой встречи с Григентием.

Старец почувствовал, кто это был, и сказал: «Здравствуй, раб Божий Григентий!» А праведник, уразумев, что он был из тех, кто возлюбил Господа, поклонился ему и ответил: «Благодать и дары Святого Духа, дорогой мой Георгий, да пребудут всегда с тобой!» И тот ответил ему: «Святое Имя Триипостасного Божества да сохранит тебя, дитя мое, на путях Божиих. Однако, давай присядем здесь ненадолго».

Повиновавшись, Григентий подошел и сел рядом с ним. Тогда старец начал говорить:

«Как ты поживаешь? Хорошо ли, дитя? Как преодолеваешь ты лишения, которые ведут к Господу, дорогой мой? Истинно, велик Господь и всехвален. Он, который ради многой Своей милости и по несказанному человеколюбию Своему уничтожил себя, живя среди нас. Праведен Господь и любит праведников. Хранит Господь любящих Его, а всех грешников истребит».

Это и другое он говорил и, видя сердце Святого Григентия, уяснив нрав его и добродетельные размышления в чистой душе его, прославил Всевышнего, отверзающего в сердцах добродетельных людей реки мира Своего.

⁷⁸ Мф. 5:29 «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну». Точное толкование, которое дают святые, не такое как здесь. «Глаз» есть противостояние соблазну (в данном случае женщина), от него следует нам отсечь самих себя, конечно по силам нашим – от всего. И отсеченный член тела нашего означает отсечение соблазна, осуждаемого церковью. И настоящее происшествие означает, что некий старец Георгий в покаянии отрывается от всех жизненных забот из-за того, что с ним случилось – прим. редактора-составителя.

И блаженный Григений сказал ему: «Ради Господа скажи мне, откуда ты меня знаешь? Потому что, отец мой, я уверен, что никогда ты меня не видел прежде!» А святой старец ответил: «Я никогда не видел тебя, но тот, который находится рядом с тобой и путешествует вместе с тобой (то есть Богослов Иоанн), он открыл мне о тебе!»

Благочестивый Григений понял, о ком он говорит, и сказал: «Благословен Бог, отец мой духовный, принимающий немощи мои. По многому милосердию никогда Он не оставляет меня милостью Своей, потому что являет мне в каждой месте, в котором я прохожу, избранных рабов Своих, чтобы я учился у них чему-нибудь постоянно и был наставлен в том, чего Вечный Бог желает, святыми молитвами их и духовными дарованиями.

Великий Господь господствующих благоволил послать и тебя, господин мой, в этот час на моем пути. Это для того, чтобы ты молился за меня, недостойное твое чадо, и выпрямлял путь мой к Нему.

Старец Георгий ему сказал: «Безусловно, прям, дитя мое, путь твой и впредь будет прямым. И по этой душеполезной дороге, которой ты сейчас следуешь, прошу, иди с усердием. Кроме того, не расслабляйся и не оставляй поста, бодрствования, лежания на земле, пренебрежения к внешнему украшательству и другие злострадания тела, подавая богатую милостыню нищим.

Затем, будь кроток и воздержен, сохраняя безгневие к стаду, которое будет вверено тебе Господом. Да никогда не будет такого, чтобы ты сказал: “Я гневаюсь всего лишь на подчиненных моих”, – потому что Царь духовных людей есть Сам Господь. Потому что по тираническому осуждению умер Он Сам, Всевышний Бог, и более нет подчиненных, но все братья наши. А особенные молитвы, которым научил тебя спутник твой, помни и не переставай произносить их постоянно. До последнего вздоха твоего молись. Потому что диавол трепещет, услышав молитвы, поскольку и сам он происходит с небес, откуда молитвы эти произошли, то есть они исходят от Херувимов и Серафимов. Поэтому произноси их постоянно и тайно Господу, чтобы не узнал это кто-либо из людей, чтобы тайные молитвы достигали Господа, и возвышались до небесного жертвенника, и невыразимо приводили к спасению человека. Потому что еще раз повторю, молитва есть прямой разговор человека с Отцом нашим, Сущим на Небесах.

Всегда размышляй со смирением, потому что “всякий, возвышающий самого себя, унижен будет”⁷⁹. Будь добрым, кротким, мирным, подавая всем добрый пример; радостным, сострадательным, воздерживаясь от всякого скверного дела. Лукавых друзей, которые будут

⁷⁹ Лк. 14:11.

советовать тебе дурное в те дни, когда тебе нужно воспользоваться советами, не принимай. Изгони их подальше от себя, потому что написано: «не отправляйся с нечестивыми в путь⁸⁰, примешь через друзей злое⁸¹»; но держись добродетельных и советы их принимай, будь это и нищие. Держись советов людей добродетельных.

Смерти всегда ожидай, каждый день, и старайся хорошо исполнять обязанности и должность, о чем шла речь, которые тебе будут доверены по решению Господа, чтобы отойти к Нему с радостью и безупречным, когда Он призовет тебя к Себе, и ты бы пребывал там всегда, упокоившись в славе Его. Итак, смотри, чтобы угодить Богу, и не увлекайся, и не цени ничего другого. Смотри, потому что велика любовь Его к нам, людям, как нежнейшего Отца. Давай же и мы Его возлюбим, потому что безгранична Его милость к нам. Давай же будем благодарить Его и не будем ценить ничего, кроме Него. Давай постараемся не угождать никому другому, потому что другого такого прекрасного как Он, Всесвятой и Всесильный Бог, мы не найдем ни на Небе, ни на земле».

Это сказал блаженный тот старец Георгий, и залился праведник слезами, и ответил: «Нет, не гожусь я, отец, служить Господу сам по себе, но только святыми молитвами твоими и ходатайством, потому что Господь через вас, святых Его, снисходит к нам, грешным, как многомилостивый, но да будет святая воля Его. Потому что жив Господь и живы души святых Его от века. Обещаю, святой отче мой, «если Господь даст мне хлеб и одежду на этой земле»⁸², как в древности говорил Патриарх Иаков, накормлю и я нищих братьев; и если даст золото и серебро, уделю это вдовам, сиротам и старикам беззащитным, немощным и калекам. И если мне даст елей и вино, вином буду потчевать нищих, стариков, стариц, больных и немощных, потому что юные, пьющие вино, безумствуют на земле. А елей буду наливать в светильники и лампы во святых церквях, чтобы я имел их зажженными для Господа Бога моего, чтобы увидел с неба мою жертву горения, так, чтобы в благоухающем сиянии Его Божественности они горели и облагораживали восприятие души моей и мой путь к Нему.

И если Господь даст мне поместья и земли, поля и виноградники и все блага земли, посвящу их Господу, и ему принесу дары во Имя Его, и пожертвую Его дары, принося их к Нему, и кроме Него не буду любить ничего другого. Потому что Он есть Помощник мой, Восприемник мой, Защитник мой, Спаситель мой во веки веков».

⁸⁰ Притчи Соломоновы 1:15 «Сын мой, не ходи в путь с ними (с нечестивыми), удержи ногу твою от стези их, потому что ноги их бегут ко злу».

⁸¹ Притчи Соломоновы 16:29 «Человек неблагонамеренный развращает ближнего своего и ведет его на путь недобрый».

⁸² Бытие 28:20.

Так разговаривая между собой, удивляясь рассудительности и мудрости друг друга, они прославили Господа, а потом помолились друг за друга. Затем Григентий попрощался с блаженным Георгием и удалился.

Спустя несколько дней, снова пришел Богоносный тот человек, спутник и защитник его, и сказал ему: «На правильном пути я нашел тебя

по непостижимой милости возлюбленного небесного Отца Небесного, дорогое дитя мое». И божественный Григентий, пав на землю, поцеловав непорочные его стопы, сказал: «Я благословляю, возношу хваление и поклоняюсь живущему во веки Господу, потому что снова вижу благословенного отца моего и владыку. Постоянно я вспоминал тебя, господин мой. И каждый раз, когда я тебя вижу, господин мой, я ощущаю в себе, что обрел и Небо, и землю, и радости моей нет конца. И когда я не нахожу тебя рядом со мной и не вижу тебя, я чувствую, что я странник и круглый сирота, ничтожный и несчастный!»

О плавании святого Григентия вместе с удивительным мужем, спутником его, в Египет и Александрию

И Богоносец этот, подняв его с земли, обрадовался ему и ответил: «Дитя мое дорогое, давай отправимся отсюда и поспешим в противоположащую землю, потому что пришло время отправиться туда, чтобы воля любимого Спасителя осуществилась в каждом из нас». И божественный Григентий сказал: «Ты господин и пастырь мой, я последую, куда бы ты не приказал рабу своему!»

Не теряя времени, в тот же час, кротко беседуя, они вышли из Августополиса и пришли к морю, нашли левкадийский корабль, взошли на него и поплыли на всех парусах в Египет. Во время их путешествия на судне случилась страшная жара, потому что солнце беспощадно их жгло своими лучами. Поэтому Григентий сильно мучился.

Богоносный тот муж, заметив, что подопечный его не может переносить жару и зной, как каждый, кто облечен плотью и кровью, взглянув в сторону севера, а на море была великая тишь, сказал: «Ну же, давай, говорю тебе, приди быстро, развея зной и жару!» И сразу же по слову его подул сильный северный ветер, и они получили большое облегчение, и плыли, радуясь, потому что им сопутствовал попутный ветер, надувая паруса корабля.

Когда снова стало сильно палить солнце, Богоносный Защитник мой, обратив взор свой на север, сказал: «Воитель, пошли воинство!» И тот час ополчились на небе облака свыше, с севера, и заполнили весь небосвод. Так что они закрыли небо и совершенно избавили их от жары.

А блаженный Григентий весьма обрадовался, видя заступника и покровителя своего и восприемника, совершившего такое чудо; и моряки, сильно удивляясь, изумлялись такой святости и сверхъестественной силе этого человека, потому что своими глазами увидели, что он избранник Вседержителя Бога, поэтому и может повелевать стихиями природы! И они благоговели перед ним, боялись и благоговели его! Он был грозен лицом и дивный видом, и глаза его были очень большие, радостные, ласковые и вместе с тем имели что-то грозное. Когда он сидел, вид его был очень спокойный и ласковый, и когда укладывался спать, казалась поза его устрашающей, как у льва, и когда вставал, был будто светильник и великий властелин!

Прошло четыре дня плавания, корабль следовал спокойно и при попутном ветре, но один из моряков команды почувствовал себя плохо и был прикован к постели. Никто не мог понять причину его болезни и помочь ему. Капитан корабля, зная уже богоданную великую силу одного из своих пассажиров, Святого апостола и Богослова Иоанна, просил умоляюще святой помощи его из человеколюбия к страждущему моряку. Святой Евангелист сказал ему: «Во имя Святой Троицы, в немощи пребывающий здесь человек пусть будет здоров!» В тот же миг больной моряк исцелился, поблагодарил его и поклонился.

Прошло несколько дней счастливого плавания, и они прибыли в Александрию. Сойдя около полудня с корабля, они пошли в город и, проходя по той площади, которая называется «Феона», искали место, где поселиться. Когда они шли по площади, одна рабыня, которая стирала льняную одежду своих господ, едва увидела их, и поскольку была внутри двора, бросилась бегом со всей быстротою своих ног. Она кинулась к честным стопам дивного того Богоносного мужа и сказала с надлежащим почтением и благоговением: «Спаси меня, владыка, ничтожную и грешную, подай мне помощь и покров, чтобы не лишилась душа моя из-за многих согрешений Царствия Небесного». А сиятельный этот светильник, подняв свою правую руку, осенил ее знамением Честного Креста и сказал ей: «В мире, благочестии и чистоте да сохраниться остаток жизни твоей, дочь!»

Как только великий Богослов, защитник святого Григентия, сказал это той нищей, она, поднявшись, взглянула на блаженного Григентия с радостью на лице, исполнившись Духа Святого, открыла уста свои и сказала о нем: «Это тот, которого хранит Бог Отец, и кого ведет Сын Его Христос, и кого просветил Дух Святой!» И когда они пошли

своей дорогой, она снова сказала: «Вот он, Григентий, великий светильник омиротов эфиопских. И Протерий, Патриарх наш, настойчиво будет искать его, и когда найдет, помажет святым миром и пошлет в царство эфиопов!»

Так говорила и пророчествовала честная и христолюбивая рабыня, которая, хоть и была рабыней, однако была святой и пророчицей, и непорочная жизнь ее хорошо показывает, что тому, кто хочет угодить Богу ради стяжания святости и небесной жизни в Раю, никакое препятствие не может помешать, хоть бы и находится в рабстве.

Пока она так пророчествовала, святые пошли дальше и пришли к домику, называемому «Вуколо». Их принял один богобоязненный человек по имени Леонтий, который был весь поглощен чтением, помня слова Пророка: «Закон Твой наставление мое есть»⁸³.

А дивный тот муж, едва устроил блаженного Григентия, сославшись по своему обыкновению на то, что имеет какие-то дела, удалился, направившись в какое-то неизвестное место. Был же там поблизости один монастырь, посвященный святым мученикам Александру и Антонине. И Григентий часто приходил туда к братьям монахам, и стал их другом. Он брал у них священные книги для чтения, которые читал и днем и ночью.

Игумен в этом святом монастыре был евнух по природе и святой муж, прозывавшийся Епифанием, о котором было известно, что все восемьдесят лет жизни он провел в этом монастыре. О нем рассказывали, что шести лет от роду оставили его родители в монастыре и постригли его, так как обещали его Богу, и за эти годы, в течение которых он находился в монастыре, он стал смиренным нравом.

Несмотря на почтенный возраст, святой игумен часто по ночам, когда светила луна, брал в руки книгу, выходил во внутренний дворик храма, усаживался там и читал без светильника и свечи.

Григентий приходил к этому святому игумену ради духовной пользы. Игумен и словом, и делом был весьма почтенный, высоко ценил Григентия, как юношу благочестивого и весьма ученого, и просил, если он может, остаться рядом с ним навсегда для утешения. И блаженный Григентий полюбил постоянно приходить в святой монастырь, чтобы встретиться с игуменом Епифанием и побеседовать с ним и монашеской братией о многих богословских вопросах, когда у них было подходящее время, свободное от молитв и послушаний. Вместе с тем он приходил для молитвы и в другие монастыри и храмы.

Пришел он в храм, где находится могила апостола Марка, и молился, испрашивая у Господа милости и призывая апостола ради заступ-

⁸³ Пс. 118:77 «Да приидит мне щедроты Твоя, и жив буду, яко закон Твой наставляет меня».

ничества. Но среди всех других чаще всего он посещал монастырь святых мучеников Александра и Антонины, чтобы навестить святого игумена Епифания.

А святой старец, наблюдая в течение долгого времени благоговение и поклонение юноши Богу, потому что видел, что он молится день и ночь, удивлялся. После того как Григентий уходил, он созывал всю братию, наставляя и поучая ее, и давал советы братьям, и упрекал их, приводя в пример этого праведника: «Видите, братия и чада мои, этого чужеземца, который обошел все святые страны и, хотя еще не принял святой монашеской схи́мы, не перестает постоянно молиться ко Господу? А что делаем мы, находясь в отечестве нашем, которые нарушили первый договор святого крещения и вторично пришли для покаяния? Но мы, вялые и нерадивые, не заботимся о том, чтобы ревностно трудиться подобно мирским верным христианам. Тогда в чем наше предназначение? Верьте мне, если не будем стараться всей душой угождать Господу Богу нашему отныне и впредь, окажемся хуже, чем нечестивые и беззаконные евреи, и будем подлежать наказанию в страшный день и час Суда».

Так святой и равноангельский старец настойчиво и убедительно поучал монахов и учеников своих, наставляя их. А блаженный Григентий имел делание непрестанной молитвы, чтение Святого Писания и святой псалтири и других книг о вере, применяя всецело совет апостола Павла, который говорит: «Непрестанно молитесь».⁸⁴

Избранник Господень Григентий не ограничивался только постоянной молитвой и чтением душеполезных книг, но и преуспевал в добрых делах, помогая как только мог, разными способами, когда предоставлялась такая возможность, чтобы угождать Богу также и добрыми делами своими.

Однажды, когда Григентий был вечером в монастыре, он зашел к некому монаху, одному из братьев этого монастыря, по имени Козьма, которого он весьма любил. Они сели у дверей кельи, которая находилась рядом с внутренним двориком, и беседовали вдвоем на духовные темы. А случилась эта беседа в полночь. Луна светила ясно.

И позавидовал нечистый бес умозрительной их беседе, как он всегда завидует каждому доброму делу, и стал забрасывать праведников камнями, считая, что они убоятся и прекратят разговор и отправятся спать!

А вышеупомянутый брат, сильно испугавшись, вошел в келью и хотел закрыть дверь, однако Григентий сказал ему: «Не бойся, брат, потому что это метание камней исходит от мелкой лисицы!»

⁸⁴ 1 Фес. 5:17.

После того, как он сказал это, встал прямо, отошел на расстояние вержения камня и, начертив знак Честного Креста на земле, сказал: «Отсюда и досюда не подойдешь!» Сказав это, он вернулся, сел и стал продолжать беседу, просвещаемый Святым Духом. А диавол не переставал метать камни со всех сторон, как он это делал прежде! Но камни долетали до того места, где Григентий начертил знак креста, и не дерзали лететь дальше. С грохотом они подлетали к этому месту, будто ударялись о стену и падали на землю.

Итак, сатана, увидев, что разрушено дело его, изобрел другую хитрость. Он, будучи, как мы обычно говорим, искусным крючкотвором и способным летать по воздуху, стал сверху скрежетать зубами и шуметь, и так делал в течение долгого времени. Григентий, когда ему это надоело, встал с места и помолился. Затем он поднял руку и начертил в воздухе знак Честного Креста, призвав Господа. И сразу разрушил и это действие сатаны!

Но диавол не перестал докучать ему, но, молниеносно обратившись в бесстыдную лисицу, отбежал на расстояние и снова вернулся назад, и стал пугать их и бросаться на них – не раз и не два, а многократно.

Потревоженный Григентий указал брату во Христе на нечистого бесстыдного беса и сказал ему: «Видишь, брат, хитрости нечистого беса, какими он пользуется на всяком месте против нас так и этак, чтобы прервать духовную нашу беседу? Делает это сейчас для того, чтобы мы во что бы то ни стало обратили на него внимание, и отвлеклись, и лишились благоуханной духовной пользы! И сколь, проклятый, изобретателен, невозможно представить! Мы, однако, последуем богословию!»

Когда блаженный это произнес, обратился сатана в зайца и начал прыгать и плясать перед ними! А брат, видя упорное бесстыдство диавола, сказал святому: «Прошу тебя, избранный христолюбец, заставь нечистого беса отойти от нас, поскольку, как ты видишь, он нас ни во что не ставит, если выделывает все это!»

Тогда, более в ответ на просьбу своего друга монаха, чем из-за козней беса, исполненный веры и святости, Григентий, взглянув на небо, сказал: «Господи, Благой, дорогой мой Иисус Христос, Сын великого, невидимого и неприступного Бога Отца, отжени от нас этого нечистого зверя и отврати от нас это уловление, ибо достохвально и всемогуще имя Твое во веки веков. Аминь».

Так он молился, полагаясь на имя Господа. Поскольку бес оказался высокомерным, Григентий, предав себя всецело Господу, встав, взял палку, которая там была, и решительно стал изгонять сатану, и старался поразить его, а тот уворачивался. Однако, сатана, являясь духом, переменил этот вид и обернулся в свой подлинный образ. Внезапно издав шум и обратившись в зловонную пыль, он исчез оттуда.

Когда они увидели, что злой дух изгнан окончательно, снова сели и беседовали с пользой о том, о чем я расскажу, вашей любви, единственно, ради и большей пользы вашей.

Об арианне⁸⁵, который хулил Госпожу Богородицу

И передал блаженный рассказ брату Козьме: «Когда я отплывал от острова акрагантйцев⁸⁶, приблизился к Панее. Корабль стал на якорь у небольшого приморского селения, и все сошли на берег, поскольку нужно было разгрузить судно. Сошел на берег и я вместе со святым моим господином, сопровождавшим меня, грозным тем светочем, о котором я часто тебе рассказывал. Мы вошли в расположенный там поблизости святой Храм ради молитвы, чтобы просить Бога, и приняли участие в святой литургией. Иерей, который там служил, был эллином с Востока, и, после того как мы помолились, у нас с ним случилась беседа к немалой душевной пользе. Под конец он, выделяясь благочестием и богословским устройением своим, однако несравненно низшим, чем у моего святейшего спутника, сказал нам:

«Дорогие мои благочестивые христиане, прежде чем я пришел сюда, я находился в моем несравненном отечестве, и был там некий человек, еретик арианин, который часто принимал участие в спорах между арианами и православными. Человек этот с фанатичным безумием хулил Превысшую Небесных Сил, Великую и Всесвятую Владычицу нашу Богородицу, Святую Деву Марию, порицая Ее и уничижая, и позорными речами клеветал на Нее.⁸⁷ Итак, многие из православных, предостерегая его, советовали ему замолчать и горячо призывали его хранить тишину и не говорить с дерзостью и наглостью такое.

⁸⁵ Ариане – последователи ереси Ария, осужденной на первом вселенском соборе в 325 г. – прим. переводчика.

⁸⁶ Остров акрагантйцев – Сицилия, Акрагант (или Агригент) – крупный город в Сицилии – прим. переводчика.

⁸⁷ Комментарий рукой редактора рукописи: как сегодня нечестивые лютеры (лютеране – сегодня также протестанты, евангелисты и т.п.), английские и американские, говорят – прим. редактора-составителя.

Этот же несчастный еще более стал порочить Богородицу и Всесвятую Владычицу нашу повсюду, выставляя это как доблесть.

В один из дней, когда он лежал ночью в постели, пришла к нему хулимая им Матерь Царя и сказала ему кротким голосом: “Знаешь ли, кто Я есть?” Он же почувствовал, что ясно видит добродетельный и нежный лик Ее, и при этом он ответил Ей: “Нет, не знаю, кто Ты есть”. И снова спросила Она его: “Итак, ты совсем не знаешь, кто Я? А если не знаешь Меня, так что же ты ходишь, и прорицаешь, и хулишь Меня?”

А этот сказал Ей: “Безосновательно то, что Ты говоришь и думаешь, поскольку я никогда не знал Тебя, как же я тогда тебя оскорблял и бранил?”

И Госпожа Богородица снова спросила его: “Несчастный, какое зло тебе Я причинила? Разве Я у тебя что-нибудь отняла? Или причинила ущерб? Или тебя обеспокоила? Или ославила? Или разгневалась на тебя? Или оскорбила? Или обидела? Или ударила? Так что же ты ходишь, и бесчестишь Меня, и уничижаешь? Видел ли ты, чтобы Я когда-либо сделала тебе что-нибудь – злое или доброе? Видел ли ты, чтобы Я согрешила? А если, как ты говоришь, никогда Меня не видел, как же ты ходишь и распространяешь клевету, как о нечистой и грешной перед всеми людьми? И что Я есть грешная Мариам? Итак, Я скажу тебе, человеке, теперь следующее. Ты опечалил Меня, но ради Господа и из сострадания к тебе из-за твоего непонимания: беги ереси богохульников ариан и перестань бранить и проклинать необдуманно, позорить и бесчестить Меня, потому что пострадаешь тяжело, как совершивший ужасный грех!”

Сказав это, Богородица удалилась от него. А тот, проснувшись, размышляя о видении, которое он видел, решил, что это было обманное сновидение. И пошел в город, и начал еще хуже прежнего богохульствовать, несчастный, совершенно не постигнув умом своим сказанного ему Пресвятой Богородицей Марией!

Спустя несколько дней, когда снова он лежал на постели, пришла к нему Богородица и сказала: “Все еще ты не соблюдаешь слово, возвещенное Мною тебе, пустой человек! Разве не сказала Я тебе, чтобы ты был осторожен? Я, однако, всеблагая и всецело любящая благое. Потому что Бог часто желал тебя оставить и позволить диаволу завладеть тобой и предать смерти из-за слов, что ты говорил против Меня, и Я успокоила ярость Его и праведный гнев Его, который справедливо имеет на тебя, и Я упросила Его, чтобы не было тебе никакого зла из-за Меня. Итак, прошу тебя, перестань отныне чернить и порочить Само Святое Имя Мое мерзкими словами. Потому что Бог Великий и Славный, Господь господствующих возвеличил его на небесах и прославил на земле.

А в том, в чем Ты меня порицаешь, будто Я сделала что-то недостойно, скажу тебе, жив Господь, Я не принимаю во внимание и никогда не стану это обсуждать и держать в уме. Потому что Меня, Деву от начала и до ныне благословенную, осенил Бог. Итак, перестань ради Господа. Потому что не из гордости, но истину тебе говорю, что никого более великого не сотворил Господь ни на небе, ни на земле!”

Так сказала еще раз ему великодушная Владычица, явившись этому еретику и богохульнику.

А этот, бесстыдный, бессмысленный и безумный, из-за падения своего не уразумел серьезности явления Богоматери, но ходил и еще больше хулил Пресвятую Владычицу ничем другим не занимался, как только хулил Ее! Через некоторое время однажды ночью, когда он спал бесстрашно и беззаботно, увидел Царицу Небесную, грядущую к нему, чтобы ему возвестить:

“Хотела Я удержать гортань твою вместе с языком твоим от постоянной брани твоей на Меня, однако теперь Я оставлю речи, чтобы показать всем наказание и несчастья, которые постигнут тебя за твою брань ради пользы других!”

Это она сказала, затем немного приподняв плащ свой, простерла правую руку Свою, сложив два перста, как делают иереи, когда осеняют, и приблизила к рукам его, и провела над ними черту пречистыми Своими перстами, как бы ножом, то же самое сделала над его ногами у колен – и удалилась. Тот же спал беспечным сном, не беспокоясь. Однако, проснувшись утром, он попытался встать с постели своей и увидел, что руки и ноги его отрублены! Тогда содрогнувшись от страха, он сел, трепеща! И затем начал плакать! Пришли родные, друзья, знакомые и незнакомые, чтобы увидеть его.

И было это зрелище весьма необычайно. Потому что как будто бы много лет назад уже конечности его были отрублены и зарубцевались, и были без крови. Вот так он лишился рук и ног в подтверждение случившегося и всего, что он слышал. И рассказал он, как это случилось, и пришли слышавшие в великий ужас! И ежедневно приходили великие и малые, чтобы его увидеть. И представлял он для всех, трижды несчастный, жалкое зрелище. Тогда православные получили основание и дерзновение из-за этого пострадавшего обличать и порицать зловерие еретическое с еще большей силой, чем прежде, и призывали к покаянию и православию».

Это и многое другое полезное рассказывал блаженный Григентий находящемуся рядом брату ради душевной пользы, и через некоторое время они встали, помолились и каждый пошел в свою постель. Совсем немного поспав, они поднялись на утреннюю службу. Затем Григентий пошел в дом своего гостеприимца.

А брат Козьма рассказал в Церкви перед всей братией то, что услышал от праведника, и то, что вытворял сатана этой ночью. И все удивлялись, и, весьма изумленные, прославили добролюбивого Господа, хранящего любящих Его.

Однажды, когда пошел Григентий в священный храм святого Мины, одна нищая избранница Божия, находясь в своей убогой келье, увидела его ясно перед своими глазами идущего посреди улицы. И как увидела его святая, когда он проходил мимо, исполнившись бесконечной радостью и весельем, сказала находившимся там:

«Смотрите, господин мой Григентий, великий возлюбленный Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, проходит мимо и направляется в храм светильника нашего великомученика Мины Сладкоголосого ради молитвы». И еще прибавила, говоря: «Возрадуйся, город Александрия, потому что этот великий (то есть Богослов Иоанн), который пришел вместе с ним, освятил город непорочными своими стопами, и поэтому город дивно стал благоухать!» И еще провозгласила: «О, какую пользу доставил приезд одного святого мужа всему этому городу, ради праведного этого мужа теперь и город имеет благоденствие и процветание!»

Это и другое она говорила, пока Григентий шел и пришел в Храм Святого Мины, вкушая сладостные и приятные для души духовные молитвословия во время всей службы. А блаженная эта жена по имени Архонтия пришла вслед за ним в храм вместе с другими и говорила изумительные вещи присутствующим о блаженном Григентии, рассказывая о нем, что он весь освятился в Боге. Она призывала слушающих, чтобы и они подражали его святости, говоря:

«Старайтесь, отцы и братья, стяжать дело молитвы и познание через чтение Божественного Писания, как этот чужеземец. И обогащайтесь не приобретением имущества и богатства, а любовью к Богу и ближним вашим и миром, как этот стяжал странничеством и нестяжательством. Поскольку тех, кто рассчитывают войти в Царствие Небесное, без этого здешнего подвига не примет небо. Не знаете разве, – говорила она, – что дела эти – испытание и утверждение, и время нынешнее есть время трудов, а будущее – упокоения. И что нынешняя жизнь есть переход и требует трудов, страданий и пота?»

Это и еще многое другое душеполезное сказала святая в священном храме Святого Великомученика Мины находившимся там. Блаженному было в тягость, что она громогласно его прославляет и хвалит, и ничего ему больше не оставалось, как только тихо молиться.

А бывшие там христиане рассказывали об этой святой женщине Архонтии то, что за всю свою жизни она не приобрела совершенно

ничего из нынешнего века, имея только одну единственную власяницу, которую носила блаженная на себе. Все ночи своей жизни она не пребывала в покое, но простаивала, молясь. И только когда наступал день, имела совершенно непродолжительный сон!

Зимой святая Архонтия выходила из кельи своей на открытое место и стояла на холоде, замерзшая и закованная, и когда она голодала, страдала и дрожала, считала эти горести за отдохновение! Трудности и стеснения имела триблаженная, будто бы честь и славу. Лежание на земле и все подобные суровые и тяжелые подвиги во Христе имела как роскошь.

Когда закончил свою молитву блаженный Григентий, воротился в дом своего гостеприимного хозяина, где предался чтению Священных Книг и непрестанной молитве, как он это делал много лет!

О том, как святой Григентий был рукоположен в Архиепископы Папой Александрии и Всей Африки Протерием и был послан в Эфиопию⁸⁸

Итак, блаженный Григентий находился в Александрии во дни Автократора ромеев Юстина⁸⁹, и царя Эфиопии Елесваана, и царя омиритов Дунаана, еврея по религиозным убеждениям, который завладел хитростью городом Неграном, населенном многими тысячами людей, и высокомерно принуждал находившихся там христиан отречься от Христа и служить только Закону Моисея. Они же не послушались приказанию его; тогда нечестивец пришел в ярость, и приказал развести большой огонь, и сжечь там все множество христиан, а некоторых из них он повесил, а знатных людей обезглавил, среди которых был и правитель города Арефа, который был уже в преклонных летах. После долгих увещаний, когда беззаконный сам лично делал внушение христианам, не в силах убедить Арефу, отрубил его честную главу.

Спалив таким образом весь город вместе с Храмом, проклятый

⁸⁸ Подзаголовок рукою переписчика рукописи: «Отсюда начинается история Блаженного Григентия, как он был рукоположен в Архиепископы Эфиопии Святейшим Папой Александрии Протерием, который как православный сменил Диоскора, бывшего еретиком, и был архиепископом в течение 90 лет, а впоследствии триблаженный Священномученик был убит в божественной купели» – прим. редактора-составителя.

Диоскор, повинный в монофизитской ереси, был смещен с Александрийского патриаршего престола сразу после 4 Вселенского Собора в 451 г. – прим. переводчика.

⁸⁹ Скорее всего речь идет об императоре Юстиниане Великом (527-565) – прим. переводчика.

еврейский царь написал властям соседних народов и царю персов, чтобы они воевали и уничтожили царство христиан, как он это делал сам. Узнав об этом, царь ромеев Юстин написал Елесваану, любимому и святейшему царю Эфиопии, решительно призывая его идти войной на нечестивого еврея и покарать за невинную кровь христиан, которую пролил нечестивец, и сделал их мучениками Господа нашего Иисуса Христа.

И всеславный царь, собрав все свои войска, пошел войной на Дунаана, на суше и на море, и войска нечестивого еврея с помощью Божией полностью уничтожил, и захватил самого скверного еврейского царя вместе с родней его, и всех умертвил. Подчинил и царство его, захватив большой город Тефар, царствовавший над омиритами. Когда он вошел в него, объял страх всех окрест живущих иудеев и идолопоклонников. Тогда он стал побуждать их, чтобы они приняли святое крещение, и иудеи, и язычники. Однако, к несчастью, не осталось там в живых не только Архиерея, но ни одного священника – ни диакона, ни клирика святой церкви, ни одного истинного христианина, поскольку всех их убил еще раньше нечестивый царь, так что не осталось и следа их во всем царстве. Кроме того, из этих умерших христиан некоторые были похоронены не с подобающими почестями, но непогребенные останки тех, которые были сожжены огнем, обращенные в пепел, были предоставлены ветру.

Тогда написал из Эфиопии святейший царь Елесваан к Папе Александрии о всех этих случившихся печальных событиях, призывая позаботиться и послать человека, Богом освященного и благословенного Богом. Он написал ему, чтобы он тщательно выбрал в Патриархии некоего человека, мудрого, образованного, рассудительного, ученого, в достаточной мере изучившего Новый и Ветхий Завет. И чтобы его рукоположил в архиереи и послал со всем, что ему необходимо для совершения богослужения.

Итак, когда пришло письмо к Папе, он в течение многих дней размышлял о том, кто мог бы быть достойным архиерейского и литургического служения, был бы избранником Господа, угодил Всевышнему и просветил народ, сидящий в темноте! И дух его никак не мог успокоиться и избрать достойного хиротонии. Поэтому он приказал устроить пост, чтобы Господь явил им достойного! И после поста бодрствовал всю ночь!

А под утро, когда прилег на постель свою, явился ему апостол, пастырь Александрии евангелист Марк, и сказал:

«Почему, брат Протерий, ты опечален, озабочен и смущен просьбой? Вставай, быстро разыщи Григентия, диакона, который странником недавно пришел в этот город. Этот достойней-

ший гостеприимно принят в Вукало, в доме человека по имени Леонтий. Итак, взяв его, подобающим образом направь на это дело, помажь и отошли к христолюбивому и благочестивому царю Елесваану, который с нетерпением ожидает избранный сосуд Божий, вернейшего слугу Его, уготовленного с давнего времени и подготовленного соответствующим образом к этому положению и этой миссии. Поскольку Господь Бог наш издавна послал его ради этого служения и побудил идти в этот город».

И Папа утром, встав, быстро направился на поиски вместе со многими людьми и нашел в конце концов через своих посланников блаженного Григентия. Они рассказали все о нем в Патриархии. И Божественный приказал привести его как можно скорее к нему с великой честью. Так и случилось. Когда был приведен святой Григентий, Папа и Патриарх с великой радостью пришел встретить Григентия как от Вечного Вседержителя посланного святого апостола. Благодарил и возносил молитвы Богу и возвестившему о нем апостолу Марку!

А Григентий припал благоговейно к честным стопам Папы и сказал ему: «Благослови, святейший Владыка, недостойного раба твоего».

А Папа, подняв его, так возвестил: «В добрый путь, раб Божий Григентий, честной сосуд Святой Церкви Божией!» И взяв его правой рукой, повел рядом с собой. Затем Патриарх побудил его сесть и сам сел рядом с ним.

После этого начал Папа расспрашивать и исследовать, откуда он пришел и как попал в Александрию. Блаженный Григентий рассказал ему все без утайки, то есть, откуда он пришел и как проходил различные места вместе с чудеснейшим божественным тем мужем, прибыв, в конце концов, в Александрию.

Внимательно выслушав все это, Патриарх Протерий сильно удивился. Итак, когда они побеседовали об этих вещах, сказал ему Патриарх: «Знаешь ли, дитя мое, по какой причине я позвал тебя? Потому что я не знал, ни кто ты такой, ни того, как ты пришел в город наш, но Господь Бог наш открыл нам о тебе!»

После этого слова, Патриарх рассказал ему правду и, указав на него и на послание от христолюбивого царя эфиопов Елесваана, сказал:

«Ради Господа, чадо мое, прими это служение и возвесели нас, покорив самого себя. Подставив шею свою под легкое ярмо Господа, отправляйся туда, помазанный Святым Духом, пастырь и водитель словесных овец Христовых, упаси стадо Его как пастырь добрый. Там всей душою и всем сердцем ты будешь состязаться, обращая в Святую нашу Веру и ко Господу обманутых овец, и соберешь

расточенное, и просветишь пребывающих в темноте, ради похвалы не только в преходящей жизни от святых людей, но в будущей – от ангелов; чтобы ты умножил таланты, который имел от Господа, и услышал в неведомый тот день Господа нашего Иисуса Христа, когда Он грядет с небес судить живых и мертвых, блаженный тот голос, говорящий: “Хорошо, раб, добрый и верный! В малом был ты верен, поставлю тебя над многими, войди в радость господина твоего”⁹⁰. Да, дитя мое, ради Господа не откладывай исполнение заповеданного тебе от Бога, но послушный во всяком добром деле, прояви и здесь заботу о божественной добродетели, а чуткие уши твои направь к покорности и послушанию Господу и скажи: “Да будет воля Твоя, Господь Всяческих!”».

Это и еще более того сказал Всей Африки Святейший Патриарх Протерий. Через эти речи немедленно Святой Григений был просвещен умом своим. Он вспомнил святых отцов, которые предсказывали ему это, когда он переходил с места на место! И более всего таинственные те слова святого старца Апарда, пустытника, который жил в ущелье горы и пришел к нему, передвигаясь над землей! На том месте показал Бог ему, что Он ценит посвященные Ему дары верных рабов Своих и жертвы, которые они приносят, отрекаясь от мирских наслаждений и утруждая свои тела. Поэтому Он дал им особенные способности, сверхчеловеческие, сверхъестественные и чудесные! Поэтому Царь царствующих, Бог показал через особенные дарования святого Апарда, что избранные друзья и служители Его не зависят, как вещественные люди, от земных и физических законов, но могут, когда пожелают или когда есть необходимость, пребывать на облаках, или еще оказаться на земле где бы то ни было, куда пожелают, или творят другие чудеса; а когда придет время, будут перенесены Господом по воздуху в последний день Суда по гласу Архангела!

Итак, он вспомнил слова того святого старца, когда тот ему предрек: «...из Рима отправишься в Августополис и оттуда в Александрию, и Протерий Папа пошлет тебя в Эфиопию, и оттуда придешь в землю омиритов, лежащую на юге...» Вот так! Теперь со слезами, которые бежали по лицу и груди его, он сидел, пребывая в молчании.

А Всесвятой Папа, еще более ободряя его и утешая, чтобы он не ушел и не отказался, как он подумал, от предложения, стал расспрашивать о причине его обильных слез и что за мысли так его расстроили.

Поэтому Григений был вынужден рассказать святейшему Отцу подробно все события своей жизни. Он передал ему среди всего прочего все пророчества в сновидениях, то есть явление святых апосто-

⁹⁰ Мф. 25:21.

лов с детского возраста его, обучение его и провозвещение вместе с великим Защитником, Учителем и Проводником, трудности его, и поселение в различных городах, и полезные встречи со святыми отцами и матерями! Затем передал ему о посещении им святых гробниц апостолов Петра и Павла, о их явлении ему и советах, так же как о посещении святейшего пустынноика Апарда. Все точно Григентий описал Патриарху Протерию, все происходившее и говорившееся благочестивым аскетом святым Апардом, описания которым будущего Григентия начали уже сбываться с поразительной точностью. Вспомнил святой Григентий, что под конец подчинился наставлениям его и связал себя обещанием перед Всемогущим Богом, святыми апостолами и святыми Его, когда сказал: «Да будет воля Господня!» О! Сколь сильно возлюбил он старца и желал остаться навсегда вместе со святейшим пустынноиком!

Когда Григентий описал и рассказал перед святым этим старцем случившееся, он подчеркнул, что все это ему было предсказано и что когда он это вспомнил при исполнении пророчеств святых, он утешился и, удерживая слезы, сказал:

«Мне не хочется уезжать, но пусть исполнится воля Божия. Поэтому, святейший, ты сделай со мной то, что сказано тебе Богом, и то, что подобает в этом случае ради того, чтобы послать меня, недостойного и ничтожного».

Все это между ними было сказано, и честной Григентий принял предложение, а Патриарх Протерий сильно обрадовался и сразу, не теряя времени, принял решение рукоположить предназначенного Богом и быстро отправить к царю Эфиопии, поскольку побуждали его оставшиеся здесь посланники царя, ожидавшие духовного отца.

Итак, они пришли в Церковь, и там совершились все посвящения, вначале Григентий был рукоположен в иереи, а затем в Епископы.

И распространился слух, что Патриарх и Папа Александрийский и Всей Африки будет рукополагать одного из святых посланников Божиих, чтобы отправить его со священной миссией во внутреннюю Африку, в присутствии официальных лиц и посланцев царя. И стало стекаться в Патриарший Храм множество благочестивого народа, чтобы это увидеть! И случилось поразительное чудо во время литургии его рукоположения! Потому что во время всей святой литургии не переставало исходить от одежды рукополагаемого

благоуханное испарение, как аромат дерева алоэ и других драгоценных благовоний!

И все внутри и снаружи церкви, почувствовав аромат, невероятный и небесный, необычайно удивлялись, потому что он превосходил всякое представление и был невыразимо приятный. Подобным образом и лицо рукополагаемого сияло и казалось белом как снег до трисвятого гимна, а после него стало как огненное пламя, и Григентий, излучая сияние, светился от радости. Все чувствовали, что его освящала Божия благодать Святого Духа!

Зрители – клирики и миряне – рассказывали о чуде из уст в уста, и множество народа стекалось ручьем к Святому Престолу, и они с трудом протискивались, чтобы увидеть его лицо и насладиться его прекрасным обликом. Дивился также и Патриарх этому чуду вместе со всеми иереями и епископами, изумляясь рукополагаемому из святых Божиих служителей и посланцев Его.

Призвал Патриарх, когда совершалось таинство, посланников царя, чтобы и они увидели лично, случившееся во время хиротонии Епископа, чудо и необычайное событие как знамение Господа, и потом не говорили, что все происходило обычным образом, как бывает со многими, когда их рукополагают и возводят в архиереи; но напротив, чтобы они сказали царю, какое чудо случилось от Бога во время хиротонии Григентия!

Посланники пришли и увидели поразительное это чудо. Они поклонились и стали креститься, благодаря и прославляя Бога, потому что убедились, что Он дал им духовного Архиерея, имеющего столь великую глубину святости, что Господь показал на деле через чудотворение благоволение Свое в нем.

Итак, когда таким образом все так случилось, они поклонились блаженному Григентию. И после окончания литургии и последней часть хиротонии, Патриарх дал ему первое место, которое обычно полагается в таких случаях. Потом была устроена трапеза, и они вкушали пищу, сияя от радости – не только клирики Патриархии, но и знатные люди Александрии по происхождению из Египта вместе с посланниками Эфиопии. Весь город радостно прославлял случившееся на хиротонии и блаженного Григентия, вознося хваления Богу. После торжественного праздника по случаю рукоположения нашего избранника Божия, Патриарх Александрии Протерий приготовил Архиерея Григентия вместе с посланниками царя Эфиопии в путь. Итак, когда приготовили все необходимое и были назначены сопровождающие только что рукоположенному Григентию, Папа, попрощавшись с ними и помолившись, отпустил их с миром!

О приходе Святого в Эфиопии⁹¹

Плывя при попутном ветре и по Божьему благоволению, они через несколько дней прибыли в Эфиопию. Потом они отдохнули несколько дней в царственном городе эфиопов Карфагене, сели на другой корабль и, плывя достаточно времени по бурному Саввейскому морю, где было царство Кандакии⁹², в Счастливую Аравию, поплыли оттуда в Мидийский Андрон, в царственный город омиритов Тефар.

Но царя они нашли не в Тефаре, но в городе Негран, там, где беззаконный царь еврейский Дунаан в течение нескольких месяцев убивал христиан. Находясь там, царь Елесваан разрушил храмы иудеев и капища других народов и строил христианские святыне храмы во имя Господа нашего Иисуса Христа.

Построил он и в городе Негран первую Церковь, необыкновенной красоты, во имя Святого и Животворящего Воскресения Спасителя в местечке, называемом Панефос. Возвел и вторую – во имя Богородицы в местечке Тадимерон, или Тади, а затем еще одну – во имя святых мучеников Арефы и вместе с ним пострадавших, рядом с домом Арефы на месте, где был прежде дивный сад. А в городе Тефар возвел также большую Церковь во имя Святой Троицы рядом с дворцом, где жил кровожадный царь евреев. Построил он и другую, в центре площади Данас – во имя Богородицы, а затем еще одну у западных ворот города – во имя Святых Апостолов. Также и в городе Акана – еще три: Вознесения Христова, Иоанна Крестителя и Апостола Фомы.

А в остальных окрестных городах – Атарфе, Лигмиан, Атани, Енимидзи и других, рассеяв войска и принудив местных жителей к работе, восстановил сожженные церкви, назначив руководителями работ своих вельмож для попечения и наблюдения об их великолепии.

Царь находился в городе Негран, где он устроил там пир, то есть трапезу, и рукоположил в этнархи сына святого Арефы, когда ему пришло известие, что прибыли из Александрии его посланники и привезли с собой и нового Архиепископа. Получив это изве-

⁹¹ Под Эфиопией здесь понимается область Счастливой Аравии, как мы увидим немного ниже, которая находилась в южной части Аравии (Аравийского полуострова), омываемой на востоке Персидским Заливом, а на западе – Красным морем, а на юге Аравийским морем. Омирит, куда пришел Святой, сегодня называется Йемен, а в древности Савва (или Сава, согласно Ветхому Завету – Савва), где царствовала знаменитая царица Савская, согласно Писанию (2 Пар. 9:1), имевшая сына по имени Химар или Имар, который наследовал трон своей матери. От него и население царства называется имириты, согласно греческим авторам – омириты – прим. редактора-составителя.

⁹² Кандакия (Κανδακίη) – имя цариц Эфиопии. Одна из них при Августе (24-21 г. до Р. Х.) сражалась против римлян. В «Деяниях Апостолов» (8:27 сл.) рассказывается об обращении «мужа эфиопянина, евнуха, вельможи Кандакии, царицы эфиопской» – прим. переводчика..

стие, царь весьма возрадовался и благодарил Господа. Немедленно поднявшись, он устремился навстречу Епископу, потому что он был очень набожен, благочестив и смиренен, как ни один другой из царствовавших прежде в Эфиопии. И когда шел Архиепископ Григентий вместе со своими спутниками, ему издали показали царя. Царь, приблизившись, подбежал, низко поклонился и поцеловал благоговейно святейшего Архиерея. И блаженный Григентий, поцеловав его в ответ, помолился и благословил царя и тех, кто был вместе с ним, а сопровождавшие царя благоговейно целовали руку Архиерея Григентия и принимали с удовольствием его святое благословение. Затем царь заговорил с ним на его языке, взял за руку и ввел во дворец вместе с сопровождавшими его. Царь сел на трон, а епископ рядом с ним. Пришедшие передали царю письмо Папы Африки Протерия и дары, которые он послал.

Узнав от посланцев своих о святом Григентии, он еще больше возрадовался и беседовал с ним, исполненный еще большего благоговения и бесконечной радости, потому что узнал из письма, что по божественному откровению взял его Папа, рукоположил и послал к нему. И что когда рукополагал его, Бог, показав великое чудо, прославил его в присутствии народа.

Итак, царь вознес хвалу Богу за все это, и, взяв Архиепископа Григентия, повел, и торжественно освятил новые храмы, которые он возвел из почтения и служения Господу. В первую очередь были освящены архиепископом Григентием церкви Неграна, и он рукоположил по одному иерею в каждую церковь, и оставил священнослужителями Храма. Затем они пошли в Тефар и Лигмиан и, освятив святые храмы, весьма возрадовались.

После этого пошли по всем окрестным городам и землям и освящали все святые храмы. Затем они вернулись в Тефар и несколько дней отдыхали. И когда утвердили там церкви, все радовались, торжественно и по-братски восхваляя их.

Затем царь был вынужден возвратиться в свое царство. Он провел достаточно времени в царстве омиритов, так как тридцать шесть месяцев он воевал там, пока не покорил нечестивые народы. Царь призвал Архиепископа Григентия, всех своих вельмож и сатрапов⁹³ и устроил собрание, причем благочестивейший царь и святейший Архиерей сидели впереди вместе.

Затем сказал царь Синклиту: «Какого мы помажем как царя и поставим здесь?» И все ответили: «Владыка, другого более великого

⁹³ Сатрап – управляющий областью, богатый, заслуженный и значительный человек, а вельможа (мегистан) – глава (архонт), выдающийся как богатством, так знатным происхождением – прим. редактора-составителя.

и мудрого, чем тот, который в царстве твоём, нет. Кого положит Бог тебе на сердце, того и поставь царем!»

Тогда царь, внимательно посмотрев на Святого Григентия, сказал: «Это твоё частное дело, Святой Владыка и Пастырь наш. Итак, перед лицом твоим находятся все архонты, вельможи и сатрапы, великие и малые. Призови Господа и по своему разумению выбери царя, чтобы был он всегда вместе с тобой, когда мы возвратимся в наше царство. Итак, избери из них сам того, кто будет царствовать, кого ты желаешь больше всего».

И Архиерей сказал: «Хорошо ты рассудил, о, боговдохновенный царь, потому что этим способом, о котором ты сказал, ты передаешь решение в руки Божии. От Бога внушены тебе эти слова, потому что это прекрасно, когда мы о каждом деле, месте и времени вопрошаем прежде всего Бога и Отца нашего Небесного и затем, как решит Всевышний, так и поступаем, чтобы дело было благим и успешным!»

Сказав это, блаженный встал прямо, отошёл от них на некоторое расстояние, преклонив колени и подняв кверху руки, с умилением от всей души обратился к Нему с такой молитвой и прошением:

«Сила великая, грозное имя, невыразимая мудрость Божия и рассудительность, о Святой сострадательный Владыка, око, взирающее на нищего, веко святое, Ты знаешь праведного и нечестивого. Пусть обратятся очи недремлющие Твои к собравшимся здесь и предстоящим пред лицом Твоим. Кто есть подходящий и достойный, подай доброе знамение, да славится Всесвятое и всепоклоняемое имя Твое ныне и присно и во веки веков, аминь».

Так помолился святой. И силой Божией в воздухе загорелось имя достойного – Авраам. Потом оно переместилось и встало перед Архиереем и царем Елесвааном. Все видевшие поразительное это знамение вскочили и восклицали изумленно: «Велик Господь и святой раб Его Григентий! Господи, слава Тебе!»

Царь тотчас надел на избранника царские одежды и плащ, а на голову возложил царскую диадему. Затем он отправился в большую церковь во имя Святой Троицы, стал служить священную литургию, и был новый царь участником входа. Перед святым Жертвенником внутри святого Алтаря с Крестом в поднятых руках шел во время Великого Входа⁹⁴ по обычаю царей. И тогда помазал его Святой по окончании божественной литургии. И славили Елесваана присутствующие официальные лица, народ и войско, говоря семь раз: «Елесваану, святейшему царю всей Эфиопии – многая лета!» Также славили и нового царя вместе с ним, говоря: «Елесваану и Авраа-

⁹⁴ Торжественная часть литургии, когда все священство выходит из северных ворот с потиром, тарелью и крестами, а затем входят в Царские Врата – прим. переводчика.

му, благочестивейшим и вернейшим царям нашим – многая лета!» И затем: «Григентию, Святейшему Архиепископу нашему и Пастырю – мира, здоровья и многая лета ему и все святое и благое».

Когда они закончили, вернулся царь во дворец и Григентий помазал нового царя святым миром согласно правилу. Затем на торжественном празднике по этому случаю сели за трапезу, наполненную благ Божиих. Также и войска со своими предводителями отправились в установленные места и наслаждались отдыхом.

Так пирувал царь Елесваан здесь тридцать три дня, когда поставил царем омиритов христолюбивого Авраама в земле этой и все хорошо там устроил, наставляя во многом нового царя, чтобы он благочестиво управлял царством и слушался во всем святейшего отца Григентия.

Потом он отделил от войска отряд в пятнадцать сотен и оставил там для охраны, а сам отправился в Эфиопию, и там по прибытию благочестивейший Елесваан принес благодарение Богу, не принесением золота и серебра или драгоценных камней и жемчугов, но себя самого принес – десятикратный плод, жертва безупречная и умное служение, нет другого более почетного дара для Бога как послушание, и еще следующее.

Этот священный посланец, царь Эфиопии Елесваан, передал царство сыну своему Отерфотаму, и, надев власяницу, взошел на гору, называемую Афна, и затворился в самой темной подземной пещере, заложив полностью вход. Все дни, которые он прожил после этого, ни с кем он не говорил, не видел человека и проводил жизнь ангельскую.

Таким образом отошел к Господу приснопоминаемый царь Елесваан. Еду ему приносили туда монахи близлежащего монастыря, которую они клали у массивного камня, закрывавшего как дверь отверстие в пещере.

О добродетели святейшего царя Елесваана, и как он спас блудного монаха от пасти ужасного змея

Рассказывали, что был в упомянутом монастыре молодой монах, которого посылали братья монастыря в мир по хозяйственным нуждам. Он же под воздействием сатаны впал в блуд и привык часто приходить и предаваться греху в доме блудницы; и затем снова приходил в монастырь.

Но Бог, взыскующий покаяние грешников, устроил такое чудо, чтобы прославить слугу своего Елесваана. Однажды пришел тот монах по привычке в ту деревню и блудил; и пошел обратно в монастырь. Однако когда он проходил в ущелье какой-то горы, вышел из леса огромный змей и бросился за ним, чтобы проглотить. А монах бежал от него изо всех сил и не мог спастись. Итак, стесненный и не имея места, куда

убежать, вспомнил он блаженного царя Елесваана, который был здесь близко, и сказал змею: «Заклинаю тебя святым Елесвааном, изыди от меня и более не преследуй». Змей, испугавшись слова его, когда брат его заклинал, остановился и сказал: «Ради чего я тебя оставляю, когда Бог приказал мне проглотить тебя за твою нечистоту и блудодеяние твое? Почему, вместо того чтобы работать Богу, как подобает, ты ходишь, и блудишь, и грязнишь тело свое и душу свою, и недостойно пребываешь среди святых братьев твоих в священном монастыре, и этим прогнеvlaешь Святого Духа Божьего?»

А монах стоял и слушал, изумляясь весьма, что змей этот как человек разговаривает, и, дрожа от страха, заклинал снова змея прежними словами, чтобы он оставил его.

В ответ змей сказал ему: «Поклянись мне, что больше не будешь творить блуд, от которого происходит в первую очередь падение в мире, а затем и смерть, и я тебя оставляю».

И монах поклялся, говоря: «Клянусь небесами, вечно пребывающими, и по молитве святого Старца Елесваана-царя не прогнеvlaю больше Господа, которого до нынешнего времени прогнеvlaю, скверным образом предаваясь блуду и распутству».

И когда дал эти клятвы змею, пал огонь с неба перед глазами брата и спалил змея! Потому что это не змей говорил с ним, но ангел Божий через змея ради исправления монаха, а ему казалось, что говорит змей, как Валааму – его ослица.

А брат, исполнившись страха и трепета, пошел в монастырь и больше не дерзал блудить. Это о святом царе Елесваане, который известен всем как святой старец-аскет.

Обращение царства в христианство

А блаженный Григентий, когда уехал благочестивый царь Елесваан, собрал всех иереев святой церкви, избрав из них самых благочестивых и разумных, рукоположил в Епископы всех городов, приказав вместе с царем Авраамом, чтобы все, кто находился под властью царя – евреи и язычники, или оставили нечестивые заблуждения свои и крестились, или уходили в другое царство, а нет, так лишатся головы. Итак, когда вышло это повеление, собрались все, большие и малые,

вместе с женами и детьми, и приняли святое крещение, и стали христианами. И крестили ежедневно епископы всех, приходящих к ним, во всех городах и селениях, и просветился народ. И возникла безмерная ревность в диаволе, потому что народ освободился от него и не поклонялся ему.

Итак, когда они крестились и пришли к познанию истины, поднялись евреи, которые находились во всех городах этих, собрались все вместе и говорили: «Что нам делать? Потому что, если мы не примем крещение, согласно повелению царя, нас всех убьют. Или уходить нам куда-нибудь без нашего имущества?» И были они в большом затруднении. И некоторые говорили: «Не послушать ли нам повеление царя, чтобы не лишили нас жизни, а потом можем тайно держаться нашей веры». А другие говорили: «Но если сделаем так, не увидит разве Бог, что мы попрали Закон Его? А Этот Бог есть Бог возмездия, и Он воздаст нам воздаяние наше, и погибнем все в корне».

Другие евреи говорили: «Бог больше, как кажется, не имеет нужды в нас и поэтому отступился, и предал благочестивого царя нашего Дунаана в руки Елесваана, и умертвил его; поэтому, если желаете, возьмем движимое имущество наше и уйдем с этого места, чтобы не лишиться нам жизни нашей и душ наших!» А другие говорили: «Но если захотим уйти, как говорите, и узнают то христиане, пустят ли нас уйти, искренне ли они говорят? А если побежим, как будем скитаться месяцы в пустынях и горах вместе с женами и детьми, встречая непогоду, диких зверей и голод?»

Диалог с Ерваном о вере. Чудесное Богоявление Господа и полное повсеместное обращение евреев

Один из них, по имени Ерван, законоучитель, ученый и весьма изобретательный, который изучил в совершенстве древнее Писание, образованный во внешней премудрости, в ответ сказал им:

«Все вы тут напрасно болтаете и не внесли ни одного приемлемого предложения. Итак, послушайте меня; давайте пойдем и скажем царю Аврааму и Григентию Архиепископу, чтобы дали нам возможность вести диалог о вере. И если нас убедят благословенными доказательствами, станем тогда по убеждению христианами. А если не убедят нас и не победят в споре, то всем совершенно станет ясно, что тиранически принуждают нас отречься от нашей веры. Возможно, это как-то нам поможет. Давайте таким образом испытаем их, также узнаем и мы, правильно ли мы веруем, потому что как еще мы это узнаем?»

Не приходил ли Мессия, и мы его не узнали? А если ложный Христос, в которого они веруют, по крайней мере, мы будем знать, что умираем за Бога и с готовностью примем смерть».

Когда Ерван это сказал, все заволновались и сказали ему: «Мы видим, и ты защищаешь христиан. Не знаешь разве, что вера наша – истинная? Итак, как мы ее оставим?»

Ерван сказал: «Я не сказал вам, братья, ничего плохого. Но так или иначе нас принуждают принять крещение. Если не послушаете меня, я не виноват перед вами. Я исполнил свой долг. То есть, если испытаете веру их и увидите, что она истинна, верьте так, как вам они прикажут. А если увидите, что она ложная, и вас будут убивать, умрите благочестиво». Итак, он убедил их, и они послушались Ервана, и, написав эти слова в письме, отдали царю. А царь, открыв письмо и прочитав, разгневался на них и хотел предать их смерти. Однако, подождав немного, позвал Архиепископа и дал ему письмо.

Прочитав его, Архиепископ Григентий рассудил, что хорошо написано письмо, и поэтому сказал царю: «Правильно написали евреи, потому что, если уверуют по желанию, это лучше, чем по принуждению. Оставь их, и пусть они нынче начнут диалог, так как и я к этому стремлюсь, и они этого желают. Давай постараемся убедить их, а если не примут крещения, тогда поступай с ними так, как предписывает твое царское повеление».

Услышав это, царь дал израильтянам сорок дней, чтобы они обдумали за эти дни, кого они назначат для участия в споре, и пошлют к царю ученых своих представителей.

Тотчас евреи, отправившись во все семьи и избрав достойных для спора, готовили их для представительства. Наконец пришел день состязания, и ежедневно Ерван вступал в спор со святым. И боговдохновенный святой Григентий разрушал, как паучью сеть, все рассуждения предводителя евреев: вопросы, доводы и софизмы.

Итак, когда уже много дней продолжались споры (которые, кажется, все фиксировались на листах)⁹⁵ и говорил каждый еврей в помощь своему предводителю, задавая разные вопросы и высказывая суждения в отношении Священного Писания и Пророческих Книг. Ерван, видя, что Григентий его побеждает (поскольку он был мудрым, богопросвещенным и говорил истину), сказал следующее святому:

«Зачем бесполезно мы тратим время в спорах? Я предлагаю окончательное решение этого спора и выход из него. Покажи нам Самого

⁹⁵ Здесь сделана пометка рукой переписчика: диалог (спор) с евреями, который мы опускаем в виду большой его пространныости.

Иисуса Христа живого, чтобы я увидел Его чувственным образом и говорил с Ним, и тогда сразу соглашусь, что ты победил, и стану христианином».

Услышав эту речь, нечестивные евреи соблазнились, и обратилось все множество к Ервану, говоря: «Учитель, просим тебя, не обманывай, что станешь христианином, но лучше будь мужественным и сильным. Стой непоколебимо и твердо в вере нашей. Поскольку ты знаешь точно, что нет другого Бога, кроме Бога отцов наших».

Сказал им Ерван: «Пустословите, неразумные? Если мне он докажет, что Он есть поистине Тот, о котором вещали пророки, и не уверую в Него непоколебимо, то буду глуп и неразумен и Богу отцов наших чуждый! Но приходил ли ожидаемый Мессия? В этом пусть меня убедят».

Святой, увидев, что Ерван говорит это искренне, а не с насмешкой какой-либо или притворством, ответил ему весьма ласково:

«Каким образом желаешь ты получить это доказательство, о котором просишь?»

Ответил Ерван: «Попроси Владыку своего Христа, если Он Сущий на Небесах, как ты говоришь, спуститься ко мне, чтобы я Его увидел и говорил с Ним, и тогда жив Господь Бог мой, Которого ты называешь Отцом Христа твоего, и сразу тогда уверую в Него, приняв христианское крещение».

Тогда множество книжников и фарисеев возгласили, говоря: «Да, Владыка Архиепископ, сделай по слову учителя нашего, покажи нам Христа твоего, и тогда со страхом и трепетом мы уверуем в Него, и не будем более иметь какого-либо оправдания или отговорки, чтобы противиться тебе и стать христианами!»

Так говорили они в один голос, но тайно про меж собой условились, что, если и покажет Его, они не станут христианами, не думая, что будут наказаны в вечности, трижды несчастные. Другие, однако, говорили: «Уже столько лет прошло, как распяли Его отцы наши и погребли во рву, может ли нынче восстать, когда ни единой кости Его не осталось?»

Тогда святой, уразумев, что если он не попросит горячо о совершении чуда, не уверуют жестоковыйные иудеи, сказал им:

«Знаете, сколь великий это труд, который я совершаю, чтобы направить вас на истину, чтобы вы, несчастные, не получили наказа-

ния в геенне. Я попрошу Владыку Христа, чтобы Он снова спустился на землю нынче сущностным образом, как сострадательный и многомилостивый ради вашего вечного спасения. Затем, когда явится к нам, как прославленный воссядет на небесах, если не уверуете, не смогу вас спасти, ни в земном царстве, ни в небесном. Потому что воины убьют вас всех мечами, а души ваши будут ввергнуты в наказание в вечный огонь геенны. Если, однако, я не смогу вам Его показать, отправляйтесь и живите так, как хотите!»

Понравилось это Ервану и законоучителям, которые были вместе с ним, потому что говорили в самих себе, что это невозможно, чтобы Григентий показал Его им, поскольку Он был убит отцами нашими, и умер, и затворен во гробе, а ученики Его тайно унесли.

Однако, святейший Архиепископ знал, слышал и читал в священном Евангелие о том, что Христос сказал, что тот, кто имеет веру величиной с горчичное зерно, переставляет горы. Встав с места, где он сидел, Григентий отошел один в сторону от синедриона, попросив царя подождать его, пока он не вернется, чтобы разрешить безуспешный их спор.

Потом сделав несколько быстрых шагов, устремившись полный веры и решимости, блаженный встал в стороне от народа и, сотворив три земных поклона на Восток, склонив голову и колени у всех на виду, сказал от сердца такое:

«Грозное Слово великого и невидимого Отца, Которое прежде веков постоянно и неизменно от Него рождается, от единого нерожденного Света; единый единородный, блистающий, через Которого – начало неба и земли, утвердившейся на водах; отворивший небеса и сшедший как дождь на руно на Пресвятую Деву Марию, сотворив грозные знамения и чудеса среди несмысленных иудеев, Господи Иисусе Христе, просим Тебя, везде пребывающий и вся исполняющий, помилуй помраченный народ этот еврейский и осени его Своею силою. Открой, Господи, помраченные глаза их, которые ослепил диавол, и явись им по множеству милосердия Твоего, чтобы они явственно увидели Тебя и уверовали в Тебя, единственного истинного Бога, и пославшего Тебя истинного Отца, и в Святого Духа, аминь».

Когда Святой это сказал на виду у всех, внезапно случилось землетрясение и страшный гром на Востоке, так что все присутствующие пали на землю от страха. Потом немного спустя все поднялись и, обратившись на Восток, увидели, что расступились небеса, и простерлось светящееся облако, как равнина от врат небесных, и доходило до них. Смущенные, смотрели они, не отрывая взглядов, и вот увидели: Господь наш Иисус Христос грядет на облаке от врат небесных по этому проходу и направляется к ним. И был он видом дивно

прекрасен. Он подошел и остановился, находясь на вершине облака, вблизи Архиерея и окружавшей его толпы примерно в двухстах аршинах, так чтобы все Его видели. И был он облачен в пурпурное облако, прекрасное и сверкающее, из которого исходило божественное лучезарное сияние! На голове Его был свет молнии и диадема невыразимой красоты и в лучезарном сиянии, похожая на венок из роз. В левой руке Его была книга, сшитая в том, а правую руку Он держал перед собой у груди в благословляющем движении.

Тогда трепет вместе с невыразимой радостью охватил царя, архонтов и все множество христиан, так что они не могли говорить от страшного этого зрелища, но только смотрели с нежностью вверх, исполненные несказанного ликования. Однако евреи вместе с Ерваном, взирая на страшную эту мистерию, были более перепуганы и, ударяя себя в грудь, озирались вокруг, отыскивая, куда бы им убежать!

А святой возгласил громким голосом, обращаясь к Ервану: «Видишь, Ерван, страшное это таинство, о котором я так много тебе говорил во время нашего спора; и теперь ты несомненно узнал и поэтому веруй, что единый есть Святой, единый Господь Иисус Христос, Бог наш в славе Бога Отца. Аминь». Тогда изумительный голос изошел от Спасителя, говоривший:

«По великой просьбе Архиепископа явился Я пред вами, Я, Который был распят отцами вашими».

Услышав этот голос, иудеи пали на землю ничком, дрожа и ослепнув, как апостол Павел, когда явился ему Господь и ослепли глаза его. Прошло некоторое время, и они поднялись. И были глаза их широко открыты, но не видели ничего.

А царь Авраам и все множество христиан вместе со Святым, горячо возрадовались и громко приветствовали схождение Бога свыше, лежа ничком до этого момента и восклицая со слезами и ликованием: «Господи, помилуй!»

После этого, встав, поклонились Архиепископу царь и все архонты вместе с народом. Весьма почитая его, как и подобает ему, прославляя и вместе удивляясь святому этому человеку, который попросил Господа о таком великом чуде.

А иудеи, спрашивая один другого, говорили: «Видишь ты, брат?» И другой отвечал: «Совсем ничего не вижу». Тогда они сказали Ервану: «Горе нам, учитель! Зачем мы живы? Как мы будем жить совершенно слепые?» А Ерван в ответ им сказал: «Только ли мы ослепли, увидев Бога, или это же претерпели и христиане, которые Его увидели?»

Некоторые благочестивые христиане, которые услышали слова евреев, ответили им: «Ничуть. Мы, христиане, увидев Господа

Иисуса Христа, просветились весьма от невыразимой Его благодати и видим теперь еще лучше! Только вы из-за неверия вашего ослепли!»

Тогда Ерван, тоже ослепший, ведомый одним христианином, подошел к Архиепископу и сказал ему: «Всякий человек, когда видит Бога, получает от Него благодеяние. Однако, мы, видя Бога твоего сегодня, совершенно ослепли! Такое благодеяние Он дает тем, которые к Нему приходят? Итак, Христос не есть Отец добра?»

И Святой ему ответил: «Бог воздаяний, Господь, Бог воздаяний за богохульство ваше воздал вам»⁹⁶. Тогда сказал Ерван: «Если воздаст злом на зло, каким же образом ты употребишь это к нашему спасению?»

И Святой сказал: «Врач, который отсекает загнивший член, не совершает ли очищение. Также и вы, когда вы увидели Господа открытыми глазами, ослепли». Тогда сказал Ерван: «Из того, что мы слышали и видели с твоей помощью, одно только остается совершить, то есть просвети глаза наши, и тогда мы все станем христианами. А если не сделаешь этого, дашь ответ за нас Богу в день Суда».

Сказал ему Святой: «Прежде креститесь и тогда будете снова видеть!»

Сказал Ерван: «А если ты нас крестишь, и не откроются глаза наши, что нам тогда делать?»

И Святой: «Пусть только один из вас будет крещен, и если не откроются его глаза, тогда не принимайте крещения».

Понравилось это слово всем евреям, и когда был крещен один для испытания, сразу открылись глаза крещенного иудея, и он возгласил, говоря:

«Братья, Иисус Христос есть истинный Бог, в Которого я верую, и я, недостойный, прошу Его милости».

И другие евреи, услышав это, все устремились с большим желанием и верой, крестились и приняли печать во Христе, и были причислены к православным христианам. И случилась в Церкви Христовой великая радость и ликование! А у предводителя бесов и его свиты возникла ужасная зависть и невыразимое сожаление. Ерван и остальные все крестились, и просветились их глаза, и прославили они громкими возгласами Господа, и сотворили достойное покаяние за прежние беззакония свои.

А премудрый Ерван особо зывал к Владыке Христу со многим умилением и, ударяя себя в грудь, искренне говорил:

«Горе мне, безумному! Владыка наш, Христос, Сущий на небесах, Которого безблагодатные отцы наши распяли, а мы, бесчувственные, считали, что Он находится с мертвыми в могилах!» Это и другое восклицая, так повторял постоянно. И благословлял блаженного Григентия, и почитал его высоко, и глядел на него как на ангела Божия. Из-за этой превеликой благодарности к святому он не мог совершенно с ним разлучиться.

⁹⁶ Пс. 93:1 «Бог воздаяний, Господь, Бог воздаяний открылся нам».

А царь Авраам весьма возлюбил Ервана, поскольку увидел его благолепие и разумность, стал его восприемником в святом крещении, дав ему имя Лев. Вместе с тем он сделал его членом совета и гипеклисионом, которого ромеи зовут патрицием и каниклеоном.⁹⁷

Не только в этом городе крестились иудеи, но и во всех городах и деревнях государства, так что число новообращенных евреев достигло пятисот тысяч, которых царь вознаградил, и они, радуясь, разошлись по своим домам. По приказанию царя и Архиепископа было крещено все иудейское население, которое находилось во всех городах царства. И сразу по совету святого Григентия царь рассеял семьи их, отделив друг от друга, и приказал, чтобы они смешались с поселениями христиан.

К тому же он издал закон, когда женится кто-либо из новообращенных, не брал жены из своего рода, но из христиан другого племени. Равно и тот, кто выдает дочь свою замуж, чтобы не дерзал дать ее единоплеменнику, еврею, но христианину из другого народа. Тот, кто нарушал этот Закон, лишался головы.

Таким образом в течение немного времени после такового премудрого распоряжения благочестивого царя Авраама и Святого Григентия весь род евреев смешался с христианами, и совершенно позабылись обстоятельства распространения христианства среди евреев, потому что все они стали братьями в Господе Иисусе Христе.

Боголюбивое управление царством

Итак, просветилось царство омиритов и благочестиво управлялось, и была радость великая и ликование в церквях Христовых и повсюду мир, единодушие, а царь и Архиепископ вели жизнь добродетельную, беспечальную, деятельную и ежедневно прославляли Господа бдениями, молитвами и богоугодными делами.

Изумительно проявляли они заботу о милосердии, которое более всех добродетелей богоподобно, щедро помогая сиротам и вдовам и всем нищим в нуждах их: не только словом Господа поучали, но и творили дела Его. Это есть истинное христианство и весьма угодное Господу и Богу нашему.

А царь всякое несправедливое постановление отменял, всякое несправедливое решение упразднял. Он требовал от вельмож и архонтов, чтобы они писали ему собственноручно годовой отчет с целью узнать, не причинялось ли какое притеснение нищим, и не возникала ли такая

⁹⁷ Гипеклисион, патриций, каниклеон – высшие звания благородного сословия и чиновников в восточной части Римской империи.

несправедливость от того, кто имел что-либо и не давал тому, кто не имел. В отчете также указывалось о наказании безответственных. Тот, кто дерзал преступить закон Божий и предписания царства этого, наказывались смертью: огнем, мечом и потоплением в море, без сострадания, из-за попрания закона Божия. И ни один преступник не освобождался от ответственности, какое бы положение он не занимал в общественной жизни, был ли он знатного рода, либо из священников, или архонт, или какого-либо другого звания – для того, чтобы соблюдался закон Господень.

Принимая решение о мире и войне и в каждом деле, царь сначала спрашивал совета святого Архиерея Григентия и через него – Господа, и то, что ему советовалось, исполнял с готовностью, и потому никогда не ошибался, так как все исполнял по Божьему повелению.

Такие советы давал Архиерей Григентий праведному и благочестивому царю, чтобы он заботился по справедливости и с любовью о народе, так чтобы архонты и начальствующие жили согласно христианской этике с благозаконием, и страна процветала.

Среди других советов Святого были следующие:

«Царь, прикажи избрать наиболее уважаемого человека в каждом городе, и там пусть правят; а провинции царства твоего отдай одному Главе, стоящему над другими чиновниками, чтобы он управлял городами и правителями провинций, и когда выберут архонтов-управителей, тогда мы письменно издадим специальные законы, чтобы они знали раз и навсегда, как управлять».

В первую очередь, царь разделил на тридцать шесть районов царственный большой город омиритов и поставил тридцать шесть архонтов – по одному на каждый район. Каждый из архонтов организовал в поселении, которым он управлял, в центре рыночной площади свою канцелярию. Царь также предписал, чтобы все архонты сделали перепись лиц, домов и мастерских своего района, так чтобы каждый управляющий лучше знал, примерно над какой частью он имеет власть, и докладывал о состоянии дел, о нуждах или безопасности жителей, и не вмешивался один в дела другого, и не было у них столкновений из-за власти, и народ служил ему.

Итак, блаженный Григентий приступил к кодификации Законов.

Благочестивый царь в скором времени построил мастерские, приюты для престарелых, больницы, дома для воспитания сирот, приюты для нищих и гостиницы для странствующих нищих – и другими многими добрыми делами духовно обогащался. И приказал пустующие дома, в которых прежде жили евреи, так как они как братья были устроены в домах христиан, поскольку и сами они стали христианами, передать для содержания нищих, и свозили в эти заведения невинно пострадавших. Привозили всех недужных стариков, бедняков, хромых, слепых, и всех от рожденья покалеченных или нуждающихся, и предоставлял им царь там отдохновение в достатке и изобилии. Он выделил годовое содержание на каждого, взятого под покровительство, и выдавались им одежда, а также масло, вино, фрукты, бобы, как и всякие другие блага, так что в согласии с именем, которое он носил, то есть Патриарха Авраама, были и добрые дела его. И нового Авраама называли блаженным царем и вторым Иовом за его страннолюбие и бесчисленные благодеяния, которые он творил.

Также в дни памяти и праздники Святых приказывал он поставить два общих стола: один – для нищих, и другой – для вельмож своих. И когда наступало время обеда, сам царь лично молился, и садился с нищими, и вкушал пищу. После еды, он снова молился, благодаря Господа, и затем одаривал всех страждущих щедрыми подарками.

И любому человеку, который приходил попросить какое-либо благодеяние, тотчас же это предоставлял со всей готовностью, поэтому в дни царствования его не было ни одного нищего и беззащитного во всем подвластном ему государстве.

И такая была установлена справедливость, что не было ни беззаконных, ни обиженных. Поэтому Бог усмирил страхом и трепетом все народы, живущие вокруг страны праведных и благочестивых. И не было ни одной войны во дни царствования его, но мир, радость и справедливость во все дни жизни блаженного царя Авраама и блаженнейшего и Святейшего Архиепископа Григентия. Поэтому Господь Вседержитель защищал державу его.

Отшествие ко Господу блаженного царя Авраама и Святого Григентия

Так благородно правил триблаженный Авраам тридцать лет и отошел на небеса, прекрасно приуроченный. Потому что блаженный Григентий предвидел точный день его кончины и приготовил его как подобает. Так скончался святейший и похоронен с честью и благословением в царственном городе Тефаре омиритском.

И народ оплакивал год потерю благочестивейшего человеколюбивого царя Авраама, как великого своего заступника, потому что заповедь Господа и Сына Божия нашего: «любите друг друга» и «не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут»⁹⁸ – приснопоминаемый применил на практике и сделал основанием своей благотворительной деятельности, которая благодаря законам поддерживалась как общепользная из государственной прибыли. Поэтому молился народ Всевышнему об упокоении и отпущении грехов царя Авраама и имел беспредельную любовь и благоговение к Святому Григентию, потому что знал его святость, благочестие и ученость.

Божественный этот отец, равноапостольный Григений, продолжал богоугодно пасти стадо свое и совершал поразительные и изумительные чудеса во имя Господа Иисуса Христа, Сына Божия не только при жизни, но и после блаженной кончины своей. Четыре народа: эллины, омиритские иудеи, маврусии⁹⁹ и эфиопы – обратились к благочестию, и многие другие неверные просветились через богопознание.

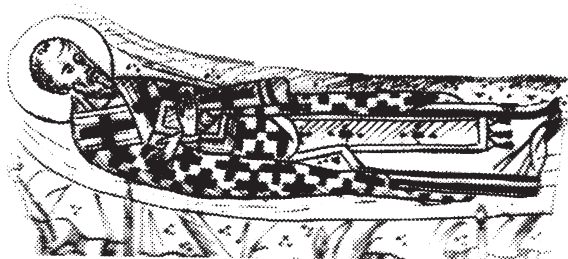
На исходе лет явился ему тот грозный муж, Великий Богослов Иоанн, и предсказал ему блаженный его переход от земли на небо! Быстро повсюду сделав распоряжения, чтобы была Церковь в наилучшем состоянии, и рукоположив вместо себя другого достойного пастыря, последовал он за путеводителем своим и учителем, предав дух свой в руки Божии девятнадцатого декабря в царственном городе Тефар.

И сразу же стали стекаться отовсюду толпы верующих и все архиереи, иереи, диаконы, монахи и женатые. И было их столько, что столица не могла вместить. Все оплакивали смерть доброго пастыря. Потому что нежный, любящий и трудолюбивый отец управлял всем, ходатайствуя пред человеколюбивым Богом, молитвенно предстоя перед Ним всегда за стадо свое. Погребали его с великолепием и, оплавав, похоронили святые останки его в большой Церкви Святой Троицы, которую построил приснопоминаемый царь Елесваан. Хотя Святой Григений отошел ко Господу, он как милостивый многими чудесами благотворил призывавшим его. На его святой усыпальнице совершались исцеления и чудеса, и вместе с тем у свя-

⁹⁸ Мф. 6:19-20.

⁹⁹ Маврусии происходили от народов, которые изгнал Иисус Навин из страны финикийцев, населявших территорию от Сидона до Египта. Они вначале поселились в Египте, однако там не были приняты, захватили Ливию и там окончательно поселились.

тых его мощей образовался чудесный источник, и тем, кто с верою к нему приближались, подавалось исцеление: бесоодержимые освобождались, неизлечимая болезнь изгонялась и всякая другая немощь излечивалась. И поэтому все верующие оплакивали потерю его, потому что он был отец сиротам, и был всем вся, подавая каждому все необходимое ко спасению и являясь для людей сострадательным посредником к Богу во Христе Господе нашем, Которому слава и сила, вместе со безначальным Его Отцом и Всесвятым и благим и животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Жизнь и деяния святого богоносного отца нашего Василия Нового	9
Жизнь во Христе и деяния посланника Божьего и святого отца нашего Василия Нового, чья деятельность пришлась на царствование Василия Македонянина и его сыновей, сначала в пустыне и в горах, а затем в Царице городов	10
Спасение от утопления и поселение в доме Иоанна	14
О Константине Дуке.....	16
Коварный замысел Саронита присвоить себе царский венец	21
В доме благочестивого Константина и во дворцах у патрицианки Анастасии и царя Романа	25
Знакомство Григория со святым Василием и о блудной «монахине»	29
Другие чудотворения Святого	34
Маленький проступок и большие скорби.....	38
Смерть Феодоры, бывшей в услужении у Святого, и ее восхождение на Небо	45
Мытарства	50
Мытарство первое: злословия	50
Мытарство второе: злобы.....	50
Мытарство третье: зависти	51
Мытарство четвертое: лжи	51
Мытарство пятое: ярости и гнева	51
Мытарство шестое: гордости	52
Мытарство седьмое: празднословия.....	52
Мытарство восьмое: обмана и лихоимства.....	52
Мытарство девятое: лени и тщеславия.....	52
Мытарство десятое: сребролюбия	53
Мытарство одиннадцатое: пьянства	53
Мытарство двенадцатое: злопамятства	54

Мытарство тринадцатое: заклинателей и колдунов.....	56
Мытарство четырнадцатое: чревоугодия	57
Мытарство пятнадцатое: идолопоклонства	58
Мытарство шестнадцатое: мужеложства	58
Мытарство семнадцатое: прелюбодеяния	59
Мытарство восемнадцатое: убийства	59
Мытарство девятнадцатое: воровства	59
Мытарство двадцатое: блуда.....	59
Мытарство двадцать первое: бессердечности.....	61
Врата Неба.....	62
Видение второе: грядущий Суд и вечное воздаяние	71
О наказании нечестивых перед Законом	93
О наказании гонителей Христа.....	94
О наказании убийц и разбойников	94
О наказании блудников, кровосмесителей и прочих	94
О наказании мужеложцев и растлителей детей.....	95
О наказании колдунов, отравителей, заклинателей	95
О наказании звероложцев	96
О наказании самоубийц.....	96
О наказании клятвопреступников	97
О наказании злопамятных и гневливых.....	97
О наказании тщеславных, гордых и сластолюбивых	98
О наказании архиереев, иереев, диаконов, чтецов и других служителей церкви	98
О наказании монахов	100
О милостивых грешниках	102
О маленьких детях и двух-, трехлетних младенцах	103
Об Арии и участи его.....	103
О наказании Македония и последователей его	104
О наказании Нестория и тех, кто был вместе с ним	105
О наказании Диоскора и Евтихия	106
О наказании Оригена, Дидима и Евагрия.	107
О наказании монофелитов	108
О наказании иаковитов, иконоборцев и севериан.....	108
О евреях, которые были после воплощения Господа нашего Иисуса Христа.....	110
Порицание Моисея иудеям.....	113
О сборище антихриста	116
О наказании Диоклетиана гонителя	117
О строительстве Храма Божия.....	122
О бескровной жертве	123
О кончине богоносного отца нашего Василия.....	137

Жизнь и деяния во святых отца нашего Григентия, Архиепископа Эфиопского	143
Жизнь и вдохновенные героические подвиги во святых отца нашего Григентия, Архиепископа Эфиопской Ливии, описанные схоластиком Палладием Еленопольским, который описал и Рай отцов	144
О явлении святого Иоанна Богослова	147
Видение приемной матери Святого о его будущем	150
О нападении аваров	151
Чудесное видение, в котором Святой увидел Богородицу с Евангелистом Иоанном и своим ангелом-хранителем	153
Видение духовной матери Святого о его уходе	155
Объяснение видения	156
Об уходе Святого из своего отечества	158
О святом Петре	159
О святой герондиссе, которая была удостоена дара прозорливости	162
Об уходе святого Григентия и переселении его в Сицилию	164
Беседа и спор некоего клирика и монаха о преждевременной смерти и о том, имеет ли человек установление от Бога, сколько лет он будет жить	170
Святой разрешает спор	171
О знакомстве с возлюбленным Львом	176
Удивительное видение, из которого божественный Григентий узнало том, где находится душа друга его Льва	180
Приход в Карфаген	185
Толкование на 90 псалом великого светильника Иоанна Богослова, сказанное Григентию	195
Наставление апостола Петра святому и богоносному Григентию	200
Удивительное видение, которое увидел святой Григентий через апостола Павла	203
О монахине, с которой блудил нечистый бес	208
О святом, которого считали бесноватым	209
О святом прозорливом старце Михаиле	212
О дивном святом старце Апарде	214
Удивительная жизнь юного нищего Стефана	218
О переселении Святого из Рима в Августополис	220

О плавании святого Григентия вместе с удивительным мужем, спутником его, в Египет и Александрию	230
Об арианине, который хулил Госпожу Богородицу	235
О том, как святой Григентий был рукоположен в Архиепископы Папой Александрии и Всея Африки Протерием и был послан в Эфиопию	239
О приходе Святого в Эфиопию	245
О добродетели святейшего царя Елесваана, и как он спас блудного монаха от пасти ужасного змея.....	248
Обращение царства в христианство	249
Диалог с Ерваном о вере. Чудесное Богоявление Господа и полное повсеместное обращение евреев	250
Боголюбивое управление царством.....	256
Отшествие ко Господу блаженного царя Авраама и святого Григентия	258

Отпечатано в типографии ООО «РосБалт»
Россия, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4
Заказ № 1487
Подписано в печать 07.08.2009

Формат 72x104/16. Объем 16,5 п.л.
Бумага офсетная. Тираж 1000 экз.